

XXIV $\frac{88}{1}$

1890

T. 13 6.3

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДЕИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. Булгаковскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

M/II
33
XXIV 88
I

~~ЗАПИСКИ~~

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

И. Покровскій

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

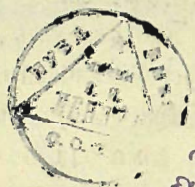
Д. Г. Булгаковский.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМПАНИИ.
(Изд. Остр., 8 л., д. № 43).

1890.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Р 336042

2007053175

XIII-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этно-
графіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій трудъ является результатомъ собирательской дѣятельности священника о. Дмитрія Гавріиловича Булгаковского, который, въ 70-хъ годахъ, проведя нѣсколько лѣтъ службы въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, посвящалъ свои досуги посильному собиранію памятниковъ мѣстнаго народнаго творчества. Этнографическій матеріалъ, помѣщаемый въ настоящемъ Сборникѣ, представляется интереснымъ потому уже, что характеризуетъ обитателей мѣстности завѣдомо глухой, отдѣленной отъ остальнаго міра непроходимыми лѣсами и болотами; собранный въ 70-хъ годахъ, онъ является особенно цѣннымъ въ виду того, что съ тѣхъ поръ произошло уже немало перемѣнъ, въ значительной мѣрѣ оживившихъ этотъ уголокъ; существующая нынѣ желѣзная дорога, пересекающая Полѣсье, безъ сомнѣнія, не осталась безъ вліянія на бытъ мѣстныхъ жителей, способствуя изчезновенію стародавнихъ его особенностей, забвенію стараго первобытнаго міровоззрѣнія и замѣнѣ его новымъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщеннымъ, но лишеннымъ уже той поэтической первобытной простоты, которая навѣяна Пинчукамъ окружающею природою—лѣсами и болотами.

Въ Сборникѣ помѣщено 257 пѣсенъ разнообразныхъ по своему содержанію, съ характеристикой ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ и о лзыкѣ ихъ, 210 загадокъ съ соответствующими отгадками и 65 пословицъ и поговорокъ; сверхъ того, для характеристики міровоззрѣнія Пинчуковъ приведенъ рядъ мѣстныхъ обрядовъ, примѣтъ, предразсуд-

ковъ, повѣрїи и суевѣрїи, а также воззрѣніе Пинчуковъ на загробную жизнь. Приводимыя собирателемъ въ подстрочныхъ примѣчанїяхъ мѣстныя слова, нами при редактированїи выдѣлены особо и представлены въ видѣ словарика, который, полагаемъ, будетъ не лишнимъ въ качествѣ матеріала для болѣе солиднаго областного словаря.

Не смотря на ограниченность района, въ собранномъ матеріалѣ проявляется иногда разнообразіе въ говорѣ, которое обусловлено мѣстными отличїями; въ виду этого нельзя не пожалѣть, что собирателемъ не отмѣчены своевременно болѣе точнымъ образомъ мѣста записей того или иного матеріала; отсутствуютъ также и отмѣтка ударенїй какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ словахъ вообще, что для характеристики мѣстнаго пѣснотворчества и мѣстнаго говора было бы весьма важнымъ. Возстановленіе того и другаго путемъ сношенїй съ собирателемъ намъ не удалось, въ виду того, что о. Булгаковскїй, перемѣнивъ мѣсто службы, не рѣшался только по памяти возстановить эти существенныя по своему значенїю отступленїя. Полагаемъ однако, что это обстоятельство не умаляетъ достоинства и значенїя представленнаго здѣсь этнографическаго матеріала.

Ө. Истоминъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Отъ составителя.

	стр.
Отдѣлъ первый. Пѣсни	1—164
Характеристика пѣсень по ихъ содержанію	1—23
I. Пѣсни Колядныя , №№ 1—22	24—45
II. > Щедрицкія , №№ 1—12	45—51
III. > Весеннія , №№ 1—4	52—53
IV. > Троицкія или на Куста , №№ 1—8	53—57
V. > Лѣтнія , №№ 1—24	57—66
VI. > Любовныя , №№ 1—56	66—96
VII. > Свадебныя , №№ 1—50:	
На заповни, №№ 1—9; когда женихъ ѣдетъ въ невѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ вѣнецъ, № 10—14; въ домъ невѣсты предъ выѣздомъ къ вѣнцу: а) когда расхватаютъ невѣстѣ косу, №№ 15—18; б) когда получаютъ женихъ и невѣста благословеніе, №№ 19—20; по дорогѣ въ церковь, №№ 21—28; послѣ брака: а) по дорогѣ изъ церкви, №№ 29—32; б) на дворѣ, №№ 33—37; в) въ самомъ домѣ, №№ 38—43; г) когда сажаютъ кр-ровой, №№ 44—45; д) послѣ обѣда, № 46; дорогою въ молодому на жительство, №№ 47—49; когда ведутъ молодыхъ спать, № 50	96—110
VIII. Пѣсни Семейныя , №№ 1—39	110—133
> Колыбельныя , №№ 1—5.	133—135
IX. > Солдатскія , №№ 1—18	135—147
X. > Юмористическія , №№ 1—19	147—154
Общія замѣчанія о пѣсняхъ Пивчуковъ	155—159
Языкъ пѣсней	159—164

	стр.
Отдѣлъ второй.	165—200
Загадки, №№ 1—210	167—174
Отгадки	174—176
Пословицы и поговорки, № 1—65	176—178
Обряды, примѣты, гаданія, предрасудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ	178—192
а) При нѣкоторыхъ празднествахъ: Буськовы ланы.— Хресты.—Навскій четвергъ.—Кривая середа.—Св. Юрій.—Довгій Иванъ.—Кунайло.—Кінскій великъ- день.—Орабиновы день и ночь.—Головосікъ.— Коляда.—Щедруха.—Новый годъ.	178—184
б) На разные случаи жизни: При полевыхъ рабо- тахъ.—При смерти.—При похоронахъ.—Послѣ похо- ронъ.—Во время грозы.—Во время пожара.—При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными.—При выгонѣ вес- ною въ первый разъ скота на пастбище.—Въ преду- прежденіе нѣкоторыхъ болѣзней.—Относительно дѣтей	184—188
в) Повѣрья относительно нѣкоторыхъ животных: Аистъ (буська).—Медвѣдь.—Воронъ.—Волкъ.—Волъ и лошадь.	188—189
г) Понятіе о русалкахъ, знахаряхъ, чаровникахъ и упырѣ	189—190
д) Народное воззрѣніе на смерть и загробную жизнь. Рай и адъ	190—192
Словарь къ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ.	193—200

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Пинчуки, они же и Полѣшники, обитатели Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, входящей въ составъ Сѣверо-Западнаго края, отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей этой окраины своими бытовыми особенностями, а еще болѣе языкомъ. Нынѣшній живой говоръ Пинчуковъ и памятники словеснаго творчества ихъ старины свидѣтельствуютъ о томъ, что они далеко не въ такой степени подпали вліянію чуждыхъ элементовъ, какъ другіе жители Минской губерніи и вообще Сѣверо-Западнаго края. Самая мѣстность ихъ населенія, окруженная лѣсами и непроходимыми болотами, дѣлая ихъ неподвижными и замкнутыми въ самихъ себя, пріучила Пинчуковъ недовѣрчиво относиться ко всему, что лежитъ за предѣлами ихъ лѣсовъ и болотъ. Побывать въ уѣздномъ городѣ составляетъ цѣлое событіе для Пинчука на всю его жизнь. Губернскій же городъ Минскъ Пинчуки считаютъ уже «поганою Литвою», гдѣ, по ихъ представленіямъ, живутъ ляхи-католики. Благодаря этой уединенности и замкнутости, Пинчуки въ цѣлости сберегли древне-славянскій типъ, перенесенный изъ отдаленной русской старины.

Та же замкнутость Пинчуковъ и дикость окружающей природы, мракъ и таинственность лѣсовъ, необозримыя и непроходимыя болота, населенныя безчисленными гадами и пернатыми, обиліе физическихъ и особенно метеорологическихъ явленій, все это вмѣстѣ содѣйствовало широкому развитію фантазіи ихъ. Лѣшіе, русалки и «всякая поганщина» питаютъ ихъ воображеніе, пугаютъ ихъ чуть ли не съ колы-

бели до самой могилы. Даже въ могилѣ часто неспокойно лежится Пинчуку. Оттого, какъ бы въ огражденіе себя отъ всѣхъ страховъ поганщины и ея напастей, Пинчуки создали массу разнообразныхъ обрядовъ, суевѣрій, повѣрьевъ, предразсудковъ со всѣми обиходами, часто напоминающими эпоху языческой старины. Обряды «Купайла», «Коляды», «Щедрухи», «Новаго года» и проч. содержатъ въ себѣ много интереснаго. Не менѣе интересны воззрѣнія ихъ на загробную жизнь, имѣющія совсѣмъ мифическій характеръ, а также повѣрья о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ.

Между лѣсенями ихъ колядными, щедріцкими и веселыми есть много замѣчательныхъ, относящихся къ эпическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски мифологическаго періода.

Въ загадкахъ Пинчуковъ встрѣчаются такія, которыя поражаютъ насъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества.

Въ языкѣ замѣтенъ переходъ нарѣчія малороссійскаго въ бѣлорусское, и оттого часто преобладаетъ въ немъ то то, то другой элементъ.

Изъ пѣсень, а также по собственнымъ наблюденіямъ мы замѣчаемъ, что Пинчуки, не смотря на усиленную пропаганду полонизма и широкій просторъ католицизма съ его жестокимъ насиліемъ, остались непоколебимыми Русскому Престолу и Отечеству и вѣрными сынами Православія съ его таинствами и обрядами; видимъ въ нихъ все то, что крѣпко хранятъ и чѣмъ дорожатъ братья ихъ— великороссы.

Д. Булгаковскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПѢСЕНЪ ПО ИХЪ СОДЕРЖАНІЮ.

Приступая къ характеристикѣ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ нашего сборника, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о значеніи народныхъ пѣсенъ вообще.

Пѣсня есть воплощеніе народнаго духа. Это не сочиненное словесное произведеніе, а какъ-бы междоуміе, внезапно вырвавшееся изъ груди; это зеркало народной жизни, въ которомъ отражаются понятія и чувстваванія народа при разныхъ обстоятельствахъ жизни его; здѣсь онъ видѣнъ бываетъ во всѣхъ состояніяхъ. Изъ пѣсенъ мы узнаемъ народную радость и горе во всей ихъ глубинѣ, желанія и страсти во всей наготѣ, пороки и добродѣтели во всей полнотѣ. Въ пѣсняхъ мы слышимъ вздохъ и стонъ народа въ пору его бѣдъ и тяжелыхъ обстоятельствъ, смѣхъ и безобидныя шутки въ минуты его домашняго довольства; видимъ здѣсь семейный ладъ и разладъ, отношенія супруговъ, взаимныя отношенія родителей и дѣтей; здѣсь не скрывается огонь любви дѣвушки къ ея милому и нѣжности молодца къ душѣ-красной дѣвицѣ.

Пѣсня самое безобидное и свободное словесное произведеніе для выраженія того, что накапливаетъ на душѣ и что рвется наружу изъ груди. Такъ жалобы жены на невѣрность мужа или на его дурное обращеніе съ нею, плачь невѣстки на свекра или свекровь, надежды и идеалы дѣвушки о замужествѣ, ея любовь къ милому молодцу, всѣ эти и скорбныя и умильтельныя чувства выражаются въ пѣснѣ свободно и безбоязненно, потому что поющій, давая волю своимъ чувствамъ, подъ покровомъ пѣсни скрываетъ самого себя. Несмѣлая жена, молчаливо переносящая пьянство и побои своего мужа, безбоязненно распѣваетъ пѣсню о пьяницѣ мужѣ и

безсонныхъ своихъ ночахъ; влюбленная дѣвушка, стыдясь рассказать подругѣ о своей довѣрчивости молодцу и его невѣрности, облегчаетъ пѣсней свою грусть-тоску.

Пѣсни наряду съ нерукотворенными памятниками представляютъ намъ свидѣтельство о религіозномъ состояніи народа со всѣми свѣтлыми и мрачными обрядностями, о его умственномъ и всестороннемъ образованіи, сохраняя даже образы одежды и жилища его. Сойдетъ въ могилу извѣстный народъ, потеряется слѣдъ его мѣстопребыванія, разрушатся памятники его рукъ, и при всемъ томъ пѣсня сохранитъ на отдаленныя вѣка исторію о немъ, кѣмъ онъ былъ, и что онъ былъ.

Для большей полноты въ характеристикѣ пѣсней, мы укажемъ содержаніе каждаго отдѣла порознь:

1. Колядныя.

Колядныя пѣсни, получившія свое наименованіе отъ Коляды, распѣваются наканунѣ праздника Рождества Христова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый праздникъ. Слово Коляда ученые объясняютъ различно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Коляда есть названіе языческаго божества, другіе производятъ отъ римскихъ календъ. Мы полагаемъ, что Коляда названіе праздника въ честь Даждъбога (богъ солнца), потому что во 1) Коляду народъ празднуетъ въ концѣ декабря, т. е. въ то время, когда бываетъ поворотъ солнца отъ зимы къ лѣту и во 2) въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ честь Коляды, предметомъ служатъ преимущественно засѣянные поля, для которыхъ прежде всего потребна теплота всеоживляющаго солнца ¹⁾.

Для колядованія группируется обыкновенно молодежь, которая вечеромъ расхаживаетъ по селу съ поздравленіемъ. Какъ *цигальникъ* или запѣвало считается между колядниками нужнымъ членомъ, такъ колядники не обходятся безъ доморощеннаго *скрипача*, который безъ умолеу наигрываетъ часто на двухъ-струнной

¹⁾ Подъ именемъ коляды разумѣется также вознагражденіе, которое дается колядникамъ и самыя пѣсни.

скрипкѣ своей, дорогою отъ дома до дома и на дворѣ хозяевъ. Подойди подѣ окно или подѣ двери, одинѣ изъ колядниковѣ просить позволенія пѣть Коляду, говоря: чи дома, панѣ господарѣ? Чи велишь пане господару Коляду заспѣвати, чи такѣ Коляды дати? Получивѣ позволеніе колядовать спрашиваютъ: какую заспѣвати пѣсню? Хозяинѣ назначаетъ, что пѣть. Поютъ обыкновенно подѣ окнами, вѣкоторые же приглашаютъ въ домѣ; рѣдко кто просить пѣть больше одной пѣсни, потому что въ такомѣ случаѣ полагается большее вознагражденіе. Обыкновенно за одну пѣсню даютъ пирога, за двѣ—два, а въ зажиточныхъ домахъ кромѣ пироговъ даютъ колядникамѣ деньги, колбасы и сало, угощаютъ и водкою. Ходятъ колядники съ вечера до самого утра. Если гдѣ застаютъ хозяевъ спящими, колядники крикомѣ своимѣ поднимаютъ съ постели. Случается, хотя очень рѣдко, что имѣ отказываютъ колядовать, говоря: «у насѣ була Коляда», или «нѣма дома господара». Пѣвцы, потому ли, что лишаются чрезѣ это вознагражденія, или считаютъ отказъ оскорбленіемѣ для себя, а можетъ быть, принимая во вниманіе то и другое вмѣстѣ, осмѣиваютъ такіе дома, въ родѣ того:

«Въ сій хаты
Нѣма, чого дати:
Соломку товкуть —
Пироги пѣкуть.»

Все собранное вознагражденіе дѣлится между колядниками по ровну, одному только «щинальнику» или запѣвалѣ выдѣляется большая часть.

Колядные пѣсни распѣваются: 1) Богу, 2) хозяину дома, 3) парнямъ, 4) дѣвицамъ, 5) бабѣ и 6) волу.

Въ *тѣсняхъ Богу*, сообразно празднику Рождества Христова, воспоминаются событія изъ жизни І. Христа и Божіей Матери, пополняемыя народною фантазією. Исходя изъ того вѣрованія, что происхожденіе Младенца Христа было сверхъестественное, народъ придаетъ вѣмъ обстоятельствамъ жизни Его чудесность или что-то необыкновенное. Такъ изъ пѣсень видно, что когда родился Спаситель, то имя Ему дано было не такъ, какъ обыкновеннымъ людямъ, а по опредѣленію духовнаго собора, бывшаго въ Кіевѣ. Изъ

трехъ именъ: св. Ілія, св. Зосима и І. Христосъ, Сынъ Божій, по порядку предложенныхъ духовными іерархами, понравилось Богоматери послѣднее имя.

Въ этомъ народномъ вѣрованіи важно то, что Кіевъ, какъ мать городовъ русскихъ, пользуется въ глазахъ народа преимуществомъ предъ другими городами, а также видно, что названіе владыки, усвоенное православнымъ іерархамъ, извѣстно народу вмѣсто польскаго имени бискупъ; видно также, что ему извѣстенъ санъ архимандрита, котораго совѣмъ нѣтъ въ католической церкви. Вѣрованіе, что имя Христу наречено было православнымъ соборомъ, говоритъ о томъ, что народъ считаетъ православіе старѣе и достойнѣе другихъ вѣроповѣданій, а знакомство его съ названіями владыка, архимандритъ проливаетъ свѣтъ на то, что вѣра православная съ ея духовною іерархіею была издавна близка сердцу и языку полѣшучка или пичука, не смотря на страшный гнѣтъ, испытанный отъ католичества.

Далѣе Дѣва Марія развѣдываетъ, не видаль ли кто Сына Ея и, встрѣтя трехъ жидовъ, спрашиваетъ, не знаютъ ли они, гдѣ Христосъ. Двое отвѣтили, что они не видѣли Его, а третій проговаривается, что онъ самъ тамъ былъ. Что разумѣется подъ выраженіемъ «онъ самъ тамъ былъ», неизвѣстно, но, кажется, въ недосказанныхъ словахъ нужно повимать Геосиманскій садъ или дворъ Пилата. ¹⁾

Когда Дѣва Марія собирается купать младенца Христа, то отъ свѣчи падаетъ искра и воть изъ огня образуется ключевая вода.

¹⁾ Загадочность этой фразы увеличивается, если сопоставить ее съ соответствующимъ мѣстомъ въ бѣлорусской колядкѣ, приводимой П. В. Шейпомъ въ *Матер. для из. б. и яз. р. нас. с.-з. края*, стр. 56; тамъ вмѣсто трехъ жидовъ Дѣва Марія «Сустрѣкае Паўла зъ Петромъ:

«Ой Паўле, Петро слуги Воше!

Чи не бачили Сына моего?»

Е Пауле каже: «дай не бачили.

Е Петро каже: дай не *туймасо* (?)»

Курень и знакъ вопроса принадлежатъ здѣсь П. В. Шейпу; приведенный имъ послѣдующій стихъ, кажется, можетъ наводить на нѣкоторую догадку: «Дай не *туймасо*; дай признаймасо,» послѣ чего разъясняются муки Христа; быть можетъ, этотъ стихъ надо понимать такъ: дай не *утаимся*, дай признаемся.

Ө. Ист.

Во время купанья приходятъ жиды и хотя Дѣва Марія не успѣваетъ скрыть младенца, но жиды не видятъ Его; они ищутъ Его въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ травахъ, синемъ морѣ, въ великихъ скалахъ.

Въ пѣсняхъ хозяину дома, не смотря на зимнее время, когда онѣ поются, главный предметъ—хлѣбныя поля. То самъ Богъ съ апостолами Петромъ и Павломъ сидятъ у пинчука за столомъ, а св. Илья ходитъ по полямъ его и родитъ пшеницу, или—по лѣсамъ и роитъ пчелъ; то хозяинъ дома встрѣчаетъ въ видѣ трехъ ангеловъ—солнце, дождь и мѣсяцъ, которые бесѣдуютъ съ нимъ, выставляя предъ нимъ свои услуги; то на дворѣ его горятъ огни и стоятъ столы все тесовые и лежатъ на нихъ хлѣбы все пшеничные, а сидятъ за ними гости св. Николай, Петръ и Павелъ; то представляется его благосостояніе въ такомъ видѣ, что имѣетъ онѣ множество скота разнаго рода, поля его съ обильнымъ урожаемъ, имѣетъ онѣ много слугъ и всѣ они просятъ за него Бога, чтобы былъ онѣ здоровъ дома и счастливъ въ полѣ.

Въ пѣсняхъ парню вѣтъ опредѣленной темы. Въ одно время мы видимъ, что берутъ молодца въ солдаты и поэтому случаю мать совѣтуетъ, какое болѣе безопасное мѣсто онѣ долженъ занимать въ войскѣ во время сраженія, въ другой разъ видимъ его на охотѣ, гдѣ разговариваетъ съ своею милою дѣвницею, иногда ведетъ онѣ войну съ турецкимъ царемъ и завоевываетъ себѣ невѣсту, его дочь, или выказываетъ свою молодецкую удалъ—ловитъ воронаго коня, котораго никто не могъ поймать.

Въ пѣсняхъ дѣвицѣ поютъ большею частію про ея наряды и замужество. Она или вѣетъ себѣ вѣнокъ изъ павлиньихъ перьевъ или въ жемчужномъ вѣнкѣ и съ золотымъ перстнемъ водитъ хороводы (танки), или собираетъ золотую кору и дѣлаетъ къ свадьбѣ своей три золотыхъ подарка, или хвалится своею работою—вышиваньемъ платковъ.

Назваяя пѣть ту или другую пѣсню, хозяинъ не забываетъ про своего друга—*вола* помощника. Не скуясь дать колядникамъ лишній пирожекъ, онѣ просятъ пропѣть поздравительную пѣсню также волу. Въ нашемъ сборникѣ, къ сожалѣнію, имѣется только одна пѣсня этому животному, неотлучному спутнику въ трудахъ пинчука.

2. Щедрицкія.

Щедрицкія пѣсни, получившія свое наименованіе отъ щедрой или богатой кутьи, приготовляемой наканунѣ Нового года, поются вечеромъ этого дня, а по мѣстамъ въ самый Новый годъ. Щедровать или идти въ щедрецъ значитъ ходить по селу съ поздравленіемъ, при пѣніи пѣсенъ. Порядокъ щедрованія тотъ же самый, что и колядованія.

Кромѣ колядниковъ, на разсвѣтѣ Нового года ходитъ по селу другая партія молодежи съ козою. Обычай ходитъ съ козою состоитъ въ слѣдующемъ. Выбирается изъ молодежи расторопный парень, котораго наряжаютъ въ тулупъ, вывернутый вверхъ шерстью, привѣшиваютъ бубенчки и при всемъ этомъ прицѣпляютъ деревянную маску, въ видѣ козливой головы. Наряженный такимъ образомъ представляетъ собою козу. Подойдя подъ окно, одинъ изъ партіи прежде всего поздравляетъ хозяйина и всю его семью съ Новымъ годомъ, затѣмъ начинается пѣніе пѣсенъ, при пляскѣ козы. Пляска или скорѣе кривлянье козы, веселый смѣхъ и шутки сопровождающей молодежи обоихъ половъ и неумолкаемая скрипка составляютъ для пѣнчука доморощенный водевиль, которымъ онъ отъ всей души бываетъ доволенъ.

Содержаніе щедрицкихъ пѣсенъ почти тоже самое, что и колядныхъ. Онѣ также переполнены благожеланіями хозяйину и свѣтлыми картинками его настоящаго и будущаго домашняго благосостоянія. Распѣваютъ напримѣръ, что въ конюшняхъ всѣ его кобылы пожеребились, а въ сараяхъ всѣ коровы потелились и овцы покотились; сама Богородица ведетъ къ нему рой молодыхъ пчелъ; сидитъ онъ у себя дома за пѣннымъ столомъ въ шолковой свѣтѣ съ калитюю, или приходятъ къ нему въ гости самъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ, а св. Илья ходитъ по полю и родитъ въ изобиліи жито; въ иное время собираются въ гости въ его свѣтлицу всѣ святые.

Въ пѣсняхъ парнямъ и дѣвицамъ изображается большею частію сватовство или самая свадьба.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Колядныхъ и Щедрицкихъ пѣсняхъ упоминаются святые: св. Николай, апостолы Петръ

и Павелъ, Илья, Зосима и Иоаннъ Креститель. Это указываетъ на то, что пинчуки за одно съ великороссами особенно почитаютъ помянутыхъ святыхъ. У католиковъ св. Зосимы совсѣмъ нѣтъ, а чудотворецъ Николай, апостолы Петръ и Павелъ, пророки Илья и Иоаннъ Креститель не пользуются такою извѣстностью или глубокимъ почтеніемъ, какъ у насъ православныхъ.

3. Троицкія.

Троицкія пѣсни распѣваются дѣвницами, когда онѣ *водятъ танки*, т. е. устраиваютъ хороводы, въ Троицынъ день. Весеннее время кладетъ на эти пѣсни свой отпечатокъ. Поля, красующіяся засѣяннымъ хлѣбомъ, луга съ своею зеленою муравою и благоухающими цвѣтами, лѣсъ, одѣвшійся въ разноцвѣтную одежду, солнце съ своими привѣтливими и живительными лучами, немолкаемый хоръ разнообразныхъ птицъ, всѣ эти весеннія прелести возбуждаютъ въ душѣ дѣвицы ощущенія ея одиночества сильнѣе, нежели когда-либо; въ эту пору, когда вообще жизнь дѣлается полнѣе, дышется легче, на душѣ становится веселѣе, дѣвушка сильнѣе чувствуетъ и ощущаетъ потребность замужества. Поэтому Троицкія пѣсни переполнены желаніемъ дѣвушки выдти замужъ. Но какъ бы сильно не бились жизненные пульсы ея, дѣвическая скромность сдерживаетъ сердечные порывы и потому желаніе быть замужнею дѣвушка высказываетъ не прямо, а стороною, намеками; она, повидимому, болѣе выражаетъ сожалѣнія объ одиночествѣ парня и заботится о его женитьбѣ, нежели о самой себѣ. Такъ поютъ:

Ой, якъ тому каменю
Тяжко катытиса,
Такъ тому старому
Тяжко женитиса.
Якъ тому пареню
Легенько катытиса,
Такъ тому молодцу
Легенько женитиса.

Подстрекая парней къ женитьбѣ, дѣвцы смѣются надъ холостякомъ, сравнивая его съ разбитымъ горшкомъ:

Ой горе, горе тому неженатому,
 Якъ тому горшечку шербатому:
 Кыпять, кыпять,
 Да все збѣгае;
 Куды повернется,
 Счасття нэ мае.

4. Лѣтнія.

Не даромъ лѣтняя рабочая пора названа страдаю. Дѣйствительно, въ это время труды простолюдина-земледѣльца бывають такъ велики, что онъ за ними мучится, страдаетъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера кипить теперь у него работа, обливая его потомъ съ головы до ногъ. Въ эту пору для всѣхъ рукъ находится работа въ семьѣ пивчука, начиная съ 7-лѣтняго ребенка, который пасетъ свиней или гусей и кончая сѣдовласою старухою, на рукахъ которой остаются дѣти, отнятыя отъ груди матери. Случается, что лѣтомъ у пивчука домъ остается совершенно пустымъ, такъ какъ всѣ находятся въ полѣ за работою. Пивчукъ, какъ и всякій простолюдинъ переносливъ: онъ не боится никакой работы, а тѣмъ болѣе для него, по настоящему, должна бы быть пріятна лѣтняя работа въ полѣ, гдѣ находится все его богатство, и потому пѣсни, распѣваемые во время лѣтней работы, должны бы быть веселаго характера. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ противное. Лѣтнія пѣсни его переполнены жалобами на долю — судьбу и это понятно почему. Тяжелая не подъ силу работа, приносящая въ домъ каждаго труженика довольство во всемъ, пивчуку не сулила въ былое время никакихъ радостей; онъ зналъ, что труды его обогащать лишъ пана, его помѣщика, зналъ, что и послѣ этой страды онъ останется тѣмъ же голышомъ, какимъ былъ и зимою. И вотъ это-то сознаніе непреодолимой бѣдности-нужды, не смотря на кровавыя труды его, вралось наружу сильнѣе, свободнѣе, въ душѣ его жгуче отзывалась его горемычность, панская плеть чувствовалась на спинѣ его больнѣе и вслѣдствіе того то-

ска-кручина тяжелѣе ложилась на душу его. Еще понятнѣе будетъ этотъ лѣтній пѣсенный плачь пинчука за чужою работою, во время лѣтняго зноя, среди необозримыхъ болотъ, если вспомнимъ, что крѣпостное право болѣе чѣмъ гдѣ-либо было невыносимо тяжело для бѣлорусса-пинчука, бывшаго въ рукахъ пана-католика, для котораго онъ работалъ пять дней въ недѣлю и только одинъ день для себя.

Каждый, испытывая самъ по себѣ тяжести лѣтней страды, вспоминаетъ теперь про близкихъ его сердцу. Такъ отецъ, видя, что конь его не ѣстъ травы и не пьетъ воды, говоритъ, что «дѣсь мое дитя дробны слезы лье». Замужней дочери то слышится, что будто мать ея зоветъ помочь ей, то припоминается, какъ хорошо ей было жить у отца своего, то слышится голосъ родимаго ея, который будто зоветъ къ себѣ въ гости, а воображеніе рисуетъ, какъ онъ хорошо будетъ угощать ее. Сестра проситъ брата своего идти съ нею искать ея долю. Мужу представляется, что возвратись, съ поля домой, онъ находитъ свою жену, которая родивъ сына, на вѣки заснула и плачется онъ, что въ домѣ

Да не було никого,
 Ни малого дитяти
 И водицы подати.

То представляется женѣ, что она не пойдетъ въ поле на работу по причинѣ головной боли, а когда возвратится мужъ ея съ поля, то застаетъ ее уже умершею.

Не зная, какъ и на кого излить свое тяжелое положеніе, страдальцы обвиняютъ другъ друга. Такъ измученному въ полѣ работою воображеніе рисуетъ, что мать его собирается отравить жену его; то косарь плачется, что жена его семь дней не варитъ ему обѣда, а потомъ, когда варитъ, подсыпаетъ въ кушанье отраву; то невѣстка жалуется на своего свекра, что тотъ обременяетъ ее работою и потому не хочется ей идти домой съ поля, хотя уже солнце садится и вотъ она говоритъ:

У мэнэ въ дома не свуй батько:
 У воротѣхъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбирае,
 А ведерко въ ручкѣ дае:

Иди, дитя нѣруднѣе,
 До криницы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу;
 Нѣ такъ воды жадаючи,
 Якъ нѣвісту збуваючи.

(Лѣтн. № 15).

Припоминается женѣ красота ея, когда она была дѣвицею у своего отца и плачется:

До свѣкра пришла, журба зѣла за годиночку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

(Лѣтн. № 16).

5. Любoвныя.

Темою любовныхъ пѣсенъ служитъ главнымъ образомъ желаніе молодца и дѣвушки удовлетворить естественному влеченію—чувству любви. Молодецъ и дѣвушка говорятъ, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ они не могутъ не любить другъ друга. По словамъ влюбленныхъ, какъ всѣ птички живутъ попарно, такъ и имъ хочется жить вдвоемъ. Это естественное половое влеченіе до того непреодолимо, что дѣвушка свое одиночество считаетъ для себя наказаніемъ Божиимъ, плачется, что лѣта ея проходятъ напрасно, то есть безъ любви, а потерявшая надежду на замужество собирается утопиться или разбиться о камень. Молодецъ ловитъ себѣ долю-счастье на рѣкѣ и когда возвращается безъ доли, то плачется, что рыбы живутъ попарно, а онъ не имѣетъ счастливой доли. Когда же получаетъ отказъ отъ своей милой, проситъ сказать ему, зачѣмъ онъ тратитъ свои лѣта и если суждено ему оставаться безъ любви ея, то чтобы она дала ему такой травы, отъ которой могъ бы забыть ее, и въ тоже время говорить, что и напившись этой травы, онъ не въ состояніи будетъ забыть ее. Отъ неудовлетворенной любви парень собирается утопиться, но дѣвица останавливаетъ, говоря, что напрасно онъ погубитъ свою душу. Влюбленный называетъ свою милую: сердечкомъ, любкою, красною вишнею, завзулею, рыбчиною, а дѣвица велнчаетъ своего милаго: свымъ голубемъ, душою, сердцемъ, соколомъ, но чаще

всего просто милымъ. Любимый молодецъ представляется обыкновенно съ черными бровями, а любимая дѣвица съ длинною косою.

Вѣрность въ любви парня и дѣвицы главное условіе полноты любви. Оттого первое слово дѣвицы къ милому, это сказать ей истинную правду, любить ли онъ ее вѣрно и не лежитъ ли его сердце къ другой. Парень обыкновенно увѣряетъ свою милую клятвою, говоря: нэ люблю никого, скарай мэнэ Боже. Ревность присуща и пинчукамъ. Такъ дѣвица проситъ своихъ подругъ не занимать милого ея, угрожая, что она очаруетъ ту, которая отобьетъ его, такъ что она не дойдетъ домой. Молодецъ увѣряетъ дѣвицу, что любви его не разлучитъ ни мать, ни бѣлый свѣтъ, развѣ одна могила; а иногда любовь до того бываетъ сильна, что высказывается въ такихъ, полныхъ поэзии, словахъ:

Приды на могылу,
Не ступай ногами;
Ще я живъ съ тобою.
Приды на могылу,
Не кидай зэмлею,
Бо мні тяжко, важко
Лежаты подъ ею.

(Люб. № 29).

Въ случаѣ невѣрности молодца, дѣвица не всегда ограничивается одними слезами: она расправляется съ своимъ милымъ посредствомъ отравы. Такъ дочь на вопросъ своей матери, зачѣмъ она отравила своего милого, отвѣчаетъ:

Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохае;
Кохавъ одну,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сирую.

(Люб. № 35).

Парень, не получающій отвѣта на свою любовь, жалуется, что милая сушитъ сердце его; дѣвица проситъ молодца не ходить по берегу рѣки, чтобы не сушитъ сердце ея черными бровями. Любовь не заглушаетъ дѣвической стыдливости: дѣвушка научаетъ

своего милаго не ходить къ ней днемъ, чтобы не смѣшить людей, а лучше ночью; или сама выбѣгаетъ къ нему ночью въ вишневы садъ. Но сама стыдливость уступаетъ мѣсто. Такъ дѣвушка, родивши сына, совѣтуется съ роцею, что дѣлать ей съ ребенкомъ, говоря: воспитывать—отъ людей смѣхъ, погубить—отъ Бога грѣхъ, и въ концѣ концовъ все-таки рѣшается лучше воспитывать, нежели погубить невинное дитя. (Люб. № 14).

Нѣжности свои молодецъ выражаетъ своей милой, какъ можетъ и умѣетъ: онъ угощаетъ ее калачиками, поитъ медомъ, покупаетъ башмачки и другіе подарки. Разыскивая свою милую въ темномъ лѣсу, онъ находитъ слѣды ея и прикрываетъ листьями, чтобы вѣтеръ не засыпалъ его пескомъ; общается ножки ея уберечь отъ мороза въ своей дорогой шапочкѣ, если она выйдетъ къ нему въ морозную ночь. Любовь бываетъ неподкупна: дѣвушка не принимаетъ отъ нелюбаго парня подарковъ. Такъ, когда молодецъ даритъ ей башмачки, она не принимаетъ ихъ, говоря, что лучше ходить босикомъ, нежели любиться съ дуракомъ. Нелюбому парню дѣвица отвѣчаетъ, что лучше утопиться въ морѣ, нежели идти замужъ за немилаго. Въ случаѣ женитьбы, влюбленный не забываетъ о приданомъ; поэтому дѣвушка сознается передъ нимъ, что она безприданница. Хотя парень увѣряетъ ее, что приданого ему совсемъ не нужно, что она сама для него приданое, но дѣвушка на эти увѣренія отвѣчаетъ: теперь говоришь красная вишенька, а послѣ скажешь доленька несчастная и если не скажешь ты, то скажетъ твой мать. (Люб. № 9).

6. Свадебныя.

За нѣсколько дней до брака невеста гадаетъ о предстоящей брачной жизни. Не въ первый разъ, конечно, она вздумала гадать теперь; интересный вопросъ о замужествѣ занималъ дѣвушку со времени половой ея зрѣлости. Но теперь, когда судьба ея рѣшена, когда сдѣлалось ей извѣстнымъ, кто ея женихъ, богатъ ли онъ, красивъ ли нѣтъ, она еще разъ силится приподнять завѣсу будущаго. Ей въ послѣдній разъ хочется разрѣшить два конечныхъ вопроса: 1) любить ли ее женихъ и 2) кто прежде умретъ—она или будущій ея мужъ?—Самая форма гаданія сопровождается те-

перь болѣе сложными обрядностями, нежели когда либо прежде. Во время печенія хлѣба, невѣста дѣлаетъ на булкахъ кресты и изъ того тѣста печетъ двѣ маленькихъ булочки, предназначая одну себѣ, а другую своему жениху. Булочки эти она пускаетъ въ какомъ либо сосудѣ на воду. За водою бѣгаетъ рано утромъ, пока еще не успѣетъ никто взять воды изъ колодца или рѣки и вотъ посредствомъ этой-то ненапитой воды и булочки она надѣется исполнѣ разрѣшить будущее. Пустивъ вечеромъ на воду булочки, она смотритъ утромъ; если женихова булочка подплыла къ ея булочкѣ, то безъ сомнѣнiя онъ любитъ ее, а если стоитъ въ сторонѣ, значить не любитъ. Затѣмъ ожидаетъ, чья булочка скорѣе потонетъ или размокнетъ: потонула или размокла прежде ея, стало-быть она умретъ прежде мужа и наоборотъ: женихова потонула—значить она переживетъ мужа.

Обрядъ заручинъ. Заручины бываютъ въ домѣ невѣсты, куда приходитъ женихъ со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невѣсты всегда бываютъ дружки—это дѣвушки. Послѣ окончательныхъ уговоровъ, отецъ невѣсты ставитъ на столъ икону, зажигаетъ свѣчу передъ нею и всѣ молятся Богу. Послѣ этого родители благословляютъ будущую чету. За столъ женихъ и невѣста садятся не сами собою, а заводитъ ихъ одна изъ дружекъ посредствомъ платка, одинъ конецъ котораго бываетъ въ рукахъ жениха, а другой въ рукахъ невѣсты. Сѣвъ за столъ на *покутъ* (въ углу подъ образами) и пригласивъ всѣхъ присутствующихъ садиться, женихъ, по предложенiю дружки, подаетъ руку своей невѣстѣ и дружка кладетъ на ихъ руки хлѣбъ. Въ это время со стороны родителей и гостей бываютъ пожеланiя въ родѣ того: «дай же Боже споживаты, щобъ у пары состаретмса, быты здоровыми, да богатыми, щобъ одно другого шановаты, щобъ дитокъ годоваты». Послѣ этого начинается выпивка и ужинъ.

Послъ брака. Приѣхавъ изъ церкви послѣ брака, молодые переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный въ воротахъ. Одна изъ дружекъ скорѣе всѣхъ возвращается изъ церкви въ домъ молодого и здѣсь садится подъ образами въ почетномъ углу. Когда прочiя дружки сажаютъ молодыхъ на посадъ, то занявшая это мѣсто, не пускаетъ ихъ, требуя выкупа отъ жениха, который послѣ торга, сопровождаемаго обыкновенно веселымъ смѣхомъ, платитъ дружкѣ

выкупъ и сажаетъ свою невѣсту, помѣщаясь самъ рядомъ съ нею. Есть еще обыкновение въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что молодыхъ, возвратившихся изъ церкви, не пускаютъ прямо въ домъ, а сажаютъ въ коморѣ (чуланѣ) и подаютъ имъ по печеному яйцу и медъ, что должны они непременно сѣсть, и послѣ того входятъ въ самый домъ. Выкупъ женихомъ мѣста и яденіе печеныхъ яицъ безъ сомнѣнія остатокъ языческихъ обрядностей. Въ домѣ жениха веселятся цѣлые сутки, а потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ гуляютъ двое—трое сутокъ. На брачномъ пиршествѣ, гуляетъ чуть не вся деревня, не разбирая родства, такъ что на угощеніе выходитъ отъ 20—30 ведеръ водки, кромѣ меда, который бываетъ на свадьбахъ въ большемъ употребленіи. По окончаніи пиршества невѣста переѣзжаетъ въ домъ жениха на жительство.

Свадьба, какъ радостное событіе, должна бы, по настоящему, сопровождаться веселыми пѣснями, а между тѣмъ всѣ свадебныя пѣсни—это элегія, въ которой плачущей и оплакиваемой является невѣста. Самый голосъ этихъ пѣсень такъ заунывенъ, что онѣ скорѣе плачутся, нежели поются. Теперь въ воображеніи невѣсты ярче, чѣмъ когда либо рисуется мрачная картина замужней жизни. Тяжолая черезъ силу работа въ домѣ свекра, дурное отношеніе мужниной родни, брань и побои отъ мужа, все это вмѣстѣ представляется теперь передъ глазами невѣсты въ такихъ размѣрахъ, что вмѣсто радости, она безутѣшно плачетъ. Что дѣвушку ожидаетъ плачевное положеніе въ замужней жизни, это начиная съ самой ея, всѣ предчувствуютъ. Такъ по дорогѣ въ церковь къ вѣнцу дружки поютъ, что свѣча жениха горитъ ясно на радость, а свѣча невѣсты потухаетъ на печаль. Отецъ, выслушавъ сонъ дочери, объясняетъ, что онъ предвѣщаетъ свадьбу и слезы ея. Братъ отказывается помочь сестрѣ-невѣстѣ собрать рассыпавшіяся цвѣты, потому что не поднимаются у него руки отъ печали. По дорогѣ въ церковь невѣста сожалеетъ по материнной роскоши, плачетъ, что ночь темная, дорога невѣрная, а свадьба ей не милая; пріѣхавъ же изъ церкви послѣ брака, проситъ мать свою развязать ей руки. Но мать отвѣчаетъ, что рада бы сто рублей дать, если бы можно было развѣнчать ее. Въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ дружками, не скрывается отъ невѣсты—будущая ея рабская зависимость отъ мужа и ея родни. Дружки поютъ, что невѣста должна бояться свекра и своего

молодого мужа, потому что падъ нею будетъ летать влуть. Отъ-
ѣзжая изъ родительскаго дома на жительство къ мужу, молодая
говоритъ сквозь слезы, что какъ не бываетъ зима лѣтомъ, такъ не
будетъ для нея свекровь матерью. Груеть невѣсты еще болѣе уве-
личивается отъ того, что она не пользуется свободою въ выборѣ
себѣ жениха, а подчиняется безирекословно волѣ родителей, кото-
рые записываютъ ее, не спрашивая, правится ли ей женихъ или
нѣтъ. Часто родители выдаютъ свою дочь за парня, котораго она
до брака и въ глаза не видала. Оттого дочь плачется послѣ брака,
что ей связали руки съ чужою чуженицею, или говорится такъ:

Чи я тобі, матэвко, пе до діла,
Що ты одаешъ мэнэ за діда;
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постеленьки не слала?

(Свад. № 48).

Умная невѣста считается лучше богатой. Такъ братъ брату совѣ-
туетъ выбирать невѣсту умную, а не богатую, потому что, гово-
рить онъ, богатство можно нажить, а ума нельзя вложить. Сильная,
рослая и полная дѣвушка считается лучшею невѣстою:

Да туну, кони, туну,
Да привэзли на дворъ стуну,
Нэ ступа—да колодица,
Нэ дівка—да молодица.

(Свад. № 33).

Невинность дѣвницы цѣнится. Такъ жениху поютъ, что за его ми-
лою придется ѣхать чрезъ три—четыре села, четыре мили лѣсами,
а пятую желѣзными мостами и будутъ пробивать кремнистую стѣну,
за которою достануть ему дѣвицу съ вѣнчикомъ, т. е. невинную.
Вино играетъ обаятельную силу и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ
бракъ. Помолвка жениха и невѣсты начинается и кончается ви-
помъ, такъ что самый уговоръ получилъ названіе *запоинъ*. Въ
одной пѣснѣ говорится, что мать не годъ годовала свою дочь, а
за три дня прогуляла; а въ другой поютъ:

Прошла мати дочку
На солодкомъ мэдочку;

Ушыўшыся, скачэ,
А проспаўшыся, плачэ.

(Свад. № 3).

Женых пш мало не сгёсьмется у будучаго своего тества изрядно
угоститься, не уступаля вь выпивкёх другимь:

Знаты жешынка, що вь тества бувь:
Вшномь пахнэ п мёдомь дыше.

(Свад. № 9).

Подчиняясь теченю вещей, издавна поставивших женщину
вь рабское положеніе, п не находя средства избавиться оть грядущей
злой судьбы, подружки оть лица невёсты, по дорогёх кь вёнцу,
обращаются сь мольбою кь духовному отцу повёичать вь добрый
часть:

Ой ксешже, отче нашъ,
Отчини церковку противъ насъ,
Да повёичай дітопкы вь добрый часть.

(Свад. № 28).

Наконець, вь одной изь свадебныхъ пёсенъ дёбается намекъ на
то тяжёлое положеніе православной церкви, какое она испытывала
вь этомь краё. Исторически извёстно, что нерёдко польскія власти
выгоняли православнаго священника изь его дома, приходскую
церковь закрывали, а иногда вмёстёх сь корчмою сдавали вь аренду
жиду, у котораго по условію находилась п ключи оть церкви. Жидь-
арендаторь отпиралъ церковь лишь тогда, когда получалъ услов-
ную плату. По дорогёх вь церковь дружки жениха поють, какь онё
слышали,

Що вёма пона у дома,
Да поіхавъ до Львова
Ключикувь купуваты,
Церковку одмыкаты,
Пару дітокъ звёичаты.

(Свад. № 28).

7. Семейныя.

Тяжка врестьявская жизнь вообще, но ещё тяжелёе она ста-
повится, когда между мужемъ п женою нётъ взаимной любви. Есть
отдыхъ оть тяжёлой работы, есть слезы, чтобы облегчить тоску-

кручину отъ брани семьи, но пѣтъ средства сжитъся съ пелюбовью мужа и спокойно переносить холодность жены.

Главная тема семейныхъ пѣсенъ, это плачь женъ о своемъ блломъ дѣвчествѣ, сожалѣніе о роскоши въ родительскихъ домахъ и недовольство своею замужнею долею. Жена рассказываетъ своимъ родителямъ, что мужъ не любитъ ее, относится къ ней дурно, велитъ разувать его, бьетъ ее; плачется, зачѣмъ ее повѣчали и бѣлый свѣтъ завязали, говоритъ, лучше бы ей утопиться; постоянно слышится ропотъ замужней женщины на родителей, что кого она любила, за того не выдали ее, а кого не знала, съ тѣмъ повѣчали; то упрекаетъ кукушку, что она не сказала ей правды про ея долю-замужество; то сама прилетаетъ кукушкою къ родителямъ въ вишневы садъ и рассказываетъ имъ, что ее изсушила лихая нужда, отъ того что она не имѣетъ добраго мужа. Жена упрекаетъ мужа, что онъ не любитъ ее и говоритъ, что тратитъ она за нимъ свои лѣта. По временамъ слышится голосъ ревности. Жена сквозь слезы говоритъ своему невѣрному мужу, что она старше всѣхъ его милыхъ, потому что онъ присягалъ съ нею въ церкви Богу, былъ на Божьемъ суду.

Не имѣя больше силъ бороться съ лихою долею, нелюбимая жена рѣшается утопиться или разбиться о камень и, встрѣти около рѣчки смерть, проситъ ее: «Смѣртухно, матухно, ой озьми ты мѣнз молодѣнку». Раздаются жалобы на мужнину родню. Свекровь осуждаетъ свою невѣстку передъ сосѣдями, что она долго спитъ, или жалуется своему сыну, что жена его надъ всѣмъ взяла волю. Невѣстка на могилѣ матери своей плачетъ, что свекровь вырываетъ у ней волосы, когда чешетъ ей косу и проклиняетъ, когда даетъ ей рубашку.

Но болѣе всего видѣнъ семейный разладъ, происходящій отъ пьянства. Цѣлая масса пѣсенъ изображаетъ плачь женъ, что мужья ихъ пьяницы, которые бьютъ ихъ чѣмъ попало, выгоняютъ ихъ изъ дома и заставляютъ почевать на дворѣ. Разладъ между мужемъ и женою продолжается иногда до самой смерти. Такъ старуха, обращаясь къ старику мужу, плачетъ:

Водай тобі, старый діду,
Права рука сохла,

Якъ ты мэнэ скалывивъ,
Що я чуть не здохла.

(Юмор. № 18).

Впрочемъ попадаются въ нашемъ сборникѣ и такія пѣсни, изъ которыхъ видна взаимная супружеская любовь. Такъ мужъ, стараясь оправдать свою жену предъ семейю, которая угрожаетъ его бить ее, говорить:

Ой якъ же мні еи бить —
Мое сердце болятъ,
Бо мні зъ ею трэба жпть
И дѣтоньки годовать.
Коли вона лѣныва,
То судите се,
Коли вона вамъ не трэба,
Отсылайте ее;
Есть у еи отецъ, маты,
То пригорнуть се.

(Сем. № 30).

8. Солдатскія.

Изъ солдатскихъ пѣсенъ видно, что солдатская служба считается лихою долею, несчастьемъ. Кромѣ нужды, и всякаго рода лишений, сопровождающихъ солдата, военная служба, по мнѣнію пивчуга, сулитъ неминуемую смерть. Рекрутъ, прощаясь съ своими родными, на вопросъ сестры, скоро ли онъ придетъ въ гости, говоритъ, что когда песокъ взойдетъ на камнѣ рожью, тогда онъ придетъ, т. е. никогда. А въ другой пѣснѣ сестры, прощаясь съ братомъ-рекрутомъ, спрашиваютъ, когда онъ придетъ къ нимъ зъ гости, рекрутъ отвѣчаетъ: какъ перо не тонетъ въ водѣ, а камень не плаваетъ, такъ ему никогда не придется придти къ нимъ въ гости. Мать проситъ своего сына-солдата, который проходилъ чрезъ свое родное село, зайти къ ней, чтобы помыть ему голову; сынъ отвѣчаетъ, что дождь вымоетъ ему голову, а зеленая трава будетъ постелью. Сынъ отправляясь въ войско и утѣшая свою мать, говоритъ, чтобы плакала по немъ молодая жена его и малыя дѣти, потому что они остаются сиротами на свѣтѣ. Мать, выправляя сына

на войну, спрашиваетъ, гдѣ его пекать; сынъ говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ будетъ своею кровью наполнять рѣки, а костями мостить мосты. Мать спрашиваетъ ворона, часто ли онъ видитъ въ войскѣ сына ея? Воронъ отвѣчаетъ, что сынъ ея поживаетъ въ степи. Умирающій козакъ проситъ своего коня не даваться неприятелю, а бѣжать къ отцу его; жена его спрашиваетъ коня, куда онъ дѣвалъ ея друга-мужа; конь отвѣчаетъ, что онъ взялъ въ чужой сторонѣ молодую жену:

«Оженила его куля быстрая,
«Удружила его сабля острая».

(Солд. № 5).

Молодая жена спрашиваетъ солдатъ о своемъ мужѣ-солдатѣ; тѣ отвѣчаютъ, что онъ умеръ въ чистомъ полѣ и велѣтъ ей идти замужъ.

Между солдатскими попадаются двѣ-три пѣсни отчасти съ историческимъ характеромъ. Козаки говорятъ, что рады бы вернуться домой, да не пускаетъ ихъ Царь, а еще больше Царева мать, потому что хочетъ ими молодцами завоевать Польшу. Еще: идетъ «Морозъ» и плачетъ по немъ вся украина и даже весь свѣтъ и самъ «Морозъ» плачетъ; козаки просятъ его пить медъ, вино, но Морозъ отвѣчаетъ, что ему теперь не до вина, потому что подъ царскими воротами бьются Турки съ Шведами. Подъ горою идутъ козаки, а впереди ихъ папъ Дорошенко, который ведетъ свое войско Запорожское.

9. Юмористическія.

По временамъ, въ веселую минуту, конечно, не отъ привольной жизни, а отъ шумяго вина, въ пѣсняхъ пинчука слышится юморъ. Распѣваютъ, напримѣръ, какъ дѣвушка проситъ парня, чтобы онъ не любилъ четырехъ, а ее одну, потому что она ухаживаетъ за нимъ, какъ за собакою. Вотъ козакъ посѣялъ грѣчиху на дубу и когда пришелъ посмотреть, какъ она растетъ, поднялась шура-бура и всю гречиху его съдула. Онъ съ горя бѣгаетъ, какъ шальной. Дѣвушки просятъ стараго мужа-воробья научить ихъ, какъ пахать на макѣ, сѣять макъ, бороновать, полоть, вязать и складать макъ.

Воробей учить ихъ: «вотъ такъ, такъ пахать, бороновать макъ.» Чижекъ просить бабу сшить ему рубаху изъ блага льну: хочеть полюбить попову дочь. А когда пришелъ къ поповиѣ, то повъ въ посиѣхахъ, прыгая съ скирда, поломалъ себѣ ноги; попадя, прыгая съ печя, выбила себѣ зубы. Молодица везеть въ городъ продавать свою лихую долю (мужа); при продажѣ хвалить мужа, что когда нашьется, дерется и дома не почуветь; по никто ея доли не покупаетъ. Лихая доля представляется неотвязною. Жѣнщина, не продавши лихой доли, собирается утопить се въ рѣкѣ, чтобы избавиться отъ ней хоть на часъ, но лихая доля грозитъ, что она уцѣпится за ведро обѣими руками, когда несчастная придетъ на рѣку брать воду. Еще: дѣвушки спрятали въ рѣшето игру и поставили на ночь на дубу, чтобы взять утромъ. На бѣду ихъ прилетѣла сорока издалека, скинула игру и потоптала. Когда у одной жѣнщины умеръ мужъ, то она свою бѣду спрятала въ горшокъ, накрывъ черепочкомъ, чтобы не тужить по немъ. Еще: дѣдъ сбросивши кривую и злую свою жену съ моста въ воду, говорить:

«О тутъ, бабо, кайся,
Трохи покунайся.
Потуль баба болтала,
Покуль на дно не попала.»

(Юмор. № 17).

Утопивши свою бабу, старикъ забилъ въ ладоши и сталъ божитись на двухъ языкахъ и по-русски и по-польски, что онъ не будетъ жениться; но вернувшись домой, старикъ заговорилъ другое:

«Колы, дасть Богъ, поживу,
Оженюся еще.»

(Юмор. № 17).

Жѣна продаетъ мужа за три гроша и, наваривъ пива, угощаетъ гостей. Гости пиво понили и ее побили. Пѣвень, двѣ курицы, козель съ козою и козлятами, муха и комаръ, ворона, сорока и журавль устроили пирושку. Но журавль помѣшалъ общему веселью: онъ разогналъ всѣхъ гостей. Распѣвають какъ билъ бѣду: то попь, то дьякъ, то Денисъ, то Гаврилъ, а когда избитая, хромая бѣда убѣгала въ Кіевъ, то скакала на семь сажень—что показываетъ: берегись бѣды, потому что сейчасъ ея пѣтъ, и сейчасъ же она съ тобою.

Нѣкоторыя изъ пѣсень, вошедшихъ въ сборникъ, отличаются полнотою поэзіи. Такъ дѣвушка, при прощаніи съ своимъ непонятнымъ, который разстается съ нею на семь лѣтъ, говоритъ сквозь слезы: «о, если бы я имѣла своего живописца, велѣла бы ему нарисовать съ тебя, мой милый, портретъ, повѣсила бы его на окно и смотрѣла бы на тебя, мой соколъ; я прибила бы его на дощечку и носила бы его съ собою, а на ночь вѣшала бы на той стѣнѣ, подлѣ которой я сплю.» (Люб. № 32).

Дѣвушка водившая танки, пустила на быструю рѣку вѣнокъ, обѣщаясь выдти замужъ за того, кто поймаетъ его. Вызвался поймать вѣнокъ сынъ короля, но, къ несчастію, утопулъ въ рѣкѣ. Утопая, онъ научаетъ своего вѣрнаго коня, что сказать его матери, когда та спроситъ о немъ:

«Не кажи, коню, що утопился,
 Да скажешь, що оженнися:
 Узявъ я жону—быстру рѣку,
 Узявъ я сваты—бережки круты,
 Узявъ я свашечки—малы пташечки,
 Узявъ я дружечки—въ воді рыбочки.»

(Люб. № 36).

Утопаетъ дѣвица въ Дунай и вотъ на ея крикъ отзывается козакъ и хочетъ спасти ее, съ тѣмъ однако, чтобы она послѣ вышла за него замужъ. Утопающая отвѣчаетъ: лучше утоплюсь въ морѣ, нежели съ нелюбимъ обвѣнчаюсь. Утопая въ морѣ, продолжаетъ дѣвица, то пойду ко дну, то всплыву, а вышедши замужъ, на вѣки пропаду. Утопающую въ морѣ, можетъ быть, кто спасетъ меня, вышедшей за нелюбаго, никто мнѣ не поможетъ—ни мать, ни отецъ, ни родныя сестры, ни милые братья. Итакъ лучше:

«Нехай мои руки
 Отвѣдають щуки,
 Нехай мои косы
 Водица подносить,
 Нехай мои мати,
 Ходячи, голосить».

(Люб. № 43).

П Ъ С Н И.

I. КОЛЯДНЫЯ.

1.

Ой у Києві, на майстры	На перши день,
Ранэнько звоняць,	Дай на Ражство
Бога се моляць;	Пречиста Діва
Ранэнько сонэйко выходить.	Сына породыла;
На перши день,	Тамъ сбыралыса
Дай на Ражство	Поны, ладыкы, архымандрыкы,
Пречиста Діва	Сталы думаты,
Сына породыла.	Сталы гадаты,
Ранэнько сонэйко выходить.	Що тымъ дитаты
Тамъ сбыралыса	Да за ими даты.
Поны, ладыкы, архымандрыкы;	Ой издумалы, дай изгадалы.
Ранэнько звоняць,	Да далы имя
Бога се моляць;	Да Святы Зосымъ,
Ранэнько сонэйко выходить.	Пчоловькы зносивъ.
Сталы думаты,	Ранэнько звоняць,
Сталы гадаты,	Бога се моляць;
Що тымъ дитаты	Ранэнько сонэйко выходить.
Да за ими даты.	Пречиста Діва
Ой издумалы, дай изгадалы.	Дай нэ улюбывла,
Да далы имя	Дай нэ ухвалывла.
Да Святы Ілля.	На перши день,
Пречиста Діва	Дай на Ражство
Да нэ улюбывла,	Пречиста Діва
Да нэ ухвалывла.	Сына породыла;
Ой у Києві на майстры	Ранэнько звоняць,
Ранэнько звоняць,	Бога се моляць;
Бога се моляць;	Ранэнько сонэйко выходить.
Ранэнько сонэйко выходить.	Тамъ сбыралыса

Попы, ладыкы, архимандрыкы,	Пречиста Діва
Сталы думаты,	Дай улюбывла,
Сталы гадаты.	Дай ухвалывла.
Що тымъ дитаты	Равэнько звоиць,
Да за имя даты:	Бога се моляць;
Ой издумалы, да изгадалы,	Равэнько сонэйко зыходить.
Да далы имя	Іеусь Христосъ народывса
Да Сусе Христе	Господу Богу да похвалывса. ¹⁾
Да Сынэ Божп.	

2.

У нашого папа	Лісць изрубалы,
Свічка горіла,	Христа не знайшлы,
Іскрина унала—	До Дѣвы прішлы:
Криница стала,	Дѣ Христа діла?
Радуйся, радуйся, земля:	— Запэсла Христа
Сынъ Божи народывса.	У густыя травы.
А у той криницы	Радуйся, радуйся, земля:
Божа Маты	Сынъ Божи народывса.
Христа купала,	Пошлы жидовэ,
Да и нэ сховала.	Траву скосілы,
Радуйся, радуйся, земля:	Христа нэ знайшлы,
Сынъ Божи народывса.	До Дівы прішлы:
Прішлы жидовэ:	Пресвята Діва,
— Божа Маты,	Дѣ Христа діла?
Дѣ Христа діла?	— Запэсла Христа
— Запэсла Христа	Въ сипи мора.
Въ темны ліса.	Пошлы жидовэ
Пошлы жидовэ	Море зываты,
Лісць рубаты,	Христа шукаты.
Христа шукаты;	Море взілы,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: *Труды этн.-ст. экон.* Т. III, стр. 333.
 Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: *Матеріалы для изв. б. и изв. р. п. С.-З. вр. т. I, ч. I. № 36.*
 Галицко-русск. вар. см. у *Головачикаго*: *Нар. п. Галицк. и Угорек. Руси. т. III,*
 ч. II, стр. 23 и 102.

Христа нэ знашлы,	Скалу зрубалы,
До Дѣвы пршлы:	Христа нэ знашлы,
Дѣ Христа діла?	До Дивы пршлы:
— Занэсла Христа	Дѣ Христа діла?
Въ великія скалы.	— Занэсла Христа
Радуйся, радуйся, земля:	Въ свѣтлы пэбеса.
Сынъ Божи народывса.	А вы, пэбеса, растворытеса;
Пошлы жидовэ	А вы, хрыстыяне, веселытеса,
Скалу рубаты,	А вы, жидовэ, заселытэса. ¹⁾
Христа шукаты.	

ПРИСКАЗКА. ²⁾

Да за симъ словомъ
 Да светкуй здоровъ
 И зъ семейкою
 За веселенькою.

3.

Ой черэзъ полэ
 Дай широкое;
 Свять вечоръ, святъ
 Дай широкое.
 Мостылы мосты
 Съ тонкой тростинны;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Съ тонкой тростинны;
 Тыми мостами
 Шла Божа Маты
 Сына шукаты;
 Святъ вечоръ, святъ
 Сына шукаты;
 Зустряла Вона

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 343 и 348. Галицко-русс. вар. см. у Галованскаго: тамъ же, стр. 25. Θ. Ист.

²⁾ Приказка, или приговорка, которую говорятъ одинъ изъ колядниковъ.
Д. Бул.

Тры жидовны;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Тры жидовны:
 Ой, мои жъ вы то
 Тры жидовны,
 Чи нэ бачили Сына Мойго,
 А Бога свойго?
 Святъ вечоръ, святъ
 А Бога свойго?
 Одынъ каже, що нэ бачивъ,
 А другі каже, що я нэ видавъ,
 А трэти каже, що *я самъ тамъ бувъ*.
 Святъ вечоръ, святъ. ¹⁾

4.

Ой тамъ на горі
 Дай на висоцей,
 А на туй горі
 Тры дерева стоять,
 А съ тыхъ деревъ
 Кресты роблены,
 А съ тыхъ крестовъ
 Церковь ставлена,
 А въ туй церковцы
 Тры труны стоять;
 А въ одной трункы
 Самъ Христось лежить,
 А въ другой труны
 Божа Матерь спить,
 А въ трэтэй трувы
 Иванъ Кситель лежить.
 Надъ Сусомъ Христомъ
 Попы читають,
 Надъ Маты Божей

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 56. См. выше, примѣчаніе на стр. 6.

Свічки палають,
 Надъ Іваномъ Бстптелемъ
 Вилѣтѣвъ пташокъ,
 Да полѣтѣвъ же ёнъ
 Да подъ небеса,
 Да заспѣвавъ вінъ
 Трыма голосыма:
 Ой вы, нѣбеса, растворитѣса,
 Вы, хрыстыяно, Христу поклонитѣса
 И Светуѣ Труѣцѣ помолытѣса.

ПРИСКАЗКА.

Тобі, дядку, Коляда,
 А намъ подай самага бульнаго пирога. ¹⁾

ГОСПОДАРУ.

(хозяину дома).

5.

Пане дядьку, господару,	Прочиняй дверы,
Я твого двора нѣ минаю.	Щобъ сіло двое.
Святыѣ вечоръ.	Святыѣ вечоръ.
А чи ты спишь,	Настилай столы тесовые,
Чи ты такъ лежишь?	Наливай кубки золотые.
Святыѣ вечоръ.	Святыѣ вечоръ.
Коли спишь, Господь съ тобою,	Ясенъ місячнкъ
Коли такъ лежишь,	По небу ходивъ,
Прочини окно.	Да зорки личивъ:
Чтобъ видно было.	Охъ, зорки, зорки,
Святыѣ вечоръ.	Ходѣмо за мною
Прочиняй сѣни,	Бога шукати.
Щобъ пчолки сѣли.	Да знайшли Бога
Святыѣ вечоръ.	У славнаго нана,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 417 (Щедровка).

Пана Григора,	— Я по полю ходывъ,
Самъ Господь сѣдитъ	Пашеньку родывъ:
Да на покутивъ,	Що ступлю стовою,
А Петро съ Павломъ	Стоять спонки копою,
По застольейку,	Якъ перейду гоны,
А колядники — по заслонейку.	То стоять стоги;
Оглядѣлися, що нѣма	Кладете стожки
Святого Илля.	На четиры рожки,
Кого послать	А пятого на широжки.
Илли шукать?	— Охъ, Илля, Илля!
Треба послать	Дѣ ты ходывъ,
Святого Петра	Заросывшися, замочившися?
Илли шукать.	— По бору ходывъ
Охъ вышевъ Петро за воротечка,	Да пчолки родывъ:
Ажъ идѣ Илли изъ бору до дому.	На одной хвои,
— Охъ, Илля, Илля!	По пчолокъ двои,
Дѣ ты ходывъ,	Охъ на хонци да по тронци,
Заросывшися, замочившися?	Охъ на вялици да по пятици.

П Р И С К А З К А .

Дай, Боже, за рокъ дождати,
 Новаго року дочекати,
 Да ещо заколедовати ¹⁾.

6.

На перши день, да на Ражетво,
 Святы вечоръ, да на Ражетво;
 Пшовъ господарь до церкви,
 Стрѣвъ же вупъ да три ангелы,
 Святы вечоръ, да три ангелы;
 Однѣ ангель — ясно сонзѣкѣ,
 Святы вечоръ, ясно сонзѣкѣ;
 Други ангель — ясны мѣсячкѣ,
 Святы вечоръ, — ясны мѣсячкѣ;

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же, стр. 59.

Трэйты ангель — дробны дожджыкъ,

Святы вечоръ, дробны дожджыкъ.

— А што жъ ты речешь, ясно сонэлко?

Ой якъ я изыйду у пед'лю раванько,

Зрадуецца старэ н малэ,

До церкви идучи, свѣчей Бога хвалючы.

— Ой што жъ ты речешь, ясны місячыкы?

Ой якъ я изыйду у темной почп,

Зрадуецца купецъ у дорозы,

Воли у обозы.

— Ой што ты речешь, дробны дожджыкъ?

Ой якъ я изыйду три раза у Маю,

Зародить Богъ жыто, пшеныцу

И всяку пашныцу.

Накладэмъ стожки

На штыры рожки,

Накладэмъ пшеныцы,

На паланыцы,

Накладэмъ овса.

Да Коляда вся.

ПРИСКАЗКА.

Бувай здоровъ,

Дожджай здоровъ,

И зъ дѣточкамі

Дай зъ маленькымі,

И съ сусѣдамі

Дай зъ близенькымі.

Тобі, дядьку, Коляда,

А памъ подай пирога. ¹⁾

7.

— Ой чііжъ то пастушкі

Равэнко воли пасвылы?

— Нашого пана, пана господара,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 452 (щедровка).
 Белорусск. вар. см. у *Радченка*: «Гомельскія народныя вѣсни. Слб. 1888. Стр. 115, № 13. Галицко-русск. вар. см. у *Головисткаго*: тамъ же, стр. 3.

За пана Бога прохалы:
Дай ему, Боже, дай
Счастэ у полы,
Здоровэ у дому,
Дай ему, дай.
Ой чѣижъ то волы
Равэнко у полы буялы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара,
Ранэнко волы буялы,
За пана Бога прохалы:
Дай ему, Боже, дай,
Счастэ у полы,
Здоровэ у дому,
Дай ему, дай.
Ой чѣижъ то пастушкы
Гусы попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то пастушки
Свины попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то пастушки,
Овечкы попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то наймычки
Лѣшки осыпалы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то косарыкы
Рано сіно косылы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то грѣбыльничкы
Рано сіно грабылы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то носыльничкы

Рано коницы носили?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то стожильнички
 Рано сіно стожили?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то женчики
 Рано жито жалы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то визальнички
 Рано жито визали?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то кладьльнички
 Жито въ копы клалы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то саваченьки
 Ранѣвко жито сіялы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то возильнички
 Рано жито возили?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чийжъ то молотыльнички
 Рано у клуны жито молотылы?
 Нашого папа, папа господара
 За папа Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастѣ у полы,
 Здоровѣ у дому,
 Дай ему, дай.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здоровъ.
 Дай, Боже, щобъ господарь
 Проживъ довго на свѣты,
 Да замысливъ своимъ
 Вѣрнымъ слугами.

8.

Ой у Турові.
 Ой на мурові.
 Стоить церковка не дорублена
 На туй церковцы
 Голубокъ сидить,
 Да ишеницу глidyть:

Щобъ на горѣ не вывѣвало,
 А у долины не вымокало.
 Що на горы, то на веселье,
 А у долины, то на родины.
 Святы вечеръ.

9.

Ой добрый вечеръ,
 Пане господару,
 Святы вечеръ!
 Чи ты спишь,
 Чи ты такъ лежишь.
 Чи листы пынешь?
 Мы жъ твого двора нѣ мынаемъ,
 Святымъ Рожествомъ звеличаемъ.
 На твойму дворы
 Все горать огни,
 Все жъ огни горать,
 Все столы стоять,

Все столы стоять
 Позастыданы,
 Все хлѣбы лежать
 Все ишеничны,
 А въ концы стола
 Отець Микола,
 Отець Микола
 Съ двумя сватыма,
 Съ двумя сватыма
 Съ Петромъ и Павломъ.
 Святы вечеръ.

х л о п ц а м ъ .

(п а р н я м ъ .)

10.

Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано.
 Рано поранѣлько.
 Маты сына породыла;
 Породивши, дай жувала.
 Гей, гей, Коляда!
 Шокуавши, дай годовала.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано.

Рапо, поранэнько
 Въ москалы голылы,
 Да всімъ говорылы:
 Кто нэ мае,
 Нэхай наймае;
 А хто мае,
 Нэхай туй здавае.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ нидлію рапо,
 Рапо, поранэнько
 Маты сына въ вуйско отпавляла,
 Отпавлявши, дай научала:
 Нэ їдь, сынку, ни напередъ вуйска,
 Ни пазадъ вуйска.
 Гей, гей, Коляда!
 Попередъ вуйска — вся издрадонька,
 Назадъ вуйска — вси лашчнька.
 А їдь, сыненьку, середъ вуйска,
 Посередъ вуйска — вси порадонька,
 Гей, гей, Коляда!

ПРИСКАЗКА.

Дай, Боже, поживатьъ,
 Да хлїбъ поїдать. ¹⁾

11.

Гей, Коляда!	Завали собі да летареньку,
Ой, піли півни	Да води собі да у стаенку;
Рапо, ранэнько,	Выберъ коника
Да побужали славиаго папа,	Що напайдлїишаго,
Папа Василя:	Що напнадворонїишаго.
Ой, устань, не спи,	Сподобавъ ему сывїй коничекъ,
Славны пане,	Маль нэвеличекъ;
Пане Василь,	Велївъ служенькамъ

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскію*: тамъ же, стр. 270. Галицко-руск. вар. см. у *Головацкію*: тамъ же, стр. 45.

Яго пойматы,
 Хорошо убраты,
 Дай п осѣдлаты.
 Возмы хортыки да на рязязи,
 А соболыки на білы ручки;
 Да поѣдь собі на полеванэ,
 Да на погулянэ.
 Пусты хортыки у щирые боры,
 А соболыки у чистэе полэ;
 Хортыки бѣжать,
 Лысыка імчать,
 Соболы лѣнцуть,
 Утолку імчать.
 Лисича шукура маці на шубку,

Утятье мяско матеці на юшку,
 А перьечко на подушку.
 Его мылая довѣдаласа,
 Дай угнѣваласа.
 — Ой, хошь гнѣвайса,
 Хошь не гнѣвайса, моя мылая,
 Да не ты жъ мене годовала,
 Тэмной почки не доспала.
 Годовала жъ мене моя матэпъка,
 И лилѣяла моя рудная;
 Темной нучки не доспала,
 Ясной свѣчи не зганала,
 Очапокъ съ пожокъ не спускала.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да святкуй здоровъ,
 Славный пане,
 Пане Василь;
 Не самъ собою,
 А съ своимъ ойцомъ,
 И панею маткой,
 Да п съ братами,
 Да и съ сестрами,
 Да и съ дядями и съ тетками,
 И съ дѣдами п съ бабами,
 И съ сусідами околычпыми
 И съ добрыми людymi притолычпыми.
 А щвальничку да червонъ злоты,
 А пѣвальничкамъ да п двуй мало.
 А мѣхоношу четыре гроши
 И пирогъ хороши. ¹⁾

¹⁾ Бѣлорусск. нар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 75, № 66.

12.

Святъ вечеръ, святъ!
 Надъ Дунайкомъ,
 Надъ береженькомъ
 Стоитъ свѣтельница,
 Нова рублена,
 И зъ оконочкомъ.
 А у той свѣтельцы
 Да стоять столы
 Се тесовые
 Позастиланы,
 Кубки медочкомъ
 Поналиваны.
 Да за тыми столами
 Славный пане
 Пане Петро.
 Винъ тое вино
 Да заживае,
 Господа Бога
 Да выхваляе.
 Посунувса винъ къ оконочку,
 Да подымивса въ оболочечку,
 Да забачивъ винъ
 Дивнаго птаха,
 Білаго лебедя.
 Ой лынь, прилынь,
 Да дивный пташе,
 Білый лебедю,
 Къ мойму да ёкошенку:
 Наишу тобѣ,
 Накажу тобѣ,
 На біломъ перцѣ,
 На правомъ крыльцѣ,
 До цара Турка
 До турецкаго,
 Да чи мусить винъ

У полю статы,
 Чи за мене дочку отдаты?
 Царь Турко не отинеуе,
 Дай не отказуе.
 Мои коненьки
 Воронѣй его;
 Мои припасы
 Дай стройнѣй его;
 Мои служеньки
 Дай вѣрнѣй его.
 Да велю вуйску,
 Да приступиты,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выносять ему
 Да великій даръ
 Золотее крысло.
 Винъ тое узивъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не диньковавъ;
 Да велѣлъ вуйску,
 Да приступиты,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выводять ему
 Да великій даръ,
 Вороного копя,
 Осѣдлапаго, да юбрапаго.
 Винъ тое узивъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не подиньковавъ;

Да велѣлъ вуйску	У серебрѣ, у злотѣ
Дай пристушты,	Не повернетса,
Да моцнѣй быты.	Не перегнаѣтса.
Выходять къ нему.	Вѣнъ тое узывъ,
Да <i>Вывляночки</i> ,	Шапоньку снявъ,
Се мѣщаночки,	Да п подиньковавъ,
Выводять къ нему	Да велѣлъ вуйску
Да великій даръ,	Да отступиты,
Красную панну,	Да и годе быты.
Панну <i>Вывлянку</i> ;	

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ да святкуй здоровъ,
Славный пане, пане Петро,
Не самъ собою, а съ своимъ ойцомъ
И панею маткою. ¹⁾

13.

Подъ Муромомъ, подъ городочкомъ.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Ой тамъ ходитъ воронѣе стадо,
А въ томъ стаді неимуцїй конь;
Ой кто его поймае, да и осѣдлае?
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Да и обозвавса слышный паничъ, паничъ Ивапъко:
Онъ его поймае да и осѣдлае.
Радуйса земля, Сынъ Божи народывса! ²⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Ридченко*: тамъ же стр. 113, № 7.

Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*. Тамъ же, стр. 276. Въ этомъ вариантѣ осаждаемый городъ носитъ имя „*Вирвинъ* городъ“ (?). Галицкорусск. вар. см. у *Голованскаго*. Тамъ же, стр. 57 и 129. Въ первомъ изъ этихъ вариантовъ осаждаемый городъ называется „*Львовъ*“ и потому говорится: „Ой тамъ мѣщане, панове *Львовчане*...“ Во второмъ вариантѣ этотъ же городъ названъ „*Львовъ*“ и говорится: „Выходять къ нему три *Львовчане*. Три *Львовчане*, слави мѣщане...“

Кажется, въ этомъ последнемъ названїи нужно искать объясненїя для очевидно искаженныхъ названїй какъ „*Вирвинъ* городъ“ — въ малорусск. вариантѣ и: „Да *Вывляночки*, се мѣщаночки — въ нашемъ вариантѣ.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 274.

14.

Святъ вечеръ, святъ!
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои!
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моему батюхну поклонъ;
 Нѣхай винъ всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, пѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, вѣхай мой сынъ у турьмі пропадѣ.
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моеи матулькѣ поклонъ,
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, пѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, пѣхай мой сынъ у турьмі пропадѣ.
 Ой, засвище да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой, вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моеи жонущкѣ поклонъ:
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 Жена жъ моя вѣрненькая
 Всю худобу продала,
 Мене молодого изъ неволи достала.
 Святъ вечеръ святъ!

15.

А въ бору, бору,
 Стоптъ церковка,
 Святъ вечеръ святъ.

На той церковци
 Золотой крыжикъ;
 На томъ крыжику,

Сытый голубокъ.	Да паничъ, князичъ.
Выбігъ, вышовъ	Я въ бору сижу,
Папичъ, князичъ.	Пшеницу гляжу,
Паничъ Борыско.	Святый вечеръ. ¹⁾
Да не стрѣль мене, не стрѣль,	

ДЪВЦАМЪ.

16.

А въ ліску, ліску,	Коло реченьки
На рыжомъ песку,	Коло быстрое,
Святый вечеръ.	Бережистое.
Павинька ходитъ,	Расходилыса буйны витры,
Перьечко ронитъ,	Да и звіяли павинъ вінокъ;
Святый вечеръ.	Да забачила три рыболовы:
За ею ходитъ	Три рыболовцы,
Красная панна,	Мои жъ вы хлопцы,
Панна Марылька,	Да закидайте шольвовъ неводъ,
Святый вечеръ.	Да изловите павинъ вінокъ,
Перычко бере,	Павинъ вінокъ вельми дороги;
Въ рукавэцъ кладэ;	Ой, я заплачу, що сама схочу:
Зъ рукавца бере,	Одному я дамъ кованный поясъ,
На скамлю кладэ;	Кованный поясъ до убиранья;
А съ скамли бере,	Другому дамъ золотый персень,
Да въ вѣнчечкъ вѣ.	Той до вѣнчанья,
Звивши вѣнокъ,	А трейтему я сама молода,
Пошла въ тапокъ	Святый вечеръ. ²⁾
Кружкомъ, бережкомъ,	

17.

Ой у городы, у честоголы	Панна Гавнулька
Тамъ ходыло да тапокъ дівокъ;	Передку ходитъ,
Славная панна,	Таночекъ водить,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 59.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 300. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 106 и 124. *В. Ист.*

Вѣпочекъ носитъ.	Моя тетюхно,
Перловый вѣнчикъ	Танокъ доводю.
Головку клонеть;	Вінчикъ доносю.
Позлотъ перетень,	Ой у города, у честоколы и т. д.
Пальчикъ ломать.	Вышевъ до еи
Вышовъ до еи	Братэйко еи:
Батюхно еи:	Ходы, Ганнулька,
Ходы, Ганнулька.	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Мой братэйко,
Мой же батюхно,	Танокъ доводю,
Танокъ доводю.	Вінчикъ доносю.
Вінчикъ доносю.	Ой у города, у честоколы и т. д.
Ой у города, у честоколы и т. д.	Вышла жъ до еи
Вышла жъ до еи	Сестричка еи:
Матэнько еи:	Ходы, Ганнулька,
Ходы, Ганнулька,	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Моя сестрицэ,
Моя матэнько,	Танокъ доводю,
Танокъ доводю,	Вінчикъ доносю.
Вінчикъ доносю.	Ой у города, у честоколы и т. д.
Ой у города, у честоколы и т. д.	Вышевъ до еи
Вышевъ до еи	Дѣдухно еи:
Дядюхно еи:	Ходы, унучка,
Ходы, Ганнулька.	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Мой же дѣдухно,
Мой дядюхно,	Танокъ доводю,
Танокъ доводю,	Вінчикъ доносю.
Вінчикъ доносю.	Ой у города, у честоколы и т. д.
Ой у города, у честоколы и т. д.	Вышла жъ до еи
Вышла жъ до еи	Бабочка еи:
Тетюхно еи:	Ходы, унучка,
Ходы, Ганнулька,	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Моя бабочка,

Танокъ доводю,	Стрѣла жъ вона
Вінчикъ доносю. ¹⁾	Три рыболовцы:
Ее суконка	Три рыбаченьки,
Землицу мэтэ;	Да закиньте мнѣ
Ее черевычки	Да шолковый пэводъ,
Травыцу щяплють.	Да поймайтэ жъ мнѣ
Гдѣжъ узявса	Да перловый вінчикъ;
Да буйный вѣтрець,	Одному жъ будэ
Вѣтрець повінувъ	Перловы вінчикъ,
Вінчикъ скинувъ.	Другому будэ
Шла жъ вона молодэнька,	Позлотъ перстынчикъ,
Якъ ягодэнька,	Третьему жъ буду
Краемъ Дуваемъ	Сама молода,
По береженьку;	Якъ ягода ²⁾ .

ПРИСКАЗКА.

Коляда снѣга
 На долги літа;
 А за тымъ словомъ, да святкуй здорова,
 Красная пани, пани Ганнулька,
 Не сама собою . . .

18.

Ой въ саду, въ саду	Въ хвартукъ позбирала,
Стоить береза;	Въ хвартукъ позбирала,
А на туй берозы	Въ однэ позливала;
Золота кора.	Ой, да повэсла
Прялѣбля райскы птанки,	До пана злотничка:
Да тую кору ошкоталы.	Ой, зроби мнѣ
Ой, да вышла красная пани,	Да три подарунки:
Красная пани, пани Наталка,	Перши подарунокъ,
Ой, да тую кору	То золоты кубокъ;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубицкаго*: тамъ же, стр. 409.

Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 92.

²⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 83, 84.

Други подарунокъ —
 Золоты перстнычекъ;
 Трети подарунокъ —
 Золоты рушничекъ.
 У золотомъ кубку

Вивойко пыты,
 А у перстечку
 Палець положиты,
 А на рушничку
 На шлюбойку статы. ¹⁾

ПРИСКАЗКА.

А за симъ словомъ
 Да бувай здорова.

19.

Святъ вечоръ, свить.
 Посередъ двора
 Высока гора;
 А на той горѣ
 Стоить бероза,
 Якъ былъ былэнька,
 Тонка висока,
 Колосыста;
 А на туй берозы
 Золотая кора,
 Женска роса.
 Гдѣсь улыльса
 Райскія пташки;
 Якъ налынули,
 Да тую кору пообывалы,
 Женску росу потопталы.
 Якъ выбыгла красная панна,
 Панна Палажка,
 Да тую кору позбырала,
 Да тую росицу позмѣтала;

Пошла она до злотничковъ,
 До ремеслиннычковъ:
 Мон жъ вы тэ, три злотнички,
 Три ремеслиннычки,
 Искуйтэ мнѣ три корыстоньки:
 Одна корыстонька —
 Да кованъ поясь,
 Другая корыстонька —
 Золоты перстнець,
 Трейтя корыстонька —
 Перлувъ вѣнокъ;
 А зъ останочку
 Да на тканочку.
 Кованъ поясь —
 Залыцятыса,
 Золоты перцень — мінятыса,
 Перлувъ вѣнокъ — вѣнчатыса,
 А у ткавотцѣ — жыты-быты
 Да й вікъ коротаты. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 67.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Ө. Пет.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здорова
 Да святкуй весела . . .

20.

Ой хвалылася	Паны стрѣчаль,
Біла бероза,	Шапки снималы:
Святъ вечоръ, святъ.	Чи ты попувна?
Своими квятам	Чи ты дякувна?
Передъ дубами,	— Я не попувна,
Святъ вечоръ, святъ.	И не дякувна,
Ой, не хвалыса,	Батьки дочка,
Біла бероза,	Вишевальничка.
Бо не ты кохала	Ой нашила три хусточки:
Тые квяты;	Одну нашила
Ой кохалы буйны вятры,	Білью білою,
Друбны дощи.	А другую нашила
Ой хвалылася	Червонымъ шовкомъ,
Панна Стефана	А третью нашила
Своима косыма;	Шовкомъ шовковымъ.
Ой, не хвалыса,	Што нашила
Панна Стефана	Білью біленькою —
Своима косыма,	То батеньку,
Бо не ты чесала тья косы,	А што червонымъ шовкомъ —
Ой чесала панка старенька,	То для матэньки,
У ночы при свѣчи,	А што самимъ шовкомъ —
А у день при сонцы.	То сама для себѣ. ¹⁾
До церквышла,	

БАВЪ.

21.

Ой у местечку,	Святъ вечоръ, святъ.
У берестечку,	Тамъ стара бабка

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 299.

Хлібъ разчипяла,	Ее пелешучки злотени.
Свого внука	Да ѿ колыхала:
Да колыхала.	Да люли, люлижъ,
Болюбелька да позлочена;	Мои внучатка.
Ея чепочки да шелковые;	Суди жъ, Боже,
Еи ключеки да месензываетъ;	Васъ поговодаты,
Повывавчикъ да шолковеньки;	Веселія дождаты.

во лу.

22.

У нашего папа,	Стань, не лѣнуйса,
Папа господара	Стань, обуйса,
Посередъ двора	Поди до кѣти,
Стоить обора	Возьми омети;
Ново срублена,	Тамъ у куточку
Не дорублена.	Перегни бочку,
А у той обору	Возьми у коробочку,
Да стоять воли,	Да корми жъ воли,
Сивы половы.	Сивы половы,
Стань, пане,	Золотые воли,
Пане господарю,	Золотые роги.

Его рогатыкъ да ялованькій,
 Яго плашеньки да берестовы,
 Его сошнечки да шталевые,
 Его полички да яловы,
 Его пудпалочки да грушовыи,
 Его подвоныи да шолковыи,
 Его кручечки да штабовые,
 Его яремчикъ буковенькій,
 Его кульбачки да дубовыи,
 Его занозики да лозовые,
 Его рожечки да месензовые,
 Его поводочки да шолковыи,
 Его остевчикъ да черемховый,
 Его сушеньки съ щираго золота,
 Якъ ѣдэ въ полэ, берэ яхота.

Суди жъ, Боже, весни дождаты;
 Да поѣдомо въ полѣ гораты;
 Да погорѣмо горы, долины,
 Да поволоченьмо вороними коньми,
 Да пасѣемъ гарнымъ пасѣньемъ
 Жита, ярины и всякой пашинны.
 Дай же жъ, Боже, щобъ гораль, гораль,
 Да гроши побраль.
 Що на горѣ, то на веселле,
 А що у долины, то на родыны;
 Сцѣлы, Боже, волы, щобъ хлѣба дали,
 Поздоровъ, Боже, господара и господыню.
 Щобъ волы доглядали и горевали.

II Щедрицкія.

ГОСПОДАРУ.

1.

Ластовонька черненькая
 Къ окѣночку припадае,
 Господара побужае,
 Щедры вечоръ, добры вечоръ.
 Дай же, Боже, усімъ людемъ на здорвье.
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі у стаєньку;
 У стаєнцы порадонька:
 Всі кобылки пожеребылыса,
 Всі конички породмыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ окѣночку припадае,
 Господара пробужае:
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ обороньку;
 Въ оборонцѣ да порадонька:

Всі коровки потылылыса,
 Всі бычечки породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ окобочку припадае,
 Господыньку побужае:
 Устань, пани господынька,
 Возьми собі ляхтарепьку,
 Пойды собі въ овчареньку;
 Въ овчареньцы да порадонька:
 Всі овечки покотылыса,
 Всі барапчыки родылыса.
 Господынька, годы спаты,
 Иды кутьицы накладаты.
 Господынька скруто ходыла
 Да й ключи погубыла.
 Ой тамъ ключи на скрыны;
 Тамъ для насъ лежить штыры сыры. 1)

2.

Сыдыть господарь
 У конецъ стола.
 Вышевь ёнъ на уловьку,
 Хмара гудэ:
 Пречиста идэ,
 Пчолки вэдэ.
 Щедры вечоръ,
 Добры вечоръ.
 Пчолки вэдэ,
 Молодэнькія;
 Нэсытэ, люди, солодэнькіе

Меды сытыты,
 Дочки отдаваты;
 Свѣчи сучиты;
 Сыны женыты.
 Чи вже коровки потелилыса,
 Чи вже овечки покотылыса.
 Приставъ стреминьку,
 Достань солоньныки
 Приставъ баласки,
 Достань коубаски. 2)

1) Малорусск. вар. см. у *Чубинскаю*: тамъ же, стр. 454. Галицкорусск. вар. см. у *Голованькаю*: тамъ же, стр. 11 (Колядка).

Буковинскій вар. см. у *Курчанко*: Пѣсни Буковинскаго народа. (Зап. Ю.-З. Отд. II. Р. Г. О. Т. II. Кіевъ 1874 г.) стр. 382.

2) Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 89.

3.

Щодры щодрыкъ,	Дай калиточка;
Добры вечорь!	А въ той калиточки
Чи е, чи е, пань господарь?	Семь селезнички.
А дѣти кажутъ:	Тому, сему по селезничку,
Нѣма, нѣма дома.	А намъ, дядьку, по пирожекку.
А я знаю, що ёвъ дома;	Сцѣли, Боже, коровы, быки,
Ой я бачу, де вунь сѣдыть:	А намъ по три пироги;
А вунь сѣдыть у концы стола;	Сцѣли, Боже, бычки, тѣлицы,
А на ему свята	А намъ, дядьку, по паланницы.
Шолкомъ шита;	Тобі, дядьку, щедрецъ,
А на туй свѣты <i>чинтокора</i> ; ¹⁾	А мні подай блинецъ,
А на туй чинтокоры	И коубасы копецъ. ²⁾

4.

Щодры вечорь,	И жито, пшеницу,
Пане господаре.	Всяку пашныцу;
Застилай столы,	Да у твоихъ ульевъ
Да все тесовые,	Ярыя пчолы,
Святъ вечорь, святъ.	Бѣлые меды,
Придѣ три гощеньи:	Жовтые воски,
Одынъ гощенокъ —	До хвалы Божи.
Самъ Христосъ народывса;	А у твоихъ оборей
Други гощенокъ —	Сывые волы,
Святый Петро;	Рыжія коровы,
Трейти гощенокъ —	Лысье цялята,
Святы Илля.	Чорныя ягнята,
Святы Илля по полю ходывъ,	Святъ вечорь, святъ.
Житечко родывъ,	

¹⁾ Полясь.

Д. Бул.

²⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 425, 455 и 459.

Въ вар. на стр. 455 нашему «чинтокора» соотвѣтствуетъ: «чинтокора (?)»; въ вар. на стр. 425 — «чинтокора (або калиточка)» (?). Въ вариантѣ же на стр. 459 находимъ: «А на шубі *полевочекъ*», что и подтверждаетъ объясненіе нашего собирателя.

5.

Добры вечоръ.
 Пане господарє!
 Чи спозволишь щедроваты?
 Пречиста Маты
 Да веліла щедроваты,
 При столу стояла,
 Честный крестъ держала.
 Радуйтэса, люды;
 Якъ къ вамъ Христось прійдэ,
 Богу свічу ставтэ,
 А намъ пиругъ дайтэ. ¹⁾

6.

Було собі три братэйки,
 Да всі жь они родзесеньки;
 Перши братко выхвалявса:
 Встану, встану рапесенько,
 То найгрью теплесенько.
 Други братко выхвалявса:
 Встану, встану о пувночи,
 Да засвѣтю світлесенько,
 По всімъ світі янесенько.
 Трети братко выхвалявса:
 Встану, встану о полудни,
 Спустю, спустю дощикъ
 Дробны па житейко,
 Па пшевицу и всяку паппицу.

7.

А у нашого нана господара
 Стопть світелка
 Посередъ двора;

А въ туй світелцы
 Всі Святые;
 Оно нэма Святого Ілля.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 415.

Ой пошовъ въ полѣ	Що съ колосыцы,
Жыто родыты,	Бочка пшеницы;
Житы, пшеницы,	Що съ колосеню,
Всякой пашницы.	Бочка ячменю;
Що съ колосочка,	Що волоточка,
То жита бочка;	То овса бочка

П Р И С К А З К А .

Тобі, пане, щедрець,
 А намъ коубасы конецъ;
 Приставъ стреманку,
 Да лизь по солонинку;
 Мало, не величко,
 Одріжь по самѣ лычко.

8.

А въ конецъ двора	Въ другомъ оkenцы—
Стоять свѣтелка	Яенѣ сонѣлко;
Нова рублена;	Въ третьемъ оkenцы—
А въ туй свѣтелцы	Яены зореньки.
Три окошечки.	Ой що місячикъ,
Щодры вечоръ,	То господарникъ;
Добры вечоръ,	А що сонѣйко,
Добрымъ людямъ на здоровье!	То господынька;
Въ першомъ оkenцу—	А що зореньки,
Ясный місячикъ;	То ихъ дѣтоньки. ¹⁾

ДѢВЦЬ ИЛИ ХЛОПЦУ.

9.

Зажурьмаса крутаа гора,
 Що нѣ вродыла жита, пшеницы,
 Однѣ виво всімъ непотребно.
 Пошла дівонька вино стерегти;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 460. *Ө. Пет.*

Приходить до ей матонька ей:
 Ходы, дитятко, до дому:
 Да приїхали триє сватовы, три жевнишки,
 Одны въ хаты сидять на покуты,
 Другіє стали подъ окномъ,
 Третіє стали подъ сѣньми съ коньми.
 Тымъ, що въ хаты—
 Дівоньку дати;
 Що подъ окнами—подарка дати;
 А що подъ сѣньми съ коньми—
 Тымъ отказаты. ¹⁾

10.

Ой въ лѣску, въ лѣску,	А у той церковцы
На жовтомъ песку	Свѣчи палають,
Коморà гудыть:	Ангелы спѣвають,
Церкву будують;	(Имя) вѣнчають.

К о г д а в о д я т ь к о з у .

11.

А въ лѣску, въ лѣску,
 На жовтомъ песку
 Стоять церковка,
 Съ трома верхамы,
 Съ трома окнами.
 Однэ оконцэ, то то совнэйко,
 Другэ оконцэ, то-то місячикъ,
 Третье оконцэ, то-то зороньки.
 А що совнэйко, то-то батюшка,
 А що місячвѣтъ, то-то матушка,
 А що зороньки, то-то дзѣтоньки.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 467. Галицко-русск.
 вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 66, (колядка) и 71. *Θ. Ист.*

ПРИСКАЗКА.

Запаю свѣченьку,	А мачокъ, мачокъ на тарилочку,
Пойду въ клітоньку;	Нашему козлу на горылочку;
Зирну на бочокъ,	Бочка пшеницы на паленицы,
Тамъ стоитъ мачокъ.	Повбочки грывчки
Зирну на други,	На варенички,
Тамъ стоятъ крупы;	Симъ пичъ переничъ;
Крупы крупцы,	Рѣшето овса,
Нашему козлу на паленицы,	На верхъ ковбаса.

12.

Го, го, го, коза,	Тамъ жито кустомъ;
Го, го, го, сѣрая!	Дѣ коза мызой,
Дѣ коза походила,	Тамъ жито съ грызой.
Тамъ жито зародыло;	Го, го, го, коза,
Дѣ коза рогомъ,	Го, го, го, сѣрая!
Тамъ жито стогомъ;	Дѣ рога діла?
Дѣ коза ногой,	На соль проіла:
Тамъ жито копой;	Соль дорогая,
Дѣ коза хвостомъ,	Мѣра скушая.

На горѣ коза съ козенятами,
 Подъ горой вовчокъ съ вовченятами:
 Вовчокъ за козу,
 А вовченята за козенята.
 Чокъ, чокъ, чокъ,
 Пучъ коза внала,
 Ссохла, пропала.
 Дай козѣ сала,
 Щобъ коза встала ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусскіе варианты см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 91, 92; у *Радченко*: тамъ же, стр. 123. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 265.

III. Весеннія.

1.

Весна красна,
 Що принесла?
 Я принесла
 Спрчикъ-бѣлильчикъ,
 А дѣвонькамъ по вѣночку,
 А хлопчикамъ по кіечку,
 А старымъ бабамъ по тінечку ¹⁾.

2.

Гей весна, гей весна,
 Да чужи жонки ткуть кросна,
 А я своихъ не ткала,
 Да все на воду пускала:
 Да пливите, кудельки, волокномъ,
 Да припльвите ко мпѣ полотномъ ²⁾.

3.

Да звила пава гнѣздечко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава еичко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава другее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава третее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да вывела пава три сыны,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Одинъ сынокъ пахарикъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 А другій сынокъ бортничокъ,

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 126; у *Романьви*: тамъ же, стр. 268, № 21. Малорусск. вар. см. у *Чубинькаго*: тамъ же, стр. 109.

²⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 127.

Ө. Нет.

А павина душа въ рай пошла.
 А трети сынокъ пастушокъ,
 А павина душа въ рай пошла.
 Пахарокъ въ полѣ бецъ, но бецъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Бортничокъ у лісі стукъ, да стукъ,
 А павина душа въ рай пошла.
 Пастушокъ въ лісі ну, да ну,
 А павина душа въ рай пошла.

4.

Воля бушуе, веспу чуе;
 Годѣ, воле, бушовати,
 Поѣдемо въ полѣ орати.
 Тамъ травница шовковая,
 И водыца крыничная;
 Тамъ травницы насъшьса
 И водыцы нашьешса.

 IV. Троицкія или на Куста.

1.

Ой воросты, кропѣ,
 Вышей огорода;
 Нѣ ходы, старый,
 Коло мого батька двора.
 Ой походы, молодець,
 Походы, красавецъ,
 Коло мого батька двора.
 Ой, и жѣ того старого
 Зѣ давня нѣ любила,
 Я въ его слѣдочекъ
 Камени покатыла.
 Ой ижѣ того молодца
 Зѣ давня полюбила,

Я въ его слѣдочокъ
 Перстня покатыла.
 Ой якъ тому каменю
 Тяжко катытыса,
 Такъ тому старому
 Тяжко женытыса.
 Якъ тому перстню,
 Легенько катытыса,
 Такъ тому молодцу
 Легенько женытыса.

2.

Труица по церкви ходзила,
 Спаса за ручку водзила;
 Ой ты, Пречистая Маты,
 Ходы къ намъ веселля зачинаты.

3.

Труица, Труица, Свята Богородыца!
 Посыю жито, да нѣхай зародыть;
 Посыю жито, посыю пшеницу:
 Зароды, Боже, усяку пашныцу;
 Що зародытца, то для мого батюхна,
 Що нѣ зародытца, то для мого свекорка.
 Солодокъ мѣдокъ, то для мойей матоньки,
 А горка горылка, то для мойей свекорки.

4.

Куста, Куста, да сочивонька густа,
 А ковопелька, дай нѣма ничегонько.
 А кто жъ тую да сочивоньку скосе,
 Той мене дай отъ батюхна отпросе.
 А кто жъ да тую сочивоньку сожне,
 А той да отъ матоньки возьмѣ.
 А кто жъ да тую сочивоньку вырвѣ,
 Да той отъ матоньки вымѣ ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Безсонова: Пѣсни Бѣлорусскія. Ч. I., в. 1., стр. 26, № 41. Ө. Ист.

5.

Привэлы Куста
 Дай пэз зяленага клону;
 Дай намъ, пану,
 Хочь по золотому,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста
 Дай хороше дѣвки,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста дівки молодця,
 А коло Куста
 Сочевиченька густа,
 А коло пенька
 Дай нэма ничегонько.
 А хто жъ тую сочевиченьку порвэ,
 Той собѣ красную панну возмэ.
 Ой, отозвавса нашъ паничъ молодцѣ:
 Я жъ эту ю сочевиченьку порву,
 Я собі красную панну возьму.

6.

А щожъ тая да удовонька дѣе,
 Нэ оре полэ, дай пшеничку сѣе;
 Ещэ вдова до дому не зашла,
 Уже удовина пшеничка взоншла;
 Ещэ вдова на лаві не сіла,
 Ужъ удовина пшеничка посиіла.
 Пошла вдова пшеницы глядэты,
 Ажъ вывела перепелочка дэты.
 Бодай тому три літа хворіты,
 Да хто побравъ перепелчини діты.

7.

Ой, знаты, знаты,
 Хто нэ женаты:
 Білэе лычэнько,

Якъ у паняты.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто оженивса:

Скорчивса, зморчивса,
 Всімъ зажурывса.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто кого люлять,
 Далеко садятца,
 Къ собі голубыть.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто съ кого кыпца,
 Близко садятца,
 Скоса дывятца.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любыть русску,

Вытоптавъ стежечку
 Черезъ петрушку.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любыть польку,
 Вытоптавъ стежечку
 Черезъ фасольку.
 Ой, горе, горе тому неженатому,
 Екъ тому горшечку щербатому:
 Кыпцать, кыпцать,
 Да все збѣгае,
 Куды повернетца,
 Счасття нѣ мае ¹⁾.

8.

Раскололаса суха лѣщинионька,
 Полюбыласа съ казакомъ дівчинонька;
 Полюбылыса да обоє молодше,
 Понедужали одное годины.
 Дівчина ляжить у батька въ коморы,
 А козакъ у зеленой дубровы.
 Дівчина лежить у матѣньки у пѣрыни,
 А козакъ бідный на дубовой корини.
 Дівчиноньцы дають меду, вина до сыта,
 А козакъ бѣднякъ зимной воды просить.
 Ой, матенько, да нѣ буду я жива,
 Дайтѣ козаку хочъ шкляночку пива;
 Екъ живъ будѣ, вунъ насъ нѣ забудѣ,
 А якъ помре, спасенье души будѣ.
 У виділеньку да раненьку
 У всі звоны звонять.
 Виды, матенько, вже козака хоронять;
 Коли хоронять, то и мене парадите,
 Въ одну труну насъ обоє положите.
 По дівчиноньцы усі звоны звонять,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Голованякаго*: тамъ же, ч. I, стр. 814. Угро-русскій вар. см. у *Де-Валланса*: Угро-русскія пар. пѣсни. (Зам. Н. Р. Георг. Общ. по Огд. Этн. т. XIII, в. 1, Сиб. 1855.), стр. 130. *Θ. Ист.*

А по казаченьку усы луги шумять.
 По дівчиноньцы да отэць маты плаче,
 А по козаченьку чорны воронь краче.
 Нэ крачь, нэ крачь, да ты, чорны воронѣнку:
 Дѣ мві Богъ судывь,
 Тамъ положивь голувонку.

V. Лѣтнія.

1.

Ой пойду жъ бо я на долиноньку,
 Накошу травы, дамъ конику;
 Конь травы не ість, оно дывытса:
 Дѣсь мое дитя плаче, журитса:
 Конь воды нэ пѣе п травы нэ ість:
 Дѣсь мое дитя дробны слезы лѣе.

2.

Й гукну жъ бо я, гукну,
 Нѣхай маты чуе,
 Да вечеру готуе.
 Наварила сочевыцы,
 Насыпала чечерыцы;
 Дала сыну капуць істи,
 А невісткі сочевыцу,
 Наополь чечерыцу.
 А невістка дотадаласа,
 И зъ обідомъ дожидаласа;
 Ежьмо, жинко, напередъ твое,
 А потымъ мое,
 Помремъ разозъ обое.
 Изливай воды въ одну шклянку,
 Поховай насъ въ одну лимку.
 На сынови яворъ стовить,
 А на невістцы лишничка;

На явору соколъ сидить,
 На липоньки зовзуленька.
 Листъ зъ листомъ слипаецса,
 Мое сердце скипаецса;
 А не сынъ, не невістка —
 Мѣла сестра ѣсти.

3.

Ой пойду я горами, долинами,
 Ой, знамду я вербоньку съ калынами;
 Ой стану я тую калыну ломаты,
 Ой стануть мене слезоньки облываты.
 Що выломлю да надбольшую квітку,
 Завесу свому батэньку на повітку;
 Ой, въ мого батэньки вэлыки банкоть,
 Мае госты частые и мэнэ спомынае:
 Прибуть, прибуть, мое дитятко, въ госты,
 Постановимо коньки на помосты;
 Самы будэмо пыты, да гуляты,
 Наши коньки на помосты стояты;
 Самы будэмо то мэдъ, то горылку пыты,
 Наши коньки, то овэсъ, то солумку істы.

4.

Ой, пойду я въ широкэе полэ,
 Ажъ тамъ муї братко на пшеничку горе;
 — Покынъ, братко, на пшеничку гораты,
 Да ходимъ, братко, моеї доли шукаты.
 — Нэ пойду, сестро, нэ тэпэръ нэ вечора,
 Хиба пойду въ четвергъ зъ вэчора.
 Бугъ відае, колы туй четвергъ будэ,
 Мэю долэю да наживутца людэ.

5.

На болоты косаръ косыть,	У мэнэ коса нэ тупая,
Дай припавши голосыть:	У мэнэ трава нэ сухая,
Чи косыца тупая,	У мэнэ жунка лыхая.
Чи травыца сухая.	Семъ дёнъ нэ топыла,

Обідаты нѣ варпла,
 А въ осьмому затопыла,
 Обідаты наварила.
 Наварыла ботвинечко,
 Накыдала каменъечка,

Наварыла гороху,
 Накыдала пороху,
 Наварыла сочевицы,
 Накыдала чемерыцы.

6.

У нашого пана дыво,
 Що по місяцу—жыво,
 Зоры ходять—снопы спосить,

Куры поють—копы кладуть,
 Свѣтаньечкомъ—до дому идуть.

7.

Да оре ротай, оре,
 Да на волю гукае;
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моя ни несе.
 Да моя жона у дома,
 Да она сына міла,

А мівши призаснула,
 На віки заснула.
 Да нѣ було никого,
 Ни малого дитятя,
 Ни водицы податы.

8.

✓

И сюды гора, и туды гора,
 Помыжъ тьмы гороньками, ясная зора.
 Ясная зора раненько зойшла,
 Молодая дівчинька по воду пошла.
 Дівче горою, козакъ за ею,
 Сывимъ кониченькомъ по-подъ горою.
 — Дівчина моя, наной мнѣ коня
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.
 — Якъ буду твоя, наною и два
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.

9.

Эй сивы, сивы соколочекъ,
 Высоко лятаешь;
 На кого жъ ты, другъ любезный,
 Милу покидаешь?
 Эхъ, покидаю свою милу

Эй, на тумъ морі,
 Да на тумъ снѣмъ;
 Якъ корѣнъ на мори,
 Да всі волны бьютса,
 Слѣзки льютса,
 Ныякъ нѣ возмутса.
 Охъ выйду на гору крутую,
 Стану погляну,
 На рѣчку быстрюю.
 Эй, зеленъ, зеленъ островочекъ,
 Тамъ дружокъ мылѣнкій;
 Эхъ, вунъ ни сѣе, вунъ ни паше,
 Чорну шляпу носятъ.
 Ой чорна шляпа пухова,
 Маша молодая.
 Лыжить Маша, растягласа,
 Слезмы облыласа.

10.

Ой за снѣми, у зеленомъ зилѣи,	Повісла ключи,
Соловѣйко щѣбече:	До шлюбу идучи
Щѣбе, оренъко, щѣбе, дитятко,	У коморы, на пробои;
Твоя матухно кличе.	Внчика да покатылы.
Хоць кльчъ, нѣ кльчъ,	Моя матухно, моя роднѣнька,
Моя матухно,	Вжежъ я тобі отслужила.
Вжежъ я тобі отслужила.	

11.

Ой, встану я равѣнъко,	А мнѣ, бѣдной сиротѣ,
Умыюса бѣлѣнъко;	Нѣма, куда прихлытыса.
Ой, сяду я подъ окномъ	Солнце, мѣсяць високо,
И вотруса полотномъ.	Отѣць, маты далѣко,
Погляну я въ оеѣнцѣ,	А братѣйко на войні,
Зышовъ мѣсяць и солнце;	Не вѣдае обо мнѣ;
Погляну я въ другѣе,	А сестрычко въ пѣвопы,
Ажъ тамъ вишнювъ садочекъ.	Вжежъ нѣ прійдѣ ныколы,
Вишня къ вишни хлытса,	А муї мылы на полѣ,

Вся журбонька о ему.
 Иды жъ, мыла, до гаю,
 Шукай зилля розмаю;
 Я жъ розмаю нэ знаю,
 Хыба лудэй спытаю.
 Щежъ до гаю нэ дошла,
 Отъ мылого почта шла:
 Кидай розмай край рова,
 Зостаешься ты удова,

Кидай зилле копаты,
 Иды мылого ховаты.
 Кидай зилле съ квѣтками,
 Зостаешься съ дѣтками;
 Кидай розмай край броду,
 Остаешься безъ роду;
 Кидай зилле жовты цвѣтъ,
 Будэ сироть повенъ свѣтъ.

12.

Зажурыласа молода удовушка,
 Що нэ кошана зелена дубровушка;
 Нэ журыса, молода удовушка,
 Будэ скошана зелена дубровушка.
 Будэмъ найматы косары молодые,
 Будэмъ платыты по четыры золотые.
 Косары косятъ,—вѣтричекъ повіває,
 Мое сіничко отъ солнца посыхае.

13.

Ой полола дівчина
 Морковку и пастернакъ,
 И заколола въ рученьку
 Да и бодякъ.
 Ой, подытэ по попа, по дяка,
 Нэхай вынуть зъ ручельки бодяка;
 Ой, нэ хочу ни попа, ни дяка,
 Позовытэ молодого козака.

14.

Ой, да Кася воли пасла,
 Въ тэмнумъ лісі ногубыла;
 Пришла домувъ, маты была:
 Ой ді, Кася, воли діла?
 Въ тэмнумъ лісі ногубыла.
 Пошла Кася гукаючи,
 Своихъ волувъ шукаючи;
 Пошла Кася вороньками,

Облившиса слезонькамі.
 Еше Кася съ гурь нэ зышла,
 Якъ вже волы дома булы.

15.

Да вже сонце котытса,
 Мні до дому нэ хочетса;
 У мене въ дома нэ свуй батько:
 У воротехъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбырае,
 А видерко въ ручки дае:
 Иды, дитя, нэ руднэе,
 До крыныцы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу,
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ невісту збуваючи.
 Нэма на мою невістку,
 Не звіра лотога,
 Нэ челоўіка лихого.
 А я звіра нэ боюса,
 Челоўіку поклонюса.

16.

Нэ сѣчи сосны, бо похылытса,
 Нэ давай дочки, бо изжурытса;
 Посѣбли сосну — похылыласа,
 Отдали дочку — зажурыласа.
 Я въ батька була, красоваласа,
 До свікра пришла, змарноваласа;
 Я въ батька була, то якъ дэнь бѣла,
 До свікра пришла, журба зыла за годыпochку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыпochку.

17.

Ой пойду я да подь гай зеленэнькі,
 Стрынэ мене да козакъ молодэнькі,
 Станэ мэне да дорожку пытаты;
 Я молодэнька не умѣла отказаты.

Дѣсь ты, дівка, да не у батька росла,
 Що не відаеш, дѣ доружка пошла.
 Я у батька росла и діло робыла,
 Своимъ ворогамъ на пересадъ садила;
 Я у батька росла, якъ буйное жито,
 Я у батька була, якъ тихое літо.

18.

Катывса вѣнокъ съ поля,
 Да просывса до покоя;
 Пусты, пане, до покою,
 Вжежъ я въ полю настоявса,
 Сылныхъ вітровъ наслухавса,
 Буйныхъ дождовъ навидавса.

19.

Нэ развивай, сухій дубе,
 Сныжокъ падае — морозъ будэ.
 Я морозу нэ боюса,
 Маю зуле, разовьюса,
 Маю зуле, маю лозы.
 Блудыть козакъ при дорозы,
 Приблудывса винъ до гаю,
 До зеленого розмаю;
 Ставъ конька попасаты,
 Стала зозулька коваты.
 Не куй, не куй, зозуленька,
 Нэхай щебече соловэйко.
 Соловэйко рано встае,
 Всі дороженьки відае,
 По екій бікъ до родныны,
 По екій бікъ до дівчыны.
 По правы бікъ до родныны,
 По лівы бікъ до дівчыны.
 Пріѣзжае козакъ пудъ ворота:
 Выйдя, мыла, мое злото;

Пріѣзжає козакъ пудъ окѣнце:
Выйды, мыла, мое сердце.

20.

Чіяжъ то пшепыченька,	Червонцами сыплэ,
Вой що трое гоны?	Трейты ходыть по сѣнычкамъ,
Чи то той дівчи,	Съ маткою говорыть:
Що чорныя бровы?	Ой, матэнько роднэнькая,
А у той дівчиноньки	Дай воды напытыса,
Хата на помости:	Маешъ дочку хорошую,
Пріѣхало до дівчины	Дай подывытыса.
Три козаки въ госты.	Стоить вода у кубочку,
Одывъ сідыть на крѣселку,	Коли хочъ, напыйса;
Дробны листы пыше;	Сідыть дочка у крѣселку,
Други сідыть на другомъ,	Иды, подывыса.

21.

Ой поіхавъ муї мылэньки
У полэ гораты;
А мні вилівъ до сніданья спаты.
Ой, спы, мыла,
Ой, спы, чернобрыва,
Щобъ твоя голувка нэ боліла.
Ой, прыіхавъ мой мылэньки съ поля,
Да п заплакавъ мой мылэньки,
Коло коника стоя.
— А що, мой мылэньки, плачешъ,
Може ты вечераты хочешъ?
— Тэпэръ же мні вечера нэ мыла,
Самъ же я знаю, що мыла не жива.
— Нэ плачь, мылы, нэ плачь, чернобрывы,
Нэ вдавайса у веткую тугу;
Изробы мні малованую труну;
Зложи на мене шолковую сорочку,
Поховай мене у вышновому садочку;
Скопай на мні високу могылу,
Посади на мні червону калыну.

Прилітять пташки костоньки істы,
 Принесуть отъ мѣлаго вісти.
 Якъ ты будэш по садочку ходыты,
 Молодую жонку да за ручку водыты,
 Якъ ты будэш вышеньки обьраты,
 Молодой жонки у хвартушокъ сыпаты.

22.

Ой гукъ, маты, гукъ,	Бо мні уроды жалъ.
Дівки изъ ягодъ идуть.	А моя урода,
Да веселая моя улычынъба,	Якъ у поли вода,
Откуль они идуть.	А мое лычко,
Ой, гай, маты, гай,	Якъ яблычко,
Да замужъ мене дай;	А сама,
Не давай мене за ляда екого,	Якъ ягода.

23.

Ой, Боже мой, Боже,
 Боже мой едны!
 Чому мнѣ не гэтакъ,
 Якъ моею родны.
 А въ моею родны пшеница зродыла,
 А въ менѣ бѣдной,
 Осоть да прокыва.
 Чи мні иты до родны,
 Пшениченъки жаты,
 Чи мні иты до домоньку,
 Прокыву топтаты.
 Пшениченъку жвучи,
 Жалю наберуса;
 Прокыву тончучи,
 Счастья доживуса.

24.

Зъ вишневаго саду
 Соловій вылетае;
 Изъ славнаго двора,

Да сывы конь выбѣгае,
 Да не самъ вонъ выбѣгае,
 На ёмъ паничъ выѣзжае.
 Да на ему жупанъ сѣе,
 * Якъ макъ зацвѣтае,
 Да на ёмъ шапка бурчить,
 * Якъ пчела жужить;
 Да на ёмъ чоботы
 Турецкой работы;
 Да на ему кошуленька
 Тонка бѣленька,
 И къ паперу ровненька;
 Да не тутъ ей прали,
 Да не тутъ ей ткали;
 Прали ей Подолянки,
 Да бѣлили ей лебюдки,
 Кобъ была товенька, бѣленька
 И къ паперу ровненька.

VI. Любвныя.

1.

Съ подь темной хмары,
 Сонэйко зыходить;
 За лихими ворогами,
 Мой мылый нѣ ходить.
 Ждала я, ждала,
 Столы застилала,
 Столы мои тесовые,
 Обрусы тройчаты.
 Очки мои чорненькы,
 Пропала я зъ вами;
 Не хочете почоваты

Не ночоньки сами.
 Хочь хочете, не хочете,
 Треба привыкаты.
 Поіхавъ мой мылый
 У степу гораты,
 Учора горавъ у степочку,
 А теперь у садочку;
 Выплакала чорны очн,
 За чотыри ночи,
 А геты чотыри ночи
 За восьмь стали.

Бодай мого мыленького
Волыкы пропалы.
Нехай воли живы будуть,

Кружокъ поломався,
Кобъ мой милы, чернобривы
Зъ волами пригнався.

2.

Въ концы греблы
Стоять вербы,
Стоять вони тихо,
— Не стуй, дзівко, съ козаками,
Будзе тобі лихо.

— Ой якъ же мні не стояти;
Якъ рыба съ водою,
Ой такъ же мні, серденятко,
Такъ же и съ тобою.

3.

Ой выйду, выйду
На гору круту,
Стану погляну,
На рычку быстру,
Ще на ту дівчину,
Що вірно люблю,
Що ходыть гуляе,
По вышневымъ саду,
Щипае, ломае
Свой садъ виноградъ,
Кидае, бросае
Въ новий кровать,

Щобъ не відала,
Еи рідна мать,
Щобъ маты нэ знала,
Людомъ нэ сказала;
Щобъ злые люде
Дай нэ говорели,
Щобъ мои размовы
Дай нэ разлучели.
Нэ разлучить насъ
Ни мать, ни зора,
Хиба насъ разлучить
Сырая земля.

4.

Маты сына да выражала
Дай на косовицу,
Да зачесала жовты кудры
Дай на потылицу.
Якъ думала,
Що ты, мой синоньку,
Пуйдешъ косыты;
Ажъ ты кинувъ косу въ росу,
Да ставъ голосати:

Густы травки,
Частые покосы,
Потеравъ я літа
Черезъ жовты кудры;
Густы травки,
Частыя копицы,
Потеравъ я свои літа
Черезъ молодицы.

5.

За річкою за быстрою,
Тамъ спознався съ дівчиною,

Тамъ познався, закохався,
 Щиримъ серцемъ ей одався.
 Ты жъ, дівчино, буйся Бога,
 Дай не зважай ни на кого,
 Дай не суши серця мого.
 — Ты богатъ, а я вбога,
 Ой не твоя я ровня;
 Оступьса, напасиьку,
 Ты маєшь дівокъ безъ льку,
 На котру глинешь, тую любишь,
 Передъ Богомъ усі судишь;
 Мене хочешъ раскохаты,
 А на решты самъ смияты.

6.

Ой іхавъ козакъ,
 Козакъ молоденькій,
 Сивыми волами;
 Плаче, плаче молода дівчина
 Дрюбными слезами.
 Не плачь, молода дівчино,
 Въ тугу не вдавайся;
 Ой, дѣ я буду,
 Тебе не забуду:
 — Ой якъ же мні, молоди козаче,
 До осені ждаты,
 Хоче мене моя родынонька
 За иного одаты.
 — Ой, якъ буде твои родынонька
 За иньшого одаваты,
 Пиши листы, давай ко мні вісти.
 — Ой якъ писала я пересылала,
 Мои листы нѣ доходить,
 Ой уже мои очка червонькіи
 Дрюбненькими слезы сходятъ.
 Ой чюмъ же ты, молодий козаче,
 Тоди не женився,

Якъ у поли сухи дубъ развивелъ?
 — Чимъ же ты, молода дівчина,
 Тоды за мужъ не йшла,
 Якъ у млыны на камені
 Пшениченька зойшла?

V

7.

Травка муравка, зелений лужокъ,
 Яжъ по тобі ходю, нѣ находяся,
 Кого вірно люблю, нѣ налюблюся.
 Хлопче, молодойче, нѣ ходы у дѣнь,
 Нѣ ходы у дѣнь, нѣ смѣши людѣй;
 Приды жъ до мѣнѣ въ ночи,
 При ясной свѣчи.
 Свѣчинька горыть,
 Молойчикъ сидыть;
 Свѣчка догорае,
 Молойчикъ ступае.
 Молойчикъ ступае, добра ночь дас,
 Добра ночь дівчина, добра ночь, моя!
 Вже жъ насъ нѣ разлучить,
 Ни свѣтъ, нѣ зора,
 Хиба насъ разлучить,
 Сыраи земля.

8.

Ой расчешу я жовты кудры,	А я пойду до дѣвчынн,
А ты, дѣвча, косы,	Бо болить головка.
Поженемо свывы воли	Пасвылыса свывы воли,
На ранюю росу.	Да вже полягали;
Пасытѣся, свывы воли,	А дѣ жъ тыя ротанки,
Нѣ бійтеса мошки,	Що нами горали?
А я пойду до дѣвчынн,	Пушли наши ротанки,
Поговору трощки.	Пушли въ кошовицу;
Пасытаса, свывы воли,	Покосыли всю траву.
Нѣ бійтеса вовка,	Траву и черетяцу.

Създивъ коня,
 Създивъ вороного;
 Скажи, дѣвчо, правду,
 Чи буде що съ того?
 — Я жъ тобѣ козала
 И твойму роду,
 Не ходи до мене,
 Не роби заводу,
 У мене посагу не буде,
 Озьмутъ мене такъ

Ой на горы жито,
 И въ долины жито;
 Подъ білію дай берозю,
 Козака забито.
 Ой убито жъ его бито,
 На смерть забито;
 Червоною дай кытайкою
 Очевьки закрыто.
 Ой прышла дівчина
 Съ чорпыма бровыма,
 Якъ подняла да китаевку,
 Дай зароготала;
 Ой прышла жъ другал,
 Да вже жъ не такая,
 Подняла кытайку,
 Зашлакала тая;
 Прышла третия,

Черезъ садъ виноградъ
 Потрушова роса;
 Выбѣгала дівчинонька
 До козака боса.

9.

Добрые люде.
 — Въ тебе посагъ сама ты,
 Якъ у саду вышня красная.
 — Таперака кажешъ,
 Що вышенька красная,
 А потымъ скажешъ,
 Доленька несчастная;
 Коли ты не скажешъ,
 То твоя маты:
 Было жъ жинки бідной пз браты.

10.

Екъ открыла да кытаечку,
 Дай зарыдала:
 Ой уставъ, козаче,
 Устань, молоденькій,
 Ходыть, блудыть по дубровонцы
 Твій конь воронянькій.
 Нэхай же вишь блудыть,
 Нэхай напасется,
 Ужь моя головонька
 До дівчатъ не зведетца.
 Ой було жъ тобѣ, козаче,
 Насъ трохъ не любити,
 Теперь молодому
 Въ сырой земли гныти.
 А намъ молодымъ,
 На світі пожити.

11.

Ой выбѣгла за ворота,
 Ноженькой тупъ, тупъ:
 Выйди, козаче, серце,
 Бо я дапу тутъ.

12.

Какаруза родитса,
 Какаруза сіетса;
 Молодому хлопцу
 Женитыса хочетса,
 Выватайте вы, мамо,
 Выватайте вы, тату,
 Хорошую дівку для мѣне.
 Не сватайте черняву,

Бо чернява гордуе,
 Нехай туй чернявуи
 Счасттѣ-доли пейметца,
 Выватайте русаву,
 Бо русава сміетса,
 Нѣхай той русавуи
 Счасттѣ-доля иметца.

13.

Темна ночка, темная
 Дай осеняя, большая.
 Я всю ночку не спала,
 Все жь на морі гуляла,
 Миленькаго гукала.
 Эй, подай, миль, голосокъ
 Черезъ темны лѣсокъ,
 Не голосокъ, рученьку.
 Ой, якъ же мнѣ податы,
 Коло тебе товариши стоять.
 Тожь не товариши мои,
 Да все вороги мои;
 Хочуть мене пойматы,

Дай въ солдаты отдаты.
 Я въ солдаты не пойду,
 До батюшки утеку;
 А въ батюшки добре жыты,
 Е що зьмыты, е що пыты,
 Три кубочки на столі,
 И садочикъ на дворі.
 Съ одного кубка напьюсь,
 Пойду въ садокъ, пройдуся;
 Съ другаго кубка напьюсь,
 Пойду на рѣчку посмотрю;
 Съ трейтего кубка напьюсь,
 Пойду въ кровать да полежу.

14.

За гаемъ, гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Ванюша сіно косить,
 А дівчина молодая
 Обідъ ему носить.
 Несла, несла, не донесла,
 Въ гаю сына породила,
 И до гаю говорила:
 Гаю муй, гаю,
 Гаю зеленевькій,
 Ты, муй сыночку маленькій,

Чи мнѣ тебе годовати,
 Чи мнѣ тебе поховати?
 Поховавши, отъ Бога гріхъ,
 Годуючи, отъ людей сміхъ.
 Ваня ен рѣчи слыхавъ,
 Кинувъ косу на прокоосу:
 Ты, дівчина молодая,
 Дурный розумъ маешь,
 Люби Ваню молодого,
 Годуй сына маленького.

Ой пуйдемъ мы до рыночку,	Будэ вітірѣ повиваты,
Купимъ собі колысочку;	Будэ сына колыхаты,
И почепимъ на дубочку,	Мы молоды годоваты.

15.

Музыка грае,	А хто его займе,
Дівчина гуляє,	Той собі лыхо найде;
Нѣхай мого молодого	Ой я его очарую,
Ныхто нѣ займае,	Вывь до дому нѣ зайде.

16.

Ой заржи, заржи, сывы конику,
 Раво на нашу ійдучи,
 Чи нѣ зачуе серце дѣвчынны,
 У саду вѣнки вьючи.
 Ой якъ зачула,
 Тяжко зотхнула,
 Жалосно заплакала:
 Ой чи того хлопца,
 Сывы кінъ рже,
 Що я вірво кохала.
 Ой чому нѣ пришовъ,
 Чому нѣ пріѣхавъ,
 Якъ я тобѣ казала,
 Чи коня нѣ мавъ,
 Чи дорожки нѣ знавъ,
 Чи мати нѣ пускала?
 Ой я коня мавъ,
 И дорожку знавъ,
 И матъ мене пускала,
 Меньчай сестра,
 Водай нѣ зросла,
 Сідельцѣ ховала,
 Даі найучала:
 Ой нѣ бѣри, брацю,
 Нѣ бѣри рідный,
 Гэтэй дівчиноньки;

Она нѣ вмѣ прѣсты, вышиваты,
Только косу чесаты.

Ой рости коса,
Нижей пояса,
Лучше будетъ чесаты,
Чи не покинуть мои ворожки
Дай на мене брехаты.
Ой нѣхай брѣшутъ вражи людѣ,
Да добрѣшутца лыха;
Охъ, а мы сердце, сердце дѣвчино,
Полюбимося стыха.

Ой любылыся, да кохалыся,
И мать насъ нѣ знала,
Охъ, а тепера дай разстаньмоса
Такъ, якъ тѣмная хмара;
Тѣмная хмара дай нѣвидная
Дощикоми зойдѣ,
Вражіе люде дай набрѣшутся,
А дѣвка замужъ пойдѣ.
Велька хмара, вѣльмы тѣмная,
Дощикоми зышла;
Вражи людѣ набрѣхалыся,
А дѣвка замужъ пойшла.

17.

Не шумъ, не шумъ, дубровушка зелена,
Не плачь, не плачь, дѣвчинушка,
Не плачь, молодая.
Ой якъ же мнѣ не шумити,
По мнѣ хмары идуть;
Ой якъ же мнѣ не плакати,
Любивъ козакъ дѣвчиноньку,
Да ставъ покидаци.

18.

Ой у полю дворъ
Поставивъ бы свуй,

Хорошая дѣвчинонька,
 Приставъ бы я къ юй.
 Ой у полю садъ,
 Нихто не бывъ тамъ;
 Молоды козаченько,
 Коника сѣдлавъ,
 Білы листъ писавъ,
 До дѣвчины славъ.
 Ой пославъ же я свого пахаля,
 Хорошая дівчинонька,
 Дома не была.
 Ой, мой мпленькій,
 Не великъ ты панъ;
 Сідай, сідай кониченька,
 Да прибивай самъ.

19.

Кажуть люди, козакъ лядащица,
 Не хоче діла робыты, не гороваты,
 Иде до корчомки пыты, да гуляты,
 Дівчатъ намовляты.
 Ходите, дівчата, зъ мамы,
 Зъ молодыми козаками;
 У твоей мамы кошуля подрана,
 А въ насъ шолкомъ вышивана;
 У твоей мамы у лычкахъ ходишь,
 У насъ будешъ ходвть въ черевичкахъ.
 А дівка дурная послухала.
 Повезли дівку крутими горами,
 Привизали до сосны погами.
 Выкросали огню съ білого камию,
 Пудналяли сосну зверху дереня.
 Сосна догарае,
 Дівка промовляє:
 Хто въ лісі почуе,
 Нехай гелосъ чуе;
 Хто дочкв мае,

Нехай научае;
 Нехай до корчомки,
 Гулять не пускае ¹⁾.

20.

Приіхала джиджора	И вартонька уснула,
Еще вчора зъ вчора,	Братъ приіхавъ нэ чула,
Ставить кони на стайни,	И въ окэнце забрацавъ,
А самъ идэ до пани.	У двэры застукавъ.
— Марусенько, сэрдэнько,	— Марусенько, серденько,
Позволь ночку ночовать?	Що за кони на стайни,
— Нэ позволю почовать,	Висыть зброя на стэні?
Бо прийдэ зъ війска братъ.	— Ой приіхавъ убогій,
— Марусенько, сэрдэнько,	И бэзрукій, безногій,
Я жъ поставлю вартоньки,	И безъ счастья, безъ доли.
На всі штыры брамовьки.	

21.

Ой подь вышнею, подь черешнею,
 А подь грушею, подь зеленою,
 Сѣднть голубецъ съ голубиною,
 И цилуютца и милуютца,
 Правымъ крилочкомъ обнимаютца.
 Поіхавъ козакъ до Черного мора,
 Забивъ голубца, а голубка вдова.
 Спылють пшеничку, ставять водичку:
 Ой пи голубка — бѣдная вдова.
 Не хочу ѣсты, не хочу питы,
 Нема голубца, не хочу житы.
 Поѣхавъ козакъ до Чорнаго мора,
 Набивъ голубцовъ повну обору,
 Навезъ голубцовъ сто тысячъ.
 Выбрай собѣ, который мылий.
 Я жъ выбирала, найвыбирала,
 Нема такого, якъ я кохала,

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у Радченко: тамъ же, стр. 198, № 163. *О. Ист.*

Мой бывъ миленъкій, чернобрывенъкій,
На лычко быленъкій, а самъ маленькій ¹⁾.

J

22.

Ой на горы, на горы,
Тамъ гулялы козаки;
Ой гулялы, гулялы,
Дай на хлопцевъ кивалы.
Эй вы, хлопцы, молойцы,
Накажите туй дівцы,
Що въ хорошей сукенцы,
Ныхай вона насъ нэ жде,
Ныхай вона за другого иде.
Ой, матенько, Боже жъ муй,
Хорошъ козакъ, да нэ муй.
Иды, доню, до гаю,
Шукай зилля розмаю.

Я розмаю нэ знаю,
Хйба людей спытаю.
Еще до гаю не дойшла,
А вже розмай найшла,
Полоскала у воді,
Изварила у меді.
Еще розмай нэ скипівъ,
А вже козакъ прылтывъ.
Ой що тебе принесло,
Чи човенъ, чи весло?
Принюсъ мене смывый купъ,
До дівчыны ва спокуй ²⁾.

23.

Ой у полы озерце,
Тамъ плавае ведерце,
Сосновы клепкы,
А дубове донце.
Не цураймоса, серце,
Ой не разъ я и не два
Стоявъ подъ коморой,
Выйди, дівчино, выйди, рыбчнно,
Поговоримо съ тобою.
Ой рада бъ я выходыты,

Съ тобой, серце, говорыты,
Лежиць маці по правой руци,
Я боюса разбудиты.
Ой ты, козаче молоденъкій,
Въ тебе коникъ вороненъкій,
Съдлай коня, да идь изъ двора,
Ты не муй, я не твой.
Козакъ коныка съдлае,
Съ кониченькомъ разговорие:
Несысь, мій коню,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: Тамъ же, т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же ч. II, стр. 515. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 71 и 72. Вѣлнорусскій вар. см. Русскія народн. пѣсни собр. и изд. для пѣвня и фортепiano *Дан. Кашинымъ*: кн. II М. 1834, стр. 110, № 28.

²⁾ Малорусск. вар. входитъ въ составъ пѣсни, помѣщенной у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 414; № 803, А и В. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 225. Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 40. Вѣлнорусскій вар. у *Ридченко*: тамъ же, стр. 171 и 172, № 104. *Ө. Пет.*

Несысь, вороны,	Только слыдочекъ
Дай до тихаго Дунаю,	Изъ білыхъ ножочокъ,
А я пойду, а я пойду	Гдѣ моя мила походила;
Въ темный лісь по калыну,	Ой вырву я тамъ листочекъ,
Чи не забачу, чи не зострину	Да накрою той слыдочекъ,
Свою вірную дівчину;	Кобъ не засіявъ, кобъ не завіявъ
А моя дівчина	Буйный вітеръ и песочекъ.
Въ темномъ лісу заблудыла,	

24.

Позволь, Боже, до літати дождаты,
 Поідымъ до Маруси у сваты,
 А Маруся недужа лежала,
 Жовтымъ шовкомъ головку звязала.
 Принхали три козаченьки съ полку,
 Развязали Марусинну головку;
 Одинъ каже, що Маруся недужа,
 А други каже: чи любишь мене?
 А трети каже: чи ты пойдешъ за мене?
 Ой хтожъ бо мні да труй зеляя достане,
 Той за мною до шлюбоньку стане.
 Пошовъ козакъ да труй зилля шукаты,
 Ажно идуть до Марусеньки сваты;
 Копае козакъ да труй зилля корыння,
 Ажно їде Маруся на весилле.
 Помогай бо, нареченная теща,
 Ой чи жива принадѣнка?
 Еще бывай здоровъ, да нареченный зятю,
 Уже твою принадѣнку взято;
 Да бодай, ты вечора не дождала,
 Якъ ты мою принадѣнку отдала.

25. ✓

Зелена смуродына,
 Чому не вродыла?
 Була зима морозяна,

Цвіть заморозила.
Молоденьки козаченько,
Чому не женився?
Я у войску бувъ и спознився,
Тымъ не женився.
Молодая дѣвчинонька,
Чому за мужъ не йшла?
Я всю Польшу исходила,
Дружка не знашла.
Охъ пойду я молодая,
На круту гору,
Ой гляну я молодая,
На рѣчку быстру;
Ажъ тамъ чеше милы кудры
Въ своей головы,
Чеше, чеше, дай почі сае,
На чужія, хорошія дай поглядае:
А чужія хорошія, да екъ маковъ цвіть,
А моя невдашечка завязала світь.
Ой возьму я неведалью
За правую ручку,
Да пушу я неведалью
На быструю річку:
Плыви, плыви, невда шечка,
На нпзъ и зъ водою,
Не нажився, не на бувся
Свой вікъ я съ тобою.
Плыла, плыла невдашечка,
Стала потопаты,
Ажно вышевъ ей братку,
Ставъ горько плакаты:
Бодай бо ты, козаченко,
Тогда оженився,
Екъ у лузи при дорозі
Сухи дубъ розвився.
Бодай бо ты, дівчинонько,
Тогда замужъ шла,

Екь у млыни на камені
Суха пшевица зышла.

26.

Ты, воззюля боровая,	А я молодаа спознылася,
Чому рано не ковала,	Гырка доля судылася,
Чому щирю правду не сказала?	Да не тагь гырка, якь лядаща;
Чужи дѣвки рано встали,	Прошли літа не знающи,
Всю долю разобрали,	Да екь маковъ цвіть.

27.

У Кіеві да на бережочку	Ды вь Дунаю утонула,
Ходить Ванька по грудочку.	Трое дѣтокъ покынула,
Що ты, Ванька, тутей робишь,	А четверте вь повыточку;
Чи ты рыбку собі ловишь,	Трудно жити животочку,
Чи ты людей перевозишь?	Да клопоче головочку.
Ой гірки жь мой перевозы,	Не плачь, Ванька, не журмса,
Обливають мене слезы.	Еще молодъ, ожениса;
Была вь мене жінка мпла,	Возьмешь жінку молодую,
На рычінки ножки мыла,	Призабудеш журбу тую.
На камені становила,	

28.

По садочку хожу,	Якь королѣвна;
И бервинки сажу.	А ны съ ею статы,
Чімь я вь тебе, моя маты,	А ны поговорыты,
Неженатый хожу?	Только шапочку сняты,
Ожениса, сынку,	Да дєнь добры даты.
Возьми собі жінку,	Охъ дєнь добры, дѣвча,
Удовину дочку.	Охъ дєнь добры, любко,
Удовина дочка	Охъ дєнь добры, дѣвчипонько,
Да не мой ровня:	Савая голубко! ¹⁾
Ходыть, ходыть по рышочку,	

¹⁾ Варіантъ см. у Радченко: тамъ же, стр. 112, № 40.

29.

Ой не шуми лузе,
 Зелений байраче;
 Не плачь, не журиса,
 Молодий козаче.
 Ой не самъ я плачу,
 Плачуть мон очи,
 Не дають спокою
 А ни въ день, ни въ ночи.
 Ще сусіди близьки,
 Вороги тяжкіи
 Не дають ходыты
 Дівчину любыты.
 Я дівчину люблю,
 Дай за себе возму,
 Ой я люблю и вірно кохаю,
 А съ того кохання,

Съ жалю помираю.
 Ой я умру, умру,
 А ты будешь жива,
 Приды подывыса,
 Дѣ моя могила,
 Край синего мора.
 Набереса, моя мила,
 Ты безъ мене гора.
 Приды на могылу,
 Не ступай ногами,
 Ще я живъ съ тобою;
 Приды на могылу,
 Не кидай землею,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

30.

Быстра річка нэ вэлычка
 И бэрожкы подносять;
 Молодь козакъ, молодъ козакъ
 Камандиронька просыть:
 — Ой мій же ты, командиру,
 Позволь же мні погуляты,
 Съ хорошею дівчиною
 Позволь же мні шлюбъ узяты.
 — Не по правды, нэ по правды,
 Козаченьку, умэраешь,
 Пэрэдъ смэртю, пэрэдъ смэртю
 Дівчинонькы жадаешь
 — Ой якъ же мні, командиру,
 Дівчинонькы нэ жадааты,

Якъ придэтца юмыраты,
 Той нэкому воды даты.
 Помэръ козакъ, помэръ козакъ
 И помэрла тыха мова,
 Тылько зоставъ кинь вороний
 И золотая зброя.
 Ходыть коньыть по бэрожку
 И головкою клоныть:
 Ходыть дівка по садочку,
 Білы рученькы ломыть;
 Ломыть руки; ломыть ноги
 И мизного пальца:
 Ой світъ пройду, то нэ знайду
 Такого коханца.

31.

Болыть же мнѣ головушка,
 Ой, можеть я скоро вмру;
 Ой пуйдитѣ привѣдитѣ,
 Кого вірно я люблю,
 Посадитѣ въ головушкахъ,
 Той, можеть, я й ожову.
 Выкопайтѣ крмычченьку
 Въ вышневомъ саду,
 Чи нѣ придѣ дівчинонька
 Зъ вѣдромъ по воду.
 Ой пришла дівчинонька
 Пораньче отъ всѣхъ,
 Зачерпнула водыченьки

Побольше отъ всѣхъ.
 Ой йдѣ козаченько
 Дай просыть вѣдра,
 Просывь, просывь вѣдѣрушка,
 Вѣдра нѣ дала.
 Ой щобъ же ты, дівчинонько,
 За мужъ нѣ пошла,
 Якъ ты мнѣ молодому
 Воды нѣ дала.
 Бодай же жъ ты, козаченьку,
 Съ коныченька впавъ,
 Що ты мнѣ молодѣнькой
 Загадушку загадавъ¹⁾.

32.

Ой ты стоишь на горонцы,
 А я пудъ горою,
 Чи такъ тужишь ты за мною,
 Якъ я за тобою?
 Порадъ мнѣ, дівчинонцо,
 Якъ рудная маты,
 Чи мнѣ теперъ жевытыса,
 Чи осени ждаты?
 А я тобі, козаченьку,
 Ражу, не отражу,
 Я съ тобою вечуръ стою,
 На ньчого гляжу.
 — Кадукъ твою матку бери
 Съ твоею порадою,
 Я до тебе съ щирымъ сердцемъ,
 А ты не со правдою.

Чи чула жъ ты, дивчинонька,
 Якъ я тебе клякавъ,
 Коло твого оковечка,
 Сывымъ конемъ іхавъ.
 — Ой чи чула, чи нѣ чула,
 Не отзывалася,
 На козака молодого
 Не сподывалася;
 Учора не бувъ и теперъ не бувъ,
 Ой дѣсь мюй мыленьки
 Дай о мнѣ забудъ.
 — Ой ще не забудъ, хиба забуду,
 Якъ поиду, то семь літъ не буду.
 — Кобъ я мала маляра свого,
 Вымалѣвала мылого собі,
 Прибыла бъ его окунцы,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 162, № 85; у *Романова*: тамъ же, стр. 111, № 29.

Стала, подывлася,
Якъ на сокола;
Прибыла бѣ его дай на дощечку,

Подывлася, якъ на пташечку;
Прибыла бѣ его въ новюй коморы,
Ой на туй стынѣ, дѣ снати мнѣ.

33.

Тыхо, тыхо Дунай воду нѣсэ,
Еще тыше дѣвча косу чешэ,
Що учешэ, на Дунай нѣсэ:
Плывы, коса, до темнаго лісу.
Плыла коса на берези стала;
На берези яворъ зелененьки,
Подъ яворомъ кониѣ вороненьки,
На конику козака молоденьки,
Седять же вонъ у скрипюньку грае,
Струна въ струнѣ стихи промовляє:
Нема смѣрты да вдовыному сыну,
Свѣвъ съ розуму молоду дѣвчину,
Ой извѣвши, на конька сѣвши:
Будай здорова, дѣвчинюнька моя,
Бо я знаю, що вже ты не моя,
Якъ поїду, то вже не вернуся,
Ще я молодѣ, еще ожениюся.

34.

Три видѣлюшки лежала,
А четверту я не хочу;
Ой сяду я край окошка,
Противъ ясного сонца,
Чи не ѣде черномурець.
Черномурець зъ Дону ѣде,
Девятеро коней веде,
На десятумъ вороненькумъ,
У зкупанѣ зелененькумъ;
Я думала, що до дому,
Ажно къ снѣжаму мору.
Прііхавъ до гаю

И къ глубокому Дунаю,
Ставъ вінъ кони напоиваты,
Стала вода прибуваты;
Черномурець потонае,
Да на миленьку гукае:
Ратуй, ратуй, моя мила,
Коли вірно любила!
— Ой рада бѣ я ратувати,
Кобъ мнѣ човенъ и весельце,
Ратовала бѣ, щире серце.
Ой поїду я по люде,
Може жалъ кому буде:

Покуль люде зобралися,
Черноморець утонувса.
Плыви, плыви и зъ водою,
Зосталась я сиротою,

Плыви, млы, бережками,
Зостаюся я зъ дѣтками,
Плыви, млы, кругыми,
Зостаюся я зъ дробышми ¹⁾.

35.

Ой не ходы Грицу,
Дай на вечерницу,
Бо на вечерницы
Дѣвки чаровныцы.
Котъра дѣвчина чорнобрывая,
Тато чаровныца сираведливая.
У неділю рано
Зилле копала,
А у повидільникъ рано
Зилле перемывала;
Во второкъ рано
Зилле варыла,
А въ середу рано
Грица отруила.
Якъ пришовъ четвергъ,
Гриценцько умеръ,

Якъ пришла пятница,
Поховала Грица,
А прышла субота,
Помывала Грица;
А прышла неділя,
Маты доню была:
На щожъ ты, доню,
Грица отруила?
— Ой, маты, маты,
Жаль вагы не мае,
Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не божае.
Кохавъ одную,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую ²⁾.

36.

По горі кожу,
Виноградъ сажу,
Гей, гей, виноградъ сажу.
Расты жь, виноградъ,
Тонки, высоки,
Друбны и широки,
Гей, гей, друбны и широки.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 126, № 6.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинского*: тамъ же, т. V, стр. 429, № 820; галицко-русск. вар. см. у *Гвоздички*: тамъ же, ч. I, стр. 202; укр.-русск. вар. см. у *Де-Волана*: тамъ же, стр. 41.

На юмъ ягоди
 Друбны, солодки,
 Гей, гей, друбны, солодки.
 Виноградъ посажу,
 Въ красоту пойду,
 Съ красоты выйду,
 Вѣночка изовью.
 Звивши вѣночка,
 Пойду въ таночка,
 Гей, гей, пойду въ таночка.
 Изъ танка приду,
 На воду пустю,
 На быстру рѣку:
 Хто вѣнка пуйме,
 Той мене взьме,
 Гей, гей, той мене взьме.
 Ой отозався да королевъ сынтъ:
 Я жъ вѣнка пойму
 И тебе, молоду, вьзъму,
 Гей, гей, и тебе вьзъму.
 Ступивъ онъ ногою,
 По колінцо ставъ,
 Гей, гей, по колінцо ставъ.
 Ступивъ онъ другою,
 Волосокъ сплавъ,
 Гей, гей волосокъ сплавъ.
 Ой бѣжи, коню, да й дорогою,
 Да й дорогою, да й широкою,
 Забѣжи, мой коню, къ новому двору,
 Гей, гей, къ новому двору,
 Ой стукни, бразни копытечками,
 Щобъ подковочки да й зацямѣли,
 А копытечки дай зацямѣли,
 Гей, гей, да й зацямѣли.
 Ой то тамъ выйде
 Старая жона,
 Гей, гей старая жона:

То мати моя,
 Гей, гей, то мати моя;
 Дастъ вона тобі овса, сіна,
 Да спытається свого сына,
 Гей, гей, свого сына.
 Не кажи, коню, що утопився,
 Да скажешъ, що оженився,
 Гей, гей, що оженився.
 Узявъ я жону, — быстру рѣку,
 Гей, гей, быстру рѣку.
 Узявъ я сваты, — бержки крутые,
 Гей, гей, бержки крутые.
 Узявъ свашечки, — малы пташечки,
 Узявъ дружечки, — въ воді рыбочки.
 Гей, гей, въ воді рыбочки.

37.

Міжъ горами, міжъ борами	Кладу ей спать,
Пошла девче за грибами,	Ухъ! кладу ей спать.
За быстру рѣку,	Девче спатки не кладется,
Ухъ! за быстру рѣку.	Да все слезоньками льется,
Еще къ рѣтицѣ не дошла,	Боятся мене,
Мухоморика знашла,	Ухъ! боятся мене.
Краснаго гриба,	Не плачь, девче, не плачь, красна,
Ухъ! краснаго гриба.	Не лій слезочекъ напрасно,
Гриба краснаго схватила	Не бойся мене,
Да въ корзинку положила,	Ухъ! не бойся мене.
Да й сама одна,	Черевички тобі на,
Ухъ! да й сама одна.	Носи здорова,
Ой запалю свѣчу зъ лою,	Ухъ! носи здорова.
Да виведу дѣвче съ бою,	Лѣвишь ходить босякомъ,
Ухъ! молодюсеньку.	Нижъ любиться съ дуракомъ,
Ой запалю другу восковую,	Ухъ! нижъ любиться съ дуракомъ.
Да три разы поцалую,	

Бѣда жь мнѣ на чужени,
 Зовуть мене зоволокою,
 Кажуть мнѣ рычку пльсты,
 Широкою, да глыбокою.
 Чи мнѣ пльсты,
 Чи мнѣ брсты,
 Чи мнѣ сысты, започинуты;
 Придется мнѣ молодому
 На чужени загинуты.

38.

— Чи я тобі не казала,
 Да стоячи пудь свытлыцою:
 Нейды на чужину,
 Бо застанешь молодикою.
 — Любывь тебе дівчиною,
 Люблю тебе молодикою;
 Хоча семь лігь буду ждаты,
 Пока ставешь удовицою.

Зузуля рабая
 По полю летает,
 Траву разгортае,
 Сокола шукае.
 Соколю, соколю,
 Чимъ гордуешь мною,
 Якъ вітеръ горою,
 Море долиною,
 Сонце калиною,
 Козакъ дівчиною.
 Приходю, пытаюся матки:
 Матуленька моя,
 А дѣ дочка твоя?
 Пошла до крыницы,
 Чорпаты водицы.
 Козакъ до крыницы, —
 Не брато водицы.
 Приходить до хатки,
 Пытається матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?

39.

Пошла въ чистѣ полѣ,
 Пшениченьку жаты.
 Козакъ въ чистѣ полѣ —
 Пшеница не жата,
 Пшениченька ярка,
 Дѣвчина ворьятка;
 Пшениченька густа,
 Дѣвчина распушта.
 Приходю до хатки,
 Пытаюся матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?
 Пошла до коморы,
 Постиленьку слати;
 Козакъ до коморы,
 Дѣвче постіль стеле:
 Стелся мякенько,
 Ложися близенько,
 Будемъ говорить,
 Будемъ размовляты,
 Ночь коротаты.

40.

Маты доню бѣе, караетъ:	Да бѣжите, дожените,
Дѣ ты, доню, вѣнчикъ діла?	Съ плічь головку здымите,
Іхавъ, мати, князь Михайло,	Да везите черезъ село селянское,
Изнявъ вѣнчикъ дай поіхавъ	Черезъ місто мѣщанское,
Дорогою широкою,	Нехай стары дивуются,
Дубровою зеленою.	А молодые покаются,
Маты ходить, слуги будить:	Дѣвкамъ тапка не мѣшають,
Ой вы, слуги молодые,	Съ дѣвки вѣнка не знимають.
Берите коня воронье,	

41.

Ой за гаемъ, за Дунаемъ,	Якъ ты мого вѣнка сцеравъ.
Тамъ Иванько съ конемъ грае,	Не я жъ твого вѣнка сцеравъ;
А съ кармапа платокъ має.	Сцеравъ твуй дурный розумъ,
Иванюша, гарный хлопецъ,	Дѣвоцкое дѣвованнѣ,
Бодай же ты марне пропавъ,	А хлопоцке жертованнѣ.

42.

Да иде, иде сонѣйко	Да гуляй, дитя, зъ молоду,
Да изъ русской стороны.	Да носи вѣнчикъ зъ зелену.
Я жъ думала сонѣйко,	Да я уже вѣнчикъ зносила,
Ажно рудны татуленько.	Два двораченьки ссушила,
Нашишу листовьки,	И зъ кониченька ссадила;
Да пошлю послоньки:	На медочку прошила,
Чи звелоть батько гуляти,	На колачыкахъ проіла.
Вѣнчикъ носити.	

43.

Охъ ты, дівчино, червоная вишна,
 Чимъ ты до мене зъ вечора нѣ вийшла?
 — Я нѣ вийшла, боюся морозу,
 Во я свои ножки вельми поморозю.
 Ты, дівчино, нѣ буйся морозу,

Я твои ножки у шапоньку вложу.
 Мой жъ шапонька вэльми дорогая,
 За штыры волы вона купована,
 За штыры волы, за пята корову,
 За білэ лычко и чорны бровы.
 Ступай, дівчино, на човнокъ за мною.
 Еше дівчино на човнокъ нэ сіла,
 А вже вихопыласа на моры несчасна годына:
 Шука-рыба човна затопыла;
 Молода дівчина на Дунай поплыла.
 А тамъ за Дунаемъ тры козаки ходыть,
 Одынъ до другого стыхенько говорыть:
 Одынъ каже: рыба въ моры грае;
 Другы каже: дівчина потонае,
 А трети каже: що будэ, то будэ,
 Таки дівчину ратоваты буду.
 Ратуй, ратуй, козаченку, зъ мора,
 Будешь маты отъ матки заплагу;
 Ратуй, ратуй мене молодую,
 Будешь маты отъ батька другую.
 — Ой я не хочу заплаконьки браты,
 Я тэбе хочу за мылюю взяти.
 — Ой лишь я буду въ моры потонаты,
 Нижь съ нелюбымъ другомъ
 На шлюбы стояты;
 Лишь я буду въ морі пэсокъ істы,
 Нэжъ зъ нелюбымъ за столиккомъ сісты.
 Въ моры потонавши, то втону, то зрыну,
 За не люба пойду, на віки загину.
 У морі втоплюся, до краю прыплыну,
 За нэлюба пійду, на віки загину;
 Въ морі потонавши, могъ, то выратуе,
 За не люба пойду, нихто не жалуе,
 Ны отецъ, ны маты,
 Ны рыдны сестры, напмилѣйши браты.
 Нехай мои руки обьідають шуки,
 Нехай мои косы водыца пудносвгъ,

Нехай мая маты, ходячы, голасыць.
 Ой подай же мні, братко, гострую тычнну,
 Ой сколю, пробью нэвірну дівчнну ¹⁾.

44.

Калына, малына
 На падворье схылпла;
 Молодая дівчыношка
 Молойчыка любіла.
 Съ молайчыкомъ гуляла
 Темна ночка на прастоі;
 Стоіць барынъ на дворі,
 Кліче д'бвушку къ собі:
 Выйди, выйди, дівчнно,
 На совѣтушко ко мні.
 — Пастой, молайчыкъ, годыночку,
 Зажди, молайчыкъ, другую,
 Поки я своєю матусэнькі
 Вэчэреньку сготую,
 Постіль білу постілю,
 Тогды съ тобой, барынъ молодэнькіі,
 На юлонцы пастою.
 Добро жь тобі, дівчнненько,
 По свэтлицы ходячы;
 Яково мні барнну молодому
 На морозі стояты,
 Гарнецъ меду держаты,
 Гарнецъ къ ручкамъ прыкнае,
 Спыжыкъ глаза залінае.
 Ты думаешь, дівчннко,
 Що я тэбэ вірно люблю?
 Ой якъ выйду за новы ворота,
 Тэ я тэбэ осудю.
 — Коли думавъ любіты,

¹⁾ Беларуск. вар. см. у *Радыска*: тамъ же, стр. 139, № 35.

На щожь мэнэ судыты,
 Луче было нэ знатыса,
 Нэжь познавшысь, разставатыса ¹⁾.

45.

Поміжь горами круты бережокъ,
 Тамъ стояла дівка и сывы орёлъ.
 Ты, сывы орле, що за вѣсть принесь?
 Серце, дівчино, е до тебя гость.
 Молода Кася зрадовалася,
 Вѣрныя слуги да и побудила,
 Ярыя свѣчи да и запалила:
 Ой горите, свѣчи, хоть до повночи,
 Чи не увижу милаго въ очи;
 Чи такой мой милый,
 Екъ спрежде былъ;
 Змарнѣло личинко,
 Бо въ дорозѣ бывъ,
 Змарнѣло личинко
 Змарнѣвъ и ты.
 Серце, дівчино, не для сухоты;
 Нема очкамъ снанья,
 А ручкамъ работы;
 Якъ приде той день,
 Ни сплю, ни рѣблю,
 Приде темна ночка,
 Я до тебе иду,
 Серце, дівчино, я тебе люблю.

46.

Ой на горы сухій дубъ,	Тамъ дівчина ходила,
Нижей дуба долина,	Свого скоту згубила,
Тамъ ходила дівчина;	Голубочка зловила,

¹⁾ Белорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 204, № 172, Угро-русскій вар. см. у *Де-Валана*: тамъ же, стр. 79.

Занесла до броду,
 Посадила на лоду,
 Насыпала пшеницы,
 Поставила водицы.
 Чому, голубокъ, не клюешь,
 Чи думоньку думаешь?
 Ой, дума жъ моя, дума,

Звела козака зъ ума;
 Самъ на вечерки ходивъ,
 Красныхъ дѣвушекъ любивъ.
 Веѣ дѣвки хороши,
 Только одна краше,
 Закрасила вона всѣхъ.

47.

За погоди добре спится;
 Ъхавъ козакъ дорогою,
 Зеленою дубравою:
 Пущю коня на долину,
 А самъ ляжу започину.
 Вышла дѣвка жито жаты,
 Козаченька пробужаты:
 Устань, козаче, годе спати,
 Твого коня не видаты;
 Уже твой коникъ за тры млы,
 Выѣвъ травы тры долины,
 Выпивъ воды два Дунаи,
 Выѣвъ траву до кореня,
 Выпивъ воду до каменя.
 Запрегай сывы кони,
 Да подѣмъ до дѣвчань.
 Приѣхали подѣ ворота:
 Стоять дѣвка краше злота,

Узля коня за гривоньку,
 Да повела у стаинку,
 А милого за рученьку,
 Дай повела у свѣтличеньку,
 Дала коню овса ѣсти,
 А милому кресло сѣсти;
 Сама стала въ концы стола,
 До милого ниць ни слова.
 Чого, мила, задумала,
 Чорны очи зарумала,
 Чи жаль коню овса, сѣна,
 Чи милому вина, пива?
 Не жаль же мнѣ овса, сѣна,
 Ни милому меда, пива,
 Ой жаль же мнѣ молодости,
 Що я живу въ нелюбости,
 Жаль же мнѣ всего свѣта,
 Що йдуть марве мои літа.

48.

За рычкою за быстрою
 Цимбалы гудуть,
 Да вже жъ мою любезную
 Подѣ ручки ведуть:
 Одинъ держить за рученьку,
 А други да рукавъ,
 А трети стоить, сердце болить:

Любивъ да не взявъ.
 Верни жъ мои подаруньки,
 Що я даровавъ.
 Рада бъ я вернути
 Кони не стоять,
 Повужичокъ маленьки,
 Не може стримать;

Коне помкнутъ,
Рамеве порвутъ;
Земля задрожитъ,

Да вжежь мойму любезному
Серце заболить. ¹⁾

49.

Нэ ходи, козаче, помизь берегами,
Ой нэ суши серца мого чорными бровами.
Чорни брови маю, да нэ оженюса;
Понду до рѣченьки съ жалю утоплюса.
— Нэ топмса, козаче, марно душу сгубышь,
Скажи щирю правду, чи ты мене любишь?
Не люблю никого, скарай мене Боже!
Цилуймося, милуймося покиль соць не зможе:
Нэ нациловався, не намиловався,
Якъ у саду соловейко щебече.
Сѣдлай, хлопець, коня, сѣдлай вороного,
Поїдимо вінчатися до попа чужого.
Прііхали къ попу, нэма попа дома.
Чи твоя таке несчастлива, чи то моя доля!
Прііхалы къ попу, а понъ нэ вінчае;
Бодай ему тяжело, важко,
Кто насъ разлучае
У молодыхъ лѣтахъ.

50.

Ой изъ неба високаго,	Одна одну догоняе,
Глинь на мэнэ молодую;	Кажна собі нару мае.
Дай мні друга хоронного,	Я жь молода въ божой кары,
Якъ сама молода.	Що не давъ мні Богъ пары.
Ой пойду жь я подь мостами,	Ой пойду жь я утоплюся,
Ажь тамъ качки пливуть стадами;	Объ камень разобьюся.

51.

Зеленый дубочекъ,	Молодой козаче,
На лугъ похилився;	Чого зажурился?

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, т. V, стр. 202, № 411.
Угро-русск. вар. см. у Де-Вольскаго: тамъ же, стр. 95-96. *Ө. Неп.*

Чи воли присталы,
 Чи зъ дороги сбився?
 Воли не присталы,
 Съ дорожки не сбився;
 Ишовъ до корчмы,
 Водочки напився;
 Ишовъ съ корчмы,
 На бокъ похлился.
 Ой тамъ стоять люди,
 Усе государы,
 Мэнэ осуждалы.
 О дивныя люди,
 Пойду я къ рѣцц,
 Чи не зустріну я плонцы.

Ой вы хлопцы,
 Прекрасны молодойцы,
 Закидайте сѣти,
 На быстрыя рѣки,
 Да поймите долю
 Да мні молодому.
 Нэ поймалы доли,
 Да поймалы щуку
 У правую руку.
 Щука рыба грае,
 Собі пару мае,
 А мні молодому
 Долиньки не мае ¹⁾.

52.

Туманъ, туманъ по долины,
 Широки лыстѣ на калыны,
 Еще ширши на яворы,
 Дѣ мой милы на размовы;
 Кличу, кличу, вонъ нэ чуе,
 Нэхай здоровъ тамъ ночуе;
 Якъ пойду я до корчомы,
 А въ корчомцы людей много,
 Нэма мого мыленького;
 Якъ пойду я до церковки,
 А въ церковцы еще болѣй,
 Болить мое сердце горѣй;
 Якъ пойду я коло луга,
 Шукаючи собѣ друга,

Нэма въ лузі някогенько;
 Оно цыши соловчейко спѣває,
 Бо вунъ собі пару мае,
 А я молода въ божуй кары,
 Що не маю собі пары.
 Якъ пойду я коло лозы,
 Ажъ тамъ стоить хлопецъ горѣй.
 Не задавай серцу туги,
 Не озьмешь ты, озьме други,
 Бо я жъ роду нэ такога,
 Щобъ любила лидакого,
 А я роду отецкаго,
 Люблю сына шляхетскаго.

53.

Выйду на поле,
 Глянупа море,
 Самъ я не знаю,

Що мні за горе.
 Выйду на поле,
 Глянупа море,

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 169, № 99.

Буду стояты,
 Буду думаты
 Великую думу,
 Буду сносити
 Великую муку;
 Ой чи не подасть
 Мила мнѣ руку?
 Я къ же я маю
 Руку давати,
 Коли не хочешь
 Вірно кохаты.
 Коли не подашь,
 Скажи привамнѣ,

На що я трачу
 Літа такъ марнѣ.
 Коли не хочешь,
 Щобъ я твій бувъ,
 То дай мнѣ зілля,
 Щобъ я тебе забудь.
 Ой хоть наньюса,
 То не забуду;
 Тебя одну
 Любыты буду.
 Не вартъ ты того,
 Щобъ я любила
 До життя свого.

54.

У А въ нѣділю поранѣнько
 Наїхали Татари,
 Всі дівочки позаймали,
 Въ чистѣ полѣ погналы.
 Женуть полѣ, женуть другѣ,
 А на третимъ тра статы
 И конькы попасаты.
 Станьмо, браце, при долины,
 Подѣльмо по дівчынны:
 Сему, тому по дівчынны,
 Нилася сестра брату;
 Узевъ ен за рученьку,
 Повівъ ен въ світличеньку,
 А самъ засівъ въ карты граты,
 Дівку заставівъ постиль слаты.
 Постиль стѣлѣ, сильно плачѣ.
 Въ карты грае и пытае:
 Чого жъ ты, дівко, плачешь,
 Сильно плачешь, тяжко дышешь?
 Ой тогожъ я сильно плачу,
 Моя маты удовонька,
 А я бідна сиротонька,

Породыла девять сыновъ,
 А десяту дочку
 Да и тую безділочку,
 Два служить капитану,
 А два служить государу,
 А два служить при гетману,
 А два служить нашему пану.
 Девятаго нѣ видно,
 Чи въ огні погорѣе,
 Чи въ війску погыбае,
 Чи на морі потонае.
 Деку Богу допытавса,
 Що отъ Бога грѣху нѣ набравса.
 И съ сѣстрою нѣ звѣнчавса.
 Слуги мои вірнѣнькыи,
 Запрагайтѣ кони ворожы,
 Поїдемо до матѣнькы.
 Сынъ ійде изъ войнныцы,
 Маты бѣжить изъ пивныцы,
 Нѣсѣ въ рукахъ двѣ шклянныцы:
 Въ правой руцѣ, тото доцци
 Въ лівой руцѣ, тото сыну;

Дала сыну, сынъ напывся	А дочичку въ чистомъ полы.
И съ конька похылывса;	На сыновы зелѣный яворъ,
Дала дощи — напыласа	На дочичцы бѣризонька;
За сѣрдѣнько узялася:	Лысть и зъ листомъ злыпаецца,
— Матка наша роднѣнькая,	Матѣрынѣ сѣрце пожомъ крае:
А дѣжъ ты насъ поховаешъ?	Щожъ я бѣдна наробыла,
Сына своего при кощелы,	Дѣтки свои рѣднѣе потруцла.

55.

Поїхавъ королевичъ въ полѣ воевати,
 Собі панну шукати,
 Да забачивъ Подолянку
 На високому ганку.
 Слуги мои дорогіе,
 Приведите мнѣ Подолянку
 Зъ високаго ганку.
 Екъ взяли еи подъ ручки,
 То стала біла, якъ береза;
 Якъ посадили еи на скамейцы,
 То стала бы якъ червона роза.
 Вона стала листы писати,
 Да до матки слати:
 Моя мати родная,
 Прышли мнѣ шовковъ платокъ,
 Да білы ручначокъ
 И золоты перстеночекъ.
 Годи тобі, доню, своволяти.
 Нѣтъ, матѣнко, я нѣ своволю,
 Пала я въ нѣволю;
 Подъ мечомъ я стояла,
 По нѣволи я шлюбъ брала,
 Подъ мечомъ золотѣнькимъ,
 Съ королевичомъ молоденькимъ.

56.

Изъ-подъ гори краемной	Нѣ зажила раскошѣньки,
Гадки вылетають:	Уже літа минають.

Літа жъ мой, літа,
 Літа молоденьки!
 Якъ лнхая доля имѣтца,
 Будьте коротеньки.
 Налетіли сіры гуси,
 Будуть жировати;
 Наіхали козаченьки,
 Будуть зимовати.
 Полетіли сіры гуси,
 Да й нэ жируючи,
 Поіхали козаченьки,
 Да й нэ зимуючи.
 Чему мэнэ, мой мати,

Рано нэ збудыла,
 Ой якъ тал казачина
 Зъ міста выходила?
 Купи бо мні, моя мати,
 За тры гроши голку,
 За четыры золотые
 Червоного шовку:
 Буду швыты, вышиваты
 Козаку сорочку.
 Ой я швла, вышивала,
 Золотомъ владала
 Да й для того козаченька,
 Що вірно кохала.

VII. Свадебныя.

На запоивы, или когда вываеъ помолвка жениха съ невѣстою.

1.

У місяца два рожки крутые,
 А у жениха два братки родные;
 Одинъ братко да коня сѣдлае,
 А други братко да научае:
 Якъ поидешъ до тестя,
 Выйде къ тобі дві дівки:
 Одна дівка у золоті,
 Другая дівка що у розумі;
 Нэ бэры, братко, у золоті,
 Да бэры, братко, що у розумі;
 Мы жъ золото да покупимо,
 А розуму да не уложимо.

2.

Да зашыта дівонька (имя);
 Шовкомъ хустонька нашита;
 Запивавъ ен усей родъ,
 Да ен батэнько напэру жъ:

3.

Пропыла маты дочку
 На солодкомъ мѣдочку;
 Упывшиса скачэ,
 А проспавшиса плачэ.

4.

Пропыла маты дочку
 На солодкомъ мѣдочку;
 Ни за годъ згодовала,
 А за тры дни прогуляла.

5.

Пановэ, сватовэ,
 По вущэ вы да прііхалы:
 Чи по бубъ, чи по сочевицу,
 Чи по красну дэвицу?
 Бубъ да й не молоченъ,
 Сочевица у копахъ стоить,
 А дэвица у косахъ сѣдить.

6.

На дворы дощи идуть,
 А въ коморы свѣчи горать,
 Тамъ (имя) дары крае
 И съ дарамн размовляе:
 Дары жъ мон, дары,
 Якъ васъ тонко прала,
 Звунко ткала
 И бѣленько бѣлвала,
 Да свекрамъ наровила:
 Свекру, якъ батьку,
 А свекрови, якъ матэры,
 А деворатку, якъ братку,
 А зовицы, якъ сестрицы.

Іхала дівонька до в'янца,
Сыпала золото зъ рукавца:
Хто гэта золото побэрэ,

7.

Той мене на в'янецъ повэдэ;
Побэрэ золото меньши братъ,
Повэдэ на в'янецъ старши свать.

Сивы конь да воды нэ пье,
Женишокъ по голувцэ бье;
Ой, нэ бі жь мене по голувоньцы,
Буду тобі въ пригудоньцы:
Якъ будуть стрѣляти, цѣляти
Яблочкомъ въ оkenочко,
Чи нэ выйдэ тещенько,
Чи нэ выйдэ дівонька?
И сама жь я нэ выйду,

8.

И дівоньки нэ вышлю;
Вышлю я перепулочку,
Перепулочку на юшечку,
Перьечко на подушечку;
А на туй же да подушечки
Да сидить дві душечки:
А одна душка—женишокъ,
А другая—дівонька.

9.

Знаты рака, що бувъ въ пожары:
Пожаремъ пахнэ, а дымомъ дышэ;
Знаты женишка, що въ тестя бувъ:
Винномъ пахнэ, а медомъ дышэ.

Когда женихъ ъдетъ къ невѣствѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ
в'янецъ.

10.

Маты сына выражала:
Місяцемъ опаразала,
Зурькою застыгнула,
Долею обгурнула:
Да съ Богомъ, дити,
Зъ усіми Свѣтymi.
Тамъ вода да погожал,
Сподоби васъ, Маты Божая;
Тамъ вода да рѣчистая,
Сподоби васъ, да Пречистая.

11.

Свѣты, свѣты, ясны місячпкъ, надъ нами;
Играй, играй, сивы коничекъ, подъ нами;

Будэмъ іхаты четыры милн лѣсами,
 А пятую жилізнымн мостами;
 Ой да станэмо съ своимъ полкомъ подѣ ганкомъ,
 Да пробьемо краменну стѣну кубочкомъ,
 Да возьмемо дівоньку зѣ вѣнчыкомъ.

12.

Лэты, лэты, соколу,
 Черезъ три лісы и черезъ четыры,
 Стань собі на пятомъ лісі,
 Сядь на зеленой орісі,
 Да послухай, що тобі въ лісі наймилѣй:
 Чи дубъ, чи бероза, чи ряба зувзулька?
 Мні всенько миленько, и дубъ и бероза,
 А наймилѣй рябенька зовзуля.
 Поїдь, женшокъ, три селы, черезъ четыры,
 Да стань собі у пятомъ сілі,
 Да стань у тестя на дворы;
 Щожь тобі у тестя мило:
 Чи тесть, чи теща, чи молодая дівонька?
 Мні всенько миленько, и тесть и теща,
 А надь ними дівонька молодэнька.

13.

Ой улетівъ соловэйко въ вишневъ садъ,
 Да вдарывса крылечками обѣ виноградъ:
 Чи тутъ моя зовзулинька, чи нэма е,
 Чи съ другими соловьями летаетъ?
 Ой цыть, соловэйко, не гукай,
 Тутъ твоя зовзулька, не злякай!
 Уіхавъ Донулко въ тестевъ дворъ
 Да вдырывса чоботкомъ обѣ поругъ,
 Чи тутъ моя Ганночка, чи нэма,
 Чи съ другими молоцями гуляе?
 Ой цыть, Донулко, не гукай,
 Тутъ твоя Ганночка, не злякай!

14.

Батэнько, мой рудненьки,
 Снівса мні сонь дывненьки:
 Сывы голубы да на гаю гулы,
 Мні жемчуръ разгурнулы,
 Жывэ золотэ разсыпалы.
 Дитэнько, мое роднэе,
 Мало умъ—розумъ маешь,
 Що сего сну не разгадаешь:
 Сывы голубы—сваты твои,
 Білы жемчуръ,—коски твои,
 Жывэ золотэ—слезки твои.

Въ домъ невѣсты предъ выѣздомъ къ вѣнцу:

а. когда расплетаютъ невѣстѣ косу.

15.

Молодая дівонька по синечкамъ ходить,
 По новой свѣтлицы,
 Ой распустила свою русу косу
 По білыхъ плѣчнцахъ:
 Ой, не жаль же мні русой косы,
 Що я ея распустила;
 Якъ жаль же мні свого батенька,
 Що я его разгнѣвила.

16.

Да попала роснца по овеѣ,
 Да поплакала дівонька по косѣ,
 Не такъ же она по косѣ,
 Якъ по своей матерной роскошѣ.

в. когда сажаютъ жениха и невѣсту на посадѣ.

17.

Да летѣли гусоньки черезъ садъ,
 Да клевкулы дівоньку на посадѣ;
 Що жъ вамъ, гусоньки, до того,

У мене є матовітка для того;
 Она мене нарадить
 И на посадъ посадить.

18.

Принудила рыба къ гату;
 Пусти, свате, въ хату,
 Да на пічь, да нагрѣтись,
 На молоду подывытись,
 Чи хороше да наражона,
 На посаді чи посажона.
 Наражона, якъ панятко,
 На посаді посажона,
 Якъ князятко.

В. КОГДА ПОЛУЧАЮТЬ ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

19.

Увойди, увойди, молодой женишокъ,
 У хату тыхэсенько,
 Да поклонься своему батюхну
 До ножокъ нызэсенько:
 Ой дяку тобі, муй же батюхно,
 За твое стараньчко;
 А вамъ, сестрички, коровайнички,
 За ваше гибаньчко.

20.

Да нѣма Ганночки
 Ни тутъ, ни дома;
 Пошла Ганночка
 До пана Бога,
 Свого батѣнька на вѣсєлье звати.
 Вѣселиса, дитятко,
 Вѣселиса здорова;
 Я не маю волп отъ пана Бога,
 На три замочки позамкнєнь,

Жовтымъ песочкомъ позасыпанъ:
 Перши замочекъ—новы домочекъ,
 Други замочекъ—жовты песочекъ,
 Трети замочекъ—зелена трава.

(Эта пѣсня поется невѣстѣ—сиротѣ).

По дорогѣ въ церковь.

21.

Да чія свѣча да яснѣй горить?
 Да яснѣй горить да женишкова,
 А дівоньки да погасае,
 Женишкова горить да на на радостяхъ,
 А дівоньки да на жалостяхъ.

22.

Моя матанько рудна,
 Выражай, да не одавай;
 Нучка темна, дорожинька не певна;
 Свадбица не милая,
 Коники—однолытки,
 Свашки всю ночку стояли,
 Калыну ломали;
 Калыну въ огонь клали,
 Да орабки стрелялы,
 Орабки на юшку,
 А перечку на подушку.

23.

Заметуть улоньку до конца;
 Поведемъ дівоньку до вѣнца.
 Хто жь нашу улоньку замете,
 Той нашу дівоньку завезе;
 Заметуть дороженьку орабки,
 Повезуть дівоньку до вѣнца молодцы.

24.

Говорыла бочечка, на переклѣти стоя:
 Коли мене да не выпьетэ,

Я сама разольюса.
 Говорыла дівонька:
 Коны мене да не выдасте,
 Я сама отъ васъ пойду:
 Изъ хаты да метелкою,
 Изъ сѣней перепелкою,
 За ворота куколицею,
 До свекора молодницею.

25.

Нэ вий, вітреньку, у рози,
 Да повий по дорози,
 Развій мою косу
 По плечку, по волосочку.

26.

Нэ стуйте, вороги,
 Да на муй дорози,
 Бо наши кони стоги,
 Да потопчуть вамъ ноги
 Острыми острожками,
 Золотыми подковками.

27.

Щиплите роженьку,
 Стелыте да дороженьку
 Молодуй, молодому
 Да до Божяго дому;
 Тамъ же намъ ручки свяжуть,
 Щирую правду скажуть,
 Бѣлою бѣленицею
 Съ чужею чуженицею,
 Щобъ була молодницею.

28.

Мы чулы черезъ люды,
 Що нема пона у дома,
 Да поїхавъ до Львова

Ключикувъ куповаты,
 Церковку одмыкаты,
 Пару дітокъ звѣнчаты,
 Ой, ксенже, отче нашъ,
 Отчини церковку противъ насъ,
 Да повінчай дітоньки въ Божій часъ.

Послѣ брака: А. по дорогѣ изъ церкви.

29.

Мы въ церковки бували,
 Тры зыльи выдалы:
 Однѣе зылье—рутка,
 Другѣе зылье—мята,
 А третѣе—квітки,
 Щобъ любылыса дітки.

30.

Ой подъ боремъ боровиною
 Чей то сынъ ѣдэ вечерыною?
 Ой ѣдэ, ѣдэ Иванко пьяны:
 Отчини, Ганночка, свой дворъ.
 — Коханы, я нэ отпниюса,
 Бо батька боюса.
 — Не бойса батька,
 Бойса свократка,
 А мэнэ молодого,
 Кончутка дротэного:
 Будэ муй кончучокъ въ горы летаты,
 Будэшъ мэнэ, Ганночка,
 Соловэйкомъ зваты.

31.

Ой радъ Иванко вельми, Золотые перстеньки помѣнявъ,
 Що въ Божемъ домку побывавъ, Зъ Маринкою шлюбъ узявъ.
 На біломъ ручничку постоявъ, Дометена улыченька и дворецъ,
 За білую рученьку подержавъ, Заплаты, Иванко, за вѣвэцъ.

32.

Да булы жъ мы на шлюбы	Ёть пона шлюбъ,
Да на Божему суды.	Ёть короле веселье.
Ёть Бога судъ,	

Б. на дворъ.

33.

Да тупу кони, тупу,
 Да привезли на дворъ ступу;
 Нэ ступа, да колодица,
 Нэ дівка, да молодица;
 Подъ ею земля гнѣтся,
 Сама она не похитнется:
 Товста, якъ шчъ,
 Остра, якъ мѣчь.

34.

Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ колачемъ,
 Ідэ твое дитятко съ нанычемъ.
 Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ свѣчками,
 Ужежъ твое дитятко звѣнчали.

35.

Матэнько, моя рудная,
 Развяжи мою білу рученьку!
 Ой рада бъ я, мое дитятко,
 Сто дукатовъ дати,
 Тѣбэ молодую развѣнчати!

36.

Матэнько, я въ церкви була,
 Рудная я въ церкви була!
 Дитятко, неправда твоя!
 Матэнько, тамъ люди булы,
 Якъ мэнэ молодую въ церковь велм,
 Якъ зъ мэнэ да вѣнчикъ зняли,
 Да женишку Дорохвейку на головку дали,

Ангелы свѣчи держалы,
 Якъ мэнэ молодую вѣнчалы,
 А Пречиста вѣнокъ выла,
 Да мні на головку положила.

37.

Яворъ, яворъ, яворове!
 Люды, чего вы стоитэ
 За мостомъ маленькимъ?
 Мы стоємо, мостъ подаємо.
 Прощу пропускаты,
 А задняго заставляты

В. въ самомъ домъ.

38.

Ой, матэнько моя,
 Да ужежъ я не твоя,
 Да ужежъ того пана,
 Съ кімъ шлюбъ прымала
 И рученьку придала;
 Пану Богу присягала
 И тому чоловіку,
 Съ кімъ буты до віку.

39.

Разсыпаласа рутонька
 Коло золотого кубонька:
 Рута моя, друбна зелена,
 Съ кімъ тэбэ позбыраты!
 Хіды, братко, зо мною,
 Сберэмо рутку съ тобою!
 Нэ пойду, сестро, нэ пойду,
 Изъ жалю ручекъ не здыйму.

40.

Выйди поглянь, моя матэнько,
 Що у тэбэ за невісточка:

Изъ рукавца вѣтрець віе,
 Изъ личенька сонце гріе,
 Умна, да розумна,
 Хорошая, да богатая.

41.

Зазвнило золото,
 У шкатулы стоечи;
 Заплакала Ганночка,
 Изъ вѣнца прііхавши:
 А Боже жъ мой милостивы!
 Звезали мні руки
 Чорною катайцею
 * Съ чужею чуженицею,
 Кобъ я була на вікъ молодницею.

42.

Совэйко колесомъ зариде,
 Ганночка звѣнчана їде;
 Матѣнько, перешедъ, пытає:
 Ганночка, чи що ты моя?
 Матѣнько, вжэ я не твоя,
 Ужъ я того пана,
 Съ кімъ я на шлюбѣ стояла,
 Съ кімъ я перстонка мѣнила.

43.

Расходывса ясны місячкѣ по нѣбу,
 Збвращаючи всі зориньки въ громаду:
 Да за свѣтимо ясенько по нѣбу;
 Расходывса женишокъ по роду,
 Сбираючи всю родину въ громаду:
 Сберымоса, моя родина, въ громаду,
 Да пойдѣмо до мого тестя всі разомъ,
 Станемъ съ своимъ полкомъ подъ тенькомъ,

Г. когда сажаютъ коровай.

44.

Ще коровай ще корованчѣкъ кличе,
 Дежъ они забавилыса,
 Чи на меду запилыса,
 Що мене забулыса.
 Кудравы печь мете,
 Хорошуха поправляе,
 Богъ ей помогае:
 Коровай, мой раю,
 Съ тобою граю,
 На сребры качаю,
 На злоті сажаю.

45.

Запалы, матко, свѣчку,
 Да поглянь поза-печу,
 Чи хорошѣ въ хаты
 Безъ твоего дитяты:
 Лавы твои нѣ мыты,
 Горшки не накрыты,
 Ложки подъ лавкою
 Обросли муравкою.

Д. послѣ овѣда.

46.

Сватѣйко, да коханчику,
 Пусты насъ да до танчику;
 Хвалимо Бога, ножки маемъ,
 Пойдемъ погуляемъ;
 У насъ ножки да не кривыи,
 Сухоньки, да нѣ чужія,
 Мы жъ самы да молодія.

Дорогою къ молодому на жительство.

47.

Вже я, матуню, отслужила,
 На скривни серпа положила,
 Кто жъ тымъ серпомъ
 Будеть, мамуню, жаты:
 Принаиматы—по золотому
 На дiнь даваты;
 Чужы женцы невірники,
 Не будуть тобі робиты,
 На плечи серпа покидаты
 На сонечко позираты.

48.

Вымэтай, матко, жаръ, жаръ,
 Будэ тобі дочки жаль, жаль;
 Клади, матко, у печь дрова,
 Оставайса здорова;
 Загребай, матко, попель,
 Мы жъ твою дочку вхонимъ.
 Яжъ тэбэ не дожну,
 Въ пониділокъ пойду;
 Коле матеръ въ пяты,
 Що вэма кому прасты;
 Чи я тобі, матэнько, не доділа;
 Що ты одаешъ мене за діда,
 Чи я тобі кошули не прала,
 Чи я тобі постельки не слала;
 Слала постельку въ коморы,
 А прала кошулю въ мори;
 Слала постельку мякенько,
 А мыла кошулю бiленько.

49.

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку;

Да тѣшили, нѣжили пташечки,
 Да все черныя галочки.
 Да не тѣшьте, не нѣжьте, пташечки,
 Да все, черныя галочки,
 Да нэ будэ въ крыници водыцы,
 Да нэ будэ въ города пшеницы,
 Плакала дівонька въ свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьници,
 Да тѣшили, нѣжили дівочки
 Да все еи подружечки.
 Да не тешьте, не нѣжьте,
 Вы все мои подружечки,
 Да нэ будэ зимонько, якъ літо,
 Да нэ будэ свекровка, якъ маты,
 Да нэ будэ раненько будыты,
 Пуйдэ до сусідовъ судыты:
 Добрая невѣста добрэнька,
 Спить вона до сходу сонэйка,
 Да вже сонэйко въ окно бѣе,
 Уже моя невѣста съ клети иде.

Когда ведутъ молодыхъ спать.

50.

Голубокъ на сѣдалько лэнэ,
 За собою да голубку вэдэ,
 Подъ крыльце да голувку кладэ.
 Михалко да на ложко иде,
 За собою да Марысю вэдэ,
 Подъ пернышъ да голувку кладэ.

VIII. Семейныя.

I.

Ой учора изъ вечора Сусідъ нахопивса.
 Місяць народивса, Пришовъ Якимъ до домоньку,
 Да ходивъ Якимъ до удовуньки, Да ставъ жонку быты,

А вона жъ его, молода,
 Стала вѣрно просити:
 За що мене, Явмушко,
 Такъ вѣлыми караешъ;
 Чи ты мене молодѣнку
 Безъ людѣй поховаешъ?
 Порадыла удовонька,
 Якъ жонку забыты,
 А тѣперъ порадь, молодал,
 Дѣ си задити?
 Заткни каминь, пали въ печи,
 То скажуть: споріла,
 Якъ вывезешъ въ чистѣ полѣ,
 То скажуть: опаліла.
 Везе Якимушко у чистѣ полѣ,
 А за имъ, за имъ дѣтки,
 Якъ смвы соколы.
 Выходить сусѣдушка
 Изъ новои хаты,
 Пытається малыхъ дітокъ,

Дѣ ваша маты?
 Пошла маты у лугъ по калыну,
 Божплася, присягалася,
 Що на вікъ покину.
 Скаче, скаче орабѣйно
 По зеленомъ прутью;
 Да везуть, везуть Якимушку
 Въ зеленому пути.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 А я буду воду;
 Не бачивъ я вдовоньки
 Гѣтокон зъ роду.
 Пійтѣ, братцы, горылючку,
 И я разъ напыюся,
 Да нехай на удовушку
 Я разъ подивлюся:
 Бодай бо ты, удовушка,
 Марнѣ пропала,
 Якъ ты мене молодого
 Въ жилізо вковала.

2.

Щобъ я знала,
 Щобъ я відала,
 Свою долю да замужнию,
 Тобъ я за мужъ
 Дай по вікъ пѣ пошла,
 И гуляла въ свого батюшка,
 Пшла, іла все готовое
 И ходила бъ у біленому,
 Русу косу да зачесываючи,
 Русой косы приговариваючи:
 Ты косушка, ты голубушка?
 Ну кому ты призастанешся,

Чи деньцику, чи полковнику,
 Ой чи тому, що на лавцы лыжиць,
 Мні молодой разувати вилиць.
 Я жъ молода за мужъшла,
 Разувати не наймалася.
 Охъ пошовъ миды да у нову кліть,
 Да узивъ миды да драгяну илетъ,
 Узивъ мене черезъ плечи битъ.
 Да вже жъ бо мні що раночку
 Черезъ плечи да пагаечку;
 Да вже бо мві не першлячка
 Черезъ плечи черемшичкы.

3.

Ой у полю сосна
 Тонька подоросла,

А у батька дівчина
 Малѣнькаго зросту;

Пошла вона за мужъ,
 За мужъ молодая,
 Нелася бо юй доленька,
 Доленька лыхая.
 Рости, рости, коса,
 Рости до пояса;
 Лыха доля имѣтца,
 Вырвѣ до волоса.
 Оженивса барынь
 На одынь часочокъ?
 Солодки мѣдочокъ;
 Да похмивъ барынь
 Въ Китай городочокъ.
 Ой да кажуть людв:
 Свекровка добрая,
 Сама ранѣ встае,
 А мене не будить,
 Идѣ до сусідовъ,
 Да все жъ мѣне судить,
 А я жъ молодѣнька
 Да все жъ гѣто знала,
 Ранѣнько вставала,
 Волюкы погнала,
 Жалосно плакала,
 Чи нѣ зачусе милы,
 Изъ Китай идучи,
 Волюкы ведучи.
 Да зачувъ милы изъ Китая,
 Чи зевзулька куе,
 Изъ бору летячи,
 Чи милая плаче,

Волюкы пасучи;
 Нѣ зовзулька куе,
 Изъ бору летячи, —
 Дѣвча волю гнала,
 Гнала нѣ догнала;
 А на тому шляшку
 Корчомка стояла,
 А у той корчомцы
 Мила ночовала.
 Наіхалы купцы,
 Да все жъ молодце,
 А подъ ими кони
 Да все жъ вороны,
 Подъ ими сѣдельца
 Да все золотые.
 Ой устань, дѣвчпна,
 Устань, нѣ ложися,
 Да на насъ купчиковъ
 На насъ подивыса.
 Дѣвчинонька встала,
 Рученьками заломала,
 Жалостно плакала:
 Ой, Боже жъ мой, Боже,
 Дѣжъ мой милы дівся?
 Чи звѣри заіли?
 Чи въ Дунаю утопився?
 Щобъ звѣри заілы,
 Тобъ луги шумѣлы;
 Щобъ у Дунаи утопився,
 Тобъ Дунай разлився.

4.

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравилася,
 Сѣдыть мила на ложечку,
 Да расплакаласа:

Куды, мила, чернобрывы,
Убыраешьса?

— Убираюса, моя мила,
Въ велику дорогу.

— Переночуй, мой мила,
Хочь ноченьку зо мною.

— Ой радъ бы, моя мила,
Хоча и дві ночоваты,
Да боюса, моя мила,
Походу стераты.

— Ой нэ бойса, мой мила,

Я молодая чутко сплю;
Екъ заное первы пѣвень,

То я тебе пробужу:

Устань, мила, чернобрывы,

Ужъ біленьки день,

Уже твои кучеравы

По стодоламъ гомонять,

Уже твои вірныя кони

Позакладаны стоятъ,

Уже твои вірныя слуги

По повозочкамъ сѣдятъ.

Ой пойду жъ я молодая

На въ край рѣченьки гулять,

Сѣры гуси, сѣры гуси

Дай на воду гонять:

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на воду;

Отдавъ мене муй батько

Изъ роскоши да въ бѣду;

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на песокъ;

Я жъ думала молодая,

Що отдали мене на часокъ.

5.

Чи я въ лузи нэ калына була?

Чи я въ лузи нэ червона росла?

Взялы мэнэ обломалы,
 И въ пучочки повязалы;
 Гырка доля моя!
 Чи я въ саду нэ травычка була?
 Чи я въ саду не зеленая була?
 Взялы мене покосылы,
 И въ копычки поносылы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ полю нэ пшеница була?
 Чи я въ полю не густая росла?
 Взялы мене пожиналы,
 И въ снопочки повязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ батка не дѣтина була?
 Чи я въ батка дай нэ мыла була?
 Взялы жъ мене повінчалы,
 И світь же мні завязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи не було рѣчки втопиться мнѣ?
 Чи нэ було красшаго полюбыты мене?
 Булы рѣчкы, повсыхалы,
 Булы ліпшы, повмыралы.
 Стануть рѣчки прыбуваты,
 Будуть ліпшы кохаты. ¹⁾

6.

У вишневомъ саду соловэйко щєбече,
 Мимо той садочокъ быстра рѣченька тече;
 Тудою ишла молода молодница,
 Говкого стану, бѣляваго лица,
 Оно на ея хорошо подивиться;
 На гору шла бѣлыми ноженъками,
 А съ горы зышла облылася слезонъками:
 Позаросталы стэжки, дорожки,

¹⁾ Распространенная малорусская ивѣня; бѣлорусскій варіантъ см. у Рид-
 ченко: тамъ же, стр. 163, № 86.

Кудою ходила, то не буду ходити.
 Кого, любыла, той стойт за плѣчима,
 А кого нэ знала, съ тымъ до шлѹбу стала.
 Нэ стой, нэ стой за мойма плѣчима,
 Нэ суши мого серца да свонма очима.
 Ой якъ же мні за плѣчима нэ стояты,
 Кого любывъ, кохавъ, нэ судылося взаты.

7.

Ой карала мэнэ маты, карала,
 За пьяныцю, лядащицю отдала;
 А пьяница, лядащица въ корчмі нѣе,
 А пришовши до домоньку, жінку бѣе.
 Нэ бый мэнэ, пьяныченька, якъ біль день,
 И нэ смѣши, пьяныченька, всіхъ людѣй,
 Набьешь мэнэ, пьяныченка, у noci,
 Постіль білу, стелючи.
 Прііхавъ мой батэнку зо Львова,
 Пытаецца, пьяныченка чи въ дома?
 Ой потыху, мій батэнку, говори,
 Лэжить моя пьяныченка въ каморы.
 Я жъ думала, пьяныченка нэ чуе,
 Ажъ на мэнэ нагаечку готуе;
 Яжъ думала, нагаечка нэ шкурка,
 Яжъ удырыть, раскочитца кошўлька;
 Яжъ думала, нагаечка съ папэру,
 Ажъ тая нагаечка зъ рамэню;
 Я жъ думала, нагаечка шовкова,
 А жъ тая нагаечка дротѣва. ¹⁾

8.

Нэ куй зозулѣ рабѣнька,
 Нэ кы ²⁾, що пічка малѣнька;
 Я всю пічку нэ спала,

¹⁾ Бѣлорусск. нар. см. у *Радчико*: тамъ же, стр. 211, № 183.

²⁾ Не кажи, не говори.

Всѣ лысты писала,
 Свого мылэнькаго съ дороги чекала.
 Прііхавъ мій мылэнькій спізна,
 Раскыдае поцілѣ білу зризна.
 — На кого жѣ ты, мій мылэнькій, злуешь,
 Що мою постіль білу псуешь?
 Чи на свои коны вороны?
 Чи на свои слуги вірны?
 Чи на матѣра старую?
 Чи на мэнэ жінку молодую?
 — Нэ на свои коны вороны,
 Нэ на свои слуги вірныя,
 Нэ на свою матѣра старую,
 Но на тэбэ жінку молодую,
 Що нэ выйшла воротѣ отчиныты,
 Що нэ выйшла коныковѣ принеты.
 Ой, положу мылого въ пырнаты,
 Сама пійду до корчмы гуляты;
 Забыласа голубамъ сказаты,
 Щобѣ нэ гулы коло хаты,
 Щобѣ нэ будылы мылого въ пернаты.
 Приду я съ корчмы съ гуляння,
 Готоваты мылому сніданнэ.
 Ой уставай, мое мыло сэрце,
 Уже скочило сонько въ окэнецэ.
 Нэ сэчите зэлёного дуба,
 Було нэ браты, колы я нэлюба;
 Нэ сэчите зеленого саду,
 Було нэ браты, колы безъ посагу;
 Нэ сэчите зеленэи груши,
 Було нэ браты, колы нэ до души.

9.

Посію конопэльки
 Густи зеленэнькы;
 Нагнівався мій мылэнькій
 Черезъ вороженькы;

Ой возьму я остру косу
 Конопэльки скосю,
 Такы свого мылэнькаго
 Къ собі пэрэпросю.

Просывъ батко, просыла маты	Гірка бо мні вэчэронька,
И всэйка родына,	Якъ рыба съ пэрцемъ,
Хиба ёго пэрэпросыть	Гіркый бо мні вэчэронька
Лыхая годына.	Гіркый и обідэць.
Ой пійду я до сусідки	Гленула въ окэнэчка,
Шовкомъ хусты шити:	Ажъ мій мылый йдэ,
Порадь, порадь, сусідочка,	Взэзъ жъ бо мні гостынчика
Якъ нэ зьлюбымъ жыты?	Бэрову розку,
Якъ седэшъ вэчераты,	Чи на мое біло тіло,
То назови сэрце.	Чи на мою дробну слізку.

10.

Лэтiлы журавлы,	Нэжъ якъ тая другая.
Сiлы, палы на рали,	Я съ пэршою дiткы мавъ,
Пыталы ратаввъ,	А съ другэю разогнавъ.
Котора лiпша ралле,	Идитэ, дiткы, служыты,
Чи ранняя, чи пiзня;	Нэжъ мачосы годыты.
На раннiйшiй пшеныца,	А хто въ лiсi гукае?
На пузнiйшiй мэтлыца;	Батко дiтэй шукае:
На раннiйшiй женцы жнуть,	Идитэ, дiткы, до дому,
На пузнiйшiй косцы твуть	Бiльшь нэ будэ розгону.
Зобралыса удовцы,	Скоро дiткы на порiгъ,
Дай ободва молодойцы,	А мачоха за ботiгъ;
Дай говорать о жонкы:	Скоро дiткы до мыскы,
Лiпша жiнка пэршая,	А мачоха за коскы. ¹⁾

11.

Черезъ гору бята стежка,	Мні кусоньку дай зачешы,
Тудою ишла спротонька,	Въ коску вчешы сорочку.
Спротонька нэ величка;	— Дай естъ у тебэ ина маты,
Зустрiвъ ея стары дiдокъ:	Куску вчеще, сорочку дасть.
Куды идешъ спротонька?	— Тая жъ мати пэ такая,
— Иду, дiду, матэры шукаты.	Коску чеше, вырывае,
Тамъ на горi церковъ стонтъ,	Сорочку дае, проклинае.
А въ той церковкi мати лежитъ.	Щобъ, доню, нэ зносила
— Встанъ, матэнько, да не лежи,	И другон нэ просила.

¹⁾ Бѣлорусск. вар.: см. у *Радичко*: тамъ же, стр. 165, № 91. *Ө. Ист.*

12.

Ой на туй нивы	До мого бацюхна.
Пташечкы піли	Не гді ты, дитя,
Дай поленулы.	Семь лѣтъ лежала,
Одна пташечка	Що твоя красочка
Дай зосталася,	На воді завяла?
Въ вишнувъ садочокъ	Нѣ лежала, бацухно,
Дай прохалася:	Ни годночки, ни часночки;
Ой, мамо, пусти въ садъ гуляци.	Сушила мэнэ ляхая нужда,
Ой нѣ пуцу, доню,	Що я не мала доброго мужа.
Саду ломаці.	Пойду я къ річкі
Нѣ буду, маці,	У цемной почки,
Саду ломаці,	Зустрене мэнэ смерть страшная:
Оно выломлю	Смѣртухно, матухно,
Съ рожн віточку,	Куды ты идешь?
Съ рожн віточку	Иду, небого, по нелюбого.
Съ рожн красочку,	Смѣртухно, матухно,
Дай тую пуцу	Ой, озми мэнэ молоденьку,
Внизъ водолю:	Якъ у саду вишеньку червоненьку.
Плывы, красочка,	

13.

d
 Въ саду трава потерушовая,
 Жена съ мужемъ дай зоручоная;
 Вона его не злюбила дай зарѣзала,
 Въ новому свирні дай поховала,
 Сусідотцы похвалмлася;
 Сусідочка то сестрыца его.
 — Ой вы, браткы, вы лебеди мои,
 Запрагайте кони вороны,
 Да поѣдемъ до своего братка.
 — Ты, братихо, ты лебедушка наша,
 Чему въ тебѣ повны сѣни кривы?
 — Въ мене вчора позно гости были,
 Нарѣзала то курей, то гусей,
 Чествовала своихъ милыхъ гостей.
 — Ты, братихо, ты, лебедка наша,

Отдай же намъ золотые ключи,
 Мы одомкнемъ новаго свирна,
 Да забалимъ білыхъ рыбушекъ.
 — Вы, деверы, вы, лебеди мои,
 Я ходила у ночи при свѣчи,
 Загубила золотые ключи.
 — Ты, братихо, ты, лебедушка наша,
 Дай же намъ дорогаго желіза,
 Дай скуемъ золоты ключи.
 — Вы деверы, вы, лебеди мои,
 Да не куйте золотые ключи,
 Да скуйте надбострійшу мечь,
 Да зымите мні головушку съ плічъ.

14.

Ой зацвіла калинонька	Не для тебе, вражи сыне,
Въ густому чероту,	Хустоньку робыла;
Нагнівавса мой миленьки,	Да для того сердца свого,
Не иде вечерати.	Що вірно любила.
Хочь гнівайся, не гнівайся,	Ой не ходы, мой миленьки,
Не буду проситы,	Въ четвергъ по вечери,
Вышивала шовкомъ хусту,	Да не носи свистелочки
Не будешь носиты;	Съ собою въ кишени.
Не для тебе, вражи сыне,	Твоя свистелочка голосно играе,
Хусту вышивала;	Всімъ дѣвочкамъ, молодочкамъ,
Да для того сердца свого,	Жаю задавае.
Що вірно кохала.	

15.

Ой жаль же мні, батэньку, на тебе,
 Що остается моя рутонька у тебе;
 Уставай, мой батэньку, раненько,
 Да поливай мою рутоньку частенько,
 Извечора водою холоднею,
 А съ повночи сытою солодкею,
 А зрання дробными слезками,
 Кобъ пріймалася моя рутонька квытками.

16.

Лісомъ иду, пісни пою,
 Всі луги разлягаютьца;
 Селомъ иду, вильми плачу,
 Вороженьки утышаютьца.
 Нэ втїшайтесь, вороженьки,
 Хочь пускайте, хочь гладайте,
 Мні молодюй да покой дайте.

17.

Ой саду, мой саду, винограду,
 Выбігае сивъ конь на пораду;
 Нихтожъ того кониченька ни половить,
 Нихтожъ ему цїны не становить.
 Якъ сивъ, такъ поїхавъ,
 Подъ новы ворота дай заїхавъ;
 Ой не вышла мыла,
 Вышла теща,
 На ей кошуленька не збыточна,
 Ой хочь добра мыла, хочь не добра.
 — А вже твою мылу схоронили,
 Въ вышневомъ садочку положили,
 Шолкову сорочку наложили,
 Бруковую труну изробили,
 И въ головкахъ посадили.
 — Білий камень, отвалися,
 Ты, сыра земля, розступися,
 Ты, бруковая труна, отворися,
 Ты, шолковая сорочка, раздерися,
 И ты, моя мила, отзовися.
 — Ты, мой миль, не журися,
 Ой, приде осеиць, оженися;
 Возьми собѣ жонку молодую,
 Своимъ дїткамъ матку неродную;
 Буде она тобѣ постель слати,
 Не своихъ дітокъ проклянати.

18.

Отдала маты дочку
 Въ чужую сторонку,
 Дала, дала, дай приказала,
 Щобъ сімъ літъ не бувала;
 Дочка не втврпіла,
 Дай у рокъ прилітіла;
 Сіла, пала въ вишневомъ саду,
 Сильнэнько заковала.
 Вышла старая маты

Дочку познавати:
 Коли дочка моя,
 То прошу до хаты;
 Коли раба зузуленька,
 То лэты въ лісъ коваты.
 Полетіла зузуленька
 Зелеными лѣсами,
 Поглушила усі пташечки
 Ружными голосами.

19.

Ой въ саду, въ саду,
 Трава зелена;
 А за добрымъ мужемъ
 Жена молода.

Чи тымъ трава зелена,
 Що близко вода?
 Чи тымъ жена молода,
 Що доли добра?

20.

Ѣхали козаки,
 Гей, зъ украины;
 Сталы ночоваты,
 Гей, при долины.
 Дай, вытяли огню,
 Гей, зъ оружны,
 Да пустили пожаръ,
 Гей, по долины,
 Попалыли дѣтки,
 Гей, соколыка;
 Трудно соколю,
 Гей, безъ дѣтны,
 Трудно рекрутушцы,
 Гей, безъ дружины.
 Ой навару хмѣлю,
 Гей, питомого,
 Да насытю мѣду,
 Гей, солодкого,

Да позову сестру,
 Гей, богатую.
 По богату сестру,
 Гей, возомъ ѣдутъ,
 А по вбогу нѣбогу,
 Гей, пѣшки идуть.
 А богата сестра,
 Гей, возомъ ѣде,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, пѣшкомъ иде.
 А богата сестра,
 Гей, коло стола,
 А вбога нѣбога,
 Гей, край порога.
 А богата сестра,
 Гей, мѣдъ, вино нѣ,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, слезонками лѣ.

— Не гдѣ ты, сестра,
Гей, діла нэ робишь,
Що ты мижь намц,
Гей, бідна ходишь.

— Ой я діло роблю,
Гей, переробляю,
Да чужимъ жонкамъ,
Гей, скрыны наповняю.

21.

Ой выйду я за гай,
Да заглину въ свой край,
Да зажуруса;
Пойду въ вишневь садъ,
Дай проходюса.
А въ вишневомъ саду
Два голубцы сидять,
Съ тиха говорять:
Ой ни бѣмоса, ни сварымоса,
Хоронне живемъ, поберымоса.
Ой изъ-за горь вылетѣвъ соколь
Побивъ, разлучивъ
Голубку съ голубцомъ:
Голубца убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ у полу,
Прынюсь до дому,
Пустивъ въ комору,

Прынюсь водицы
Изъ синега мора,
Прынюсь пшеницы
Изъ чистаго поля;
А голубка гудэ
Питы, істы нэ йдэ.
Ой гуды, нэ гуды,
Питы, істы вды.
Ой у мене есть
Семь паръ голубцувъ,
Выберъ собі милого.
Ой нима мого
Сывокрылаго, чернобрываго,
Що сывы крыльца,
Мылыя словца,
Що тонензкъ посокъ,
Милый голосокъ. ¹⁾

22.

Якъ въ батька була,
То була мала;
Якъ замужь пошла,
То скоро зросла,
Отъ батька пошла,
Да вже жъ мой дороженка
Тернэмъ заросла,
Лыстомъ запала,

Червоною калиною понаввисала.
Ой, якъ я пойду,
То терэнъ потончу,
Червоную калинонку
Въ пучки повяжу,
Да таки жъ бо я
До батенка у гости пойду.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, ч. II, стр. 515; угро-
русск. вар. см. у Де-Воллана, стр. 72; великорусск. вар. см. у Д. Кашина:
№ 28, стр. 110. Кн. II. Ө. Ист.

23.

Ой вѣрба, вѣрба кучеравая,
 Кто жъ тобі, вѣрба, кучера повивъ?
 Ой повила, повила густая лоза,
 Подмыла коренъ быстрая вода.
 Говорать люди, що муй миль нѣ пѣ,
 А вунъ и день и вечеръ
 Изъ корчмы нѣ йдѣ.
 — Ой мылая, мыла,
 Прошивъ я коня
 Дай вороного,
 Вернуса до дому,
 Да возму другого;
 Мылая, мылая моя,
 Выкупляй мнѣ коня,
 А якъ нѣ выкупишь, не ночуй дома.
 — Ой, выкупала я нѣ разъ, нѣ два,
 А нѣ одной ночоньки
 Нѣ ночовала дома;
 Ночовала я съ соловѣйками;
 Соловейки рано поють,
 А зъ моихъ глазъ слезы льють.

24.

Скажи мнѣ, Марусѣнько, душа сердце мое,
 Коли въ тѣбѣ гости были всю пору безъ мѣнѣ?
 — Генераль у пятницю, сударъ, маѣръ у суботу,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, у нидѣленку свиту.
 — Скажи мнѣ, Марусѣнько, душа сердце мое,
 А що въ тѣбѣ гости пили всю пору безъ мѣнѣ?
 — Генераль винцо, сударъ, маѣръ пивцо,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, солоденькій мѣдокъ.
 — Скажи мнѣ, Марусѣнько, душа сердце мое,
 А що въ тѣбѣ гости ѣли всю пору безъ мѣнѣ?
 — Генераль куратыну, сударъ, маѣръ гусятыну,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, онъ ячинку кушалъ.
 — Скажи мнѣ, Марусѣнько, душа сердце мое,

А дѣ въ тѣбѣ гости спали всю пору безъ мѣнѣ?
 — Генераль у коморы, сударь, маёръ у обору,
 А поручикъ, мой голубчикъ, онъ на лавушкѣ лѣжалъ.

25.

Екъ поїхавъ сынъ Даныло
 На сімъ лѣтъ на войну,
 Кланувъ жінку Катеринку
 Саму одну молодую.
 Его мати старѣнькая,
 Дай журлывала,
 Пише листы дай частенькіе
 Дай сыну молодому:
 Прїїдь, муй сынку,
 Хочь на рыбъ, чи на два,
 Бо вже жъ твоя жінка
 Надъ усімъ волю взяла:
 Твои кони вороние позаїздвола,
 Воли твои половые да попродала,
 Твои мѣды солодкіи порастратьвола,
 Твои слуги вірнѣньки порозгоньвола,
 Твои сукни дорогія поразмендывала.
 Якъ прїїхавъ сынъ Даныло
 Подъ ворота новѣнькіи:
 Выйди, вийди, Катѣрынка,
 Очни ворота!
 Ой якъ вышла Катѣрынка
 Очинять ворота,
 Вынь вынявъ шаблю
 Изъ подъ паховицы,
 Дай знявъ ей голову.
 Покатылась головонька
 По новому дворі.
 О тожъ тобі, Катѣрынка,
 Дай по моему добрі.
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до своєю стайни,

Его жъ кони воронѣньки
 Позастопваны,
 Да на стойни стоять,
 Да сінечко ідять,
 Волю жъ его да половыи
 Въ оборы стоять,
 Да сінечко ідять;
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до спижароньки,
 Его мѣды позаплісновалы,
 Екъ прышовъ же Данылушко
 Да до своей хаты,
 Его жъ слуги вірнѣнькіи
 Понаражваны;
 Пришовъ же Данылушко въ новую свѣтлицу,
 Маты жъ его старѣнькая сидитъ за печчу,
 Да за печчу сидитъ, да дітину держитъ.
 Отожъ тобі, моя маты,
 Тры грѣхи на душу:
 Однѣ грѣхъ, моя маты,
 Катѣрыны нѣма,
 Другій грѣхъ, моя маты,
 Що дітына міла,
 Трэтій грѣхъ, моя маты,
 Що я самъ удовецъ.
 Послухайтѣ, вся громада,
 Бо вже пісни конѣць ¹⁾.

26.

Родылася, я прекрасная,
 Доля жъ моя несчастная:
 Въ горы (Ѣ), росла,
 Въ горы (Ѣ) замужъ пошла,
 Я въ горы нѣ родылася,

¹⁾ Великорусскій вариантъ этой пѣсни записанъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губ., въ 1884 году. *Ө. Ист.*

Само горе прикатылося.
 Есть у мэнэ тры назолушки:
 Одна, що свекровка лиха,
 А друга, що дѣтки дробненьки,
 А трэйтя, що дружокъ пыненьки
 Съ корчмы идэ, пьянъ валиетца,
 По дорози спотыкаетца,
 Своимъ родомъ да выхваляетца,
 А зъ мого роду да насміхаетца,
 Черезъ сіни, черезъ хатушку
 Вунъ на мою да кроватушку;
 Вунъ на моемъ біломъ ложі лежить,
 А мні молодой розувати велить;
 А я молода рогочу,
 Его розувати нэ хочу,—
 Вышиваны рукава помочу.
 Взявъ миль да дротяну плеть,
 Да ставъ по-за плічку бить.
 Нэ бій мэнэ, мой млэньки, нпкогда,
 Буду тэбэ раздѣвати завсегда.
 Буду свои білы руки марать,
 Буду свой золоты перстенъ терать.

27.

Журба моя, журба, якъ ты журлива,
 Иссушила мэнэ, да зъ ножокъ звалила;
 А я въ журбу тую вельми не вдаюся,
 Пойду до керчомки, горылки нашьюся;
 Горылка не пьетца, мні істи нэ смачно;
 Мэнэ молодую по личеньку значно.
 Разлилося синэ море и быстрыя ріки,
 Померъ отецъ, мати, и я сирота на віки;
 Померъ отецъ, мати и вся родина;
 Дѣ я прихлюсь, бідна, нэсчастлива?
 Пойду до братэйка, братэйко пріймае,
 А моя братиха съ коса поглядаэ.
 Ой, моя ты мила, нэ дивиса скрива,
 Бо моей сестрицы нэ що день гостина.

28.

Ой зыма, зыма дай морозяна,
 Просю я тебе, не морозь мене,
 Козака молоденького,
 Коня вороненького;
 На мойму коню коски плетутся,
 А на мнѣ молодойцу кудрушки вьютца;
 За мой кудрышки дывчата бьютца.
 Охъ вы, дывчата, вы нѣ бытыса
 За мой кудрышки, помырытыса.
 Пойду на мѣсто дай на новее:
 Куплю матуси шубу тѣплую,
 А старшей сестры костюмъ золотой,
 А шельмы жены пагай дротяной;
 А шельма жена догадалася,
 Вунэсла выпна шклявѣ большой,
 Чи самому пыть в на свѣтѣ нѣ жить,
 Товарищу дать—грѣхъ на душу взять;
 Разолью выпно дай по табулу,
 А самъ молодой да пойду домой,
 Пойду до стайни, дай до новей,
 Выберу коня найсывѣйшаго,
 Привяжу жену къ кынскому хвосту,
 Пустю конька въ широки поли;
 Нехай муй конькъ дай нагуляетца,
 А шельма жена научаетца.
 Уже муй конькъ безъ хвоста бѣжить,
 А шельма жона безъ духу лежить;
 Уже мого конька до стайни ведутъ,
 А шельму жону до могилы несутъ.

29.

Ой пойду лужкомъ, лужкомъ,
 Ажно милый оре плужкомъ,
 Оре, оре дай погонить,
 Противъ мэнэ нѣ говоритъ.
 Якъ повесу ему істи,

Чи нэ скаже мні прісісти;
 Якъ понесу ему пити,
 Чи нэ станэ говорити.
 Винъ наівся, винъ напився,
 Дай на траву положився.
 — Чого ляжишь, чимъ нэ орешь,
 Чимъ до мене нэ говоришь?
 — Ой я ляжу и думаю,
 Що погану жінку маю:
 Неробочу, неохвочу,
 Не до людей говоручу.
 — Що тобі за хрінъ стався,
 Що хороши ты удався,
 Были въ тебе, миль, очи,
 Было сватися нэ въ ночи,
 Да было свататься у день,
 Да было пытатыся людей:
 У насъ люди не татары,
 Що знали, то сказали.
 А тепэръ я плачу,
 За тобою літа трачу,
 За тобою молодэнькимъ,
 Да за розумомъ дурненькимъ.
 Ой я вроду вродилася,
 Чернявому судилася;
 Ой я въ сажу брови вмажу,
 Таки тэбэ переважу,
 А личинко помалюю
 И съ тобою помандрую.

30.

Ой бѣда жъ, моя бѣда,—
 Нема мого соколя,
 А ни мылого мого,—
 Трудно жыты безъ его
 Въ вэлнкой сэмьи;
 А велика сэмья

Сама вечерати сіла,
 А мэнэ молоду
 Посылала по воду;
 Покуль воды принэсла,
 То вечера одышла.
 Чого, милья, стоишь,

Чому ложокъ не мнешь,
 Постіль білу не стелешь?
 Я постіль постелю,
 Сама спати пойду;
 Сама спати пошла,
 Подъ окенце подошла,
 Да послушала я,
 Що говорыть семмя;
 Ажъ говорыть семмя:
 Чему ты ее нэ бьешь,
 Чему нэ караешь?
 Ой якъ же мні ей бить,
 Мое сердце болять,
 Бо мні зъ ею трэба жить
 И дѣтоньки годовать?
 Коли вона лѣныва,
 То судите ее;

Колы вона сонлыва,
 То будите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Отсылайте ее;
 Есть у ей отецъ, маты,
 То пригорнуть ее.
 Ой выйду я на гору,
 На високу круту,
 Стану я подывлюса
 Въ рідну сторону:
 Моя матонька идэ
 И мні грошики нэсэ,—
 Хоче менэ выкупаты.
 Вернись, маты, до дому,
 Сховай гроши въ комору,—
 Твои гроши пропадутъ,
 Мэнэ стуль нэ пустятъ.

31.

Ой горе, мні маты,
 Що я въ чужой хаты,
 А ще горе, маты,
 Що млы нэ любыть,
 По вечеркахъ ходыть,
 Дома нэ ночуе,
 О повночи ходыть,
 Даі ложытца спаты
 Вноперокъ кровати,
 До стѣны очима,
 До мэнэ плѣчима.
 — Оберпыса млы, любви,
 Я жъ тэбэ розую,
 Въ лычко, поцулюю.
 — Оступыса, жінка,
 Есть у мэнэ млы

Двадцать и чотыры.
 — Хоть у тэбэ млы
 Двадцать и чотыры,
 А я за всіхъ старше.
 — А дѣ жъ ты, гадка,
 А дѣ жъ ты бувала,
 Старшенство достала?
 — У чистому полю
 Церковка стояла,
 Тамъ я собі
 Старшенство достала,
 Дѣ съ тобою Вогу присягала;
 Присягала Вогу и Святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И Святому Спасу
 Съ тобою, свинопасу.

32.

Ой вышенка, черешенка зацвіла,
 За пяницю, лядащицу
 Мэнэ маты отдала;
 Я пяницю, лядащицу
 Нэ люблю, нэ люблю,
 Я пяницю, лядащицу
 У солдаты запишу, запишу.
 Прихалы поборщики на мій двір,
 Да взяли пяниченку въ набір.
 Ой нэ взытэ пяниченку лугами,
 Бо вхопится за лозоньку рукамы,
 Учепитца, развяжитца;
 Да взытэ пяниченьку шликамы,
 Щобъ занэсло чорны очи песками.
 Да нэ жаль мні того, що его взяли,
 Да жаль мні того, що не міцно звізали;
 А, крій Боже, пяниченко утэче,
 То вінъ мое біло тіло посече;
 Бо нэ разъ, нэ два пружь оженце втекала,
 Да нэ разъ, нэ два пудъ стрижкою дрыжала,
 А въ туй стрижцы воробэй тюхъ, да тюхъ,
 А зъ мэне молодой вылавъ духъ.

33.

Ой морозъ, морозъ, не зморозъ мэне,
 Ой не такъ мэне, якъ коне мого;
 Ой померзли ручки, коне ведучи,
 Ой коне ведучи, сброю несучи.
 Хороша сброя государская,
 Ой тяжола бо служба солдатская.
 Ой, доленька моя, дай несчастная.
 Жена мужа зненавиділа,
 Повела въ вышневь садъ дай повісила
 На високомъ древы дай на яблоні;
 Пришови до дому, сіла за столомъ,

Ой сіла за столомъ дай пише пѣромъ:
 Цеперь же мнѣ дай погуршало
 Щой дзілонька дай побульшала.
 Ой пойдужь я у садъ по милого назадъ:
 День добры, милы, чи ждѣвь, чи здоровъ,
 Чи живѣвь, чи здоровъ, чи нависився,
 Вышневыхъ яблочокъ дай накушався,
 Солдатскихъ пѣсенъ дай наслухався.

34.

Охъ доля моя кровная,	Други півэнь пое,
Що мой мужикъ горэлки нэ пѣ	Я нэ думаю;
И мнѣ нэ дае.	Трѣти півэнь пое,
Ой покину я куделю прасти	Я пду до дому;
Дай пойду у корчму погуляти.	Зустрічае довератко;—
Прыдэ, прыдэ стара маты	Мюй довератко, братко,
На вечеру зваты.—	Борони мэнэ;
Ой, вечерай, моя матко,	Що вышею шовковую хустку,—
Вечерала я;	Тото для тѣбэ.
Постіль білу постели,	Ой жаль же мнѣ тѣбэ,
Прыду лягу я.	Що твой мужикъ бизупъ
Перши півэнь пое,	На тѣбэ плэтэ.
Я гуляю;	

35.

Ой, хмѣлю жъ мой, хмѣлю,	Да на козаку жупанъ,
Ты мой тонки, высоки,	Да на молодому новы,
На тобѣ листь широки;	Охъ, ажъ слідъ заметае;
Ну съ тобою, мой хмѣлю,	Да на козаку шапка,
Ну съ тобою, мой тонки,	Да на молодому нова,
Треба съ разумомъ жыты,	Охъ екъ макъ зацвітае;
Охъ да нэ по полной	Да на козаку поясъ,
Мѣдъ, горылочка пты.	Да на молодому красенъ,
Мѣдъ, горылочка шумна	Охъ якъ місячыкъ ясенъ;
Козака свела зъ ума.	Да на козаку кошуленька,
Вохъ ишовъ козакъ зъ Дону,	Да тонка біленька,
Вохъ ишовъ младъ зъ Дону;	И къ палеру ровизнька;

Да на козаку боты,	Такъ, екъ мать народыла.
Да на молодому новы	Да, бодай, гэта корчма,
Да турецкой роботы.	Да бодай же ты нова
Да ишовъ козакъ въ корчму,	Въ сію почку сгоріла,
Да ишовъ молодъ въ нову,	Во якъ же ты мэнэ царня,
Такъ екъ панска дѣтина;	Во якъ же ты молодого
Да ишовъ козакъ зъ корчмы,	Дай на вікъ загубыла.
Да ишовъ козакъ зъ новой,	

36.

Да ишовъ чумаць зъ Дону,	Дай нічого нэ маю.
Да ишовъ молодъ зъ Дону,	Отозвалася доля
Дай зъ Дону до дому;	По той бігъ мора:
Да сівъ надъ водою,	Ой ты, козаче, байраче,
Да дивится въ воду,	Тому ты нічого нэ маешь,—
Чи хорошъ на вроду.	Въ корчмѣ пьешь, гуляешь;
Охъ доля моя, доля,	Що все заробляешь,
Чому ты не такая,	За одинъ вечеръ пропиваешь,
Якъ людская другая?	За одинъ вечерокъ
Люди діла нэ роблять,	На солодкій мэдокъ,
А хороше ходять,	За одну вечеринку
А я заробляю,	На горку горылку.

37.

Спився козакъ спився,	Битыми шлягамы;
Зъ доруженьки збився,	Черезъ морэ біглы,
На коня залився:	Ледъ провалився,
— Ой, коню жъ мой, коню,	И ты нэ втопився.
Коню вороний,	— Ой, коню жъ мой, коню,
Запродамъ я тэбе	Що тобі важко,
За мэдъ, за горылку,	Чи то моя зброя,
За хорошу дівку.	Чи то мой грошъ?
— Ой, пану жъ мой, пану,	— О, пану жъ муй, пану,
Нэ продавай мэнэ,	Ии што мні ни важко:
Спогадай на сэбе:	А ни твоя зброя,
Екъ мы утэкали	А ни твои гроши,
Тэмными лѣсами,	Только мні важко

Пѣшки да дорожки,
 Частыя корчомки,
 Молоды шинкары.
 Ой пану жъ муй, пану,
 Дай мнѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—

Пойду серэдъ почы.
 — Ой, коню жъ муй, коню,
 Даю тобѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—
 Ступай сэрэдъ ночи.

38.

Горѣ (пашеть) мой милый, горѣ,
 У край поглядае:
 Чужи жоны обидъ несуть,
 А моей нѣ мае.
 Ой принѣсла Катэрынка
 Третьяго дня рано,
 Наплевала, накаркала,
 Що горешъ погано:
 — Ой щожъ тобѣ, милый,
 За кадукъ стався,
 Воны сывы, соха пова,

Ты самъ попсовавса.
 — Ой ты жъ, моя мыла,
 Много дѣла наробила?
 А я дѣла нѣ робыла,
 Бо я у корчомки сѣдила,
 Семъ талеровъ прогуляла,
 Восьмого начала
 И того нѣ успѣла,
 Бо тобѣ, вражи смнѣ,
 Обидъ варыла.

39.

Похмылилися лозы;
 Ходывъ, блудывъ
 Козакъ пры дорозы,
 Приблудывса винъ къ лѣсочку,
 Къ зелѣному дубочку;
 Стала зозуля коваты.
 Ой ты, зозулька рабѣнка,

Крыльця твои сынѣнки.
 — Ты козаче уродливый,
 Ты няныця справѣдливый,
 Пьешъ въ корчмѣ, попываешъ,
 Старыхъ людѣй зныважаешъ;
 Нѣ треба ихъ зныважаты,
 Бо по смерти пѣгдѣ взяты.

Колыбельныя.

1.

Ой ходыть сонъ по долины,
 Блыче маты до дытны:
 Ходы, спочку, въ болѣсочку,
 Да прыспи мою дытничку.

Ой ходыть сонъ коло сосонъ,
 А дремота низко плота;
 Ой на ката вся воркота,
 А на Петруся сонъ—дремота.

2.

На улыци пытушокъ,
Червоненьки грыбушокъ,
Чому рано не поешь?
Пусты, пане, въ клѣтъ,
Буду рано пѣсни цѣтъ.

На улыци пытушокъ:
Да кудакъ! да кудакъ!
Пытається курицы:
Да чи такъ, да чи такъ?
Такъ, такъ, такъ!

3.

Да люли жъ, люли, коточокъ,
Исховався въ куточокъ
Отъ маленькихъ дѣточокъ.
Ой ты жъ, котко ворчи—плачь;
А ты, дитя, засни спать.
Ой люли жъ, люли, котки два,
Сѣры, бѣлы обыдва.
Пошовъ, котокъ, подъ линку,

Нашовъ собі скрипку;
Пошовъ котокъ у лѣсокъ,
Нашовъ собі поясокъ;
За имъ баба, скачучи:
Отдай, котко, плачучи:
Постой, котко, не втекай,
Узявъ поясъ и отдай.

4.

Ой нужъ, люли, люли,
Усімъ дѣткамъ дули,
А нашому колачи,
Щобъ спало въ день и въ ночи.
Ой на ката воркота,
А на дитя дремота;
Ой ты, коте, ворчи—плачь;

А ты, дитя, засни спать.
Ой, нужъ, ну, ну, на море,
Шуги, шуги, на поле!
Ой ты жъ, котко, не шугай,
Нашого дитя не злякай!
Екъ мы тебе поймаемъ,
Твою лапку отсѣчемъ.

5.

Стоять бероза,
Коло перевоза;
Ой люлю, коло перевоза.
На туй берозы
Колыбилька высыть,
Ой люлю, колыбилька высыть;
А въ туй колыбильцы
Дѣтина малая;
Ой люлю, дѣтина малая,
Дѣтина малая,

Хто тебе колыхае?
Ой люлю, хто тебе колыхае?
Вітрець повинѣ,
Той мене колыше,
Ой а лелю, той мене колыше.
Дѣтина малая,
Хто тебе кормить?
Росица унаде,
Той мене кормить,
Ой а лелю, той мене кормить.

Дѣтина малая,	Королю служить,
Хто тебе одѣнэ?	Дорогу плату бэрэ,
Ой а лелю, хто тебе одѣнэ?	Ой а лелю, дорогу плату бэрэ.
Дѣтина малая,	Що суботы, новы чоботы;
Дѣ твоя маты?	Ой а лелю, новы чоботы.
Ой а лелю, дѣ твоя маты?	

IX. Солдатскія.

1.

Изъ-за саду, изъ-за зеленого	Сорокъ полковъ, сорокъ тысячъ;
Выкатилось сонце ясное,	Ишли вони, дай заплакалы,
То нэ сонце, то нашъ батюшка,	На коліна дай попадалы,
То нашъ білыи царъ,	Взяли сукна, сукна тонкого;
За собою веде силушку	Тонкое сукно на рубашечки,
Нэ большую, нэ малую,	А обрізочки, то на застешочки.

2.

Ой у лузи, да при долины	Осудила вся громада
Зацвіла калына,	У солдаты сдаты.
Породыла удовушка	Было тобі, маты,
Хорошого сына,	Счастя—долю даты.
Породыла да удовушка	Розвивайся, сухы дубе,
Да у тэмной ночи;	Въ ночи морозъ будэ;
Дала ему станъ хороши	Выбырайся да удовынь сынъ,
И черныя очі,	Завтра походъ будэ.
Породыла да удовушка	Я морозу да нэ боюса, —
Въ зеленой дубровы.	Въ ночи разовьюса;
Было тобі, моя маты,	Я походу да нэ боюса,
Стану нэ даваты, —	Сей-часъ убэруса. ¹⁾

¹⁾ Малорусскій вариантъ см. у Чубинскаго; т. V, стр. 994, № 87.

3.

Стопть яворь, стоить зелененьки,
 Ой выхавъ изъ села рекрутъ молоденьки;
 Шапку изнявши,
 Да и поклонивса:
 Выбчайте, вся громада,
 Мо, съ кимъ посваривса,
 Покрепляйте дороженьку,
 Щобъ нэ курылася,
 Разважайте оца, матку,
 Щобъ по мні нэ журылыса.
 Ой кропылы дороженьку,
 Да все вона курыть,
 Разважалы оца, матку,
 Да все жъ вони журать.
 Вы галочки, да чорненьки,
 Круту гору укрылы,
 Намъ козакамъ новобранчикамъ
 Жалю паробылы.
 Вы галочки, да черненьки,
 Полетитэ въ гору,
 Вы козаки новобранчики,
 Вернутэсь до дому.
 Ой якъ же намъ полетити,
 Туманъ наступае,
 Ой якъ же да вернутыса,
 Насъ царь нэ пускае;
 Да нэ такъ же царь,
 Якъ царева маты:
 Хочеть намъ да молойцами
 Польшу звоєваты. ¹⁾

4.

Зашуміла дубровонька,
 Да заплакала удовонька

¹⁾ Тоже: стр. 995, № 90.

Нѣ шумъ, нѣ шумъ, дубровонька,
 Нѣ плачь, нѣ плачь, удовонька.
 Вона плачѣ и рыдае,
 На бытый шляхъ поглядае:
 Бытымъ шляхомъ солдаты идуть,
 Мого дружка коне вѣдуть.
 Вы, солдаты молодые,
 Дѣ жъ вы тѣ дружка мого діли?
 Твій дружокъ въ вѣйску служитъ,
 Въ чистомъ полі убытъ лѣжить,
 Въ правій руці шаблю дѣржить,
 А лѣвою росу бѣре,
 Да по сѣрдѣньюкѣ потырае,
 Да своїй жінцы наказвае:
 Ой вы хлопцы, вы молойцы,
 Накажитѣ моій жонцы,
 Нѣхай вона замужь идѣ,
 Нѣхай вона мѣнѣ нѣ ждѣ.
 Ой колы ій добрѣ будѣ,
 То вона мѣнѣ призабудѣ,
 А колы ій кѣпско іймѣтца,
 То вона о мні вспомянѣтца.

5.

Поіхавъ козакъ дай до гаю,
 До глыбокого Дунаю;
 Ставъ коныкъ воду пыты,
 Козаченько руки мыты;
 Еще коныкъ нѣ напывса,
 Уже козаченько утопывса;
 Плававъ, плававъ не втопывса,
 За калыну ухопывса:
 Ты калына, ты малына,
 Да червонныя ягодкы,
 Кажуть людѣ, що ты гірка,
 Якая ты мѣни солодка,

Що не дала утонуты,
Молодому козаченьку.

6.

Въ прибытомъ шляжку
Тамъ козакъ умиравъ,
Свои раны просушавъ.
Охъ, раны вы мои,
Вы тяжолыя мни,
Кругомъ свѣта обошлы,
Да до сердца вы дошлы;
Пришло козаку помирать,
Свого коня покидать.
Охъ, ты, конь мой, конь вороний,
Не давайся, мой конь, напрытѣлямъ,
А давайся, мой конь, родному батюшкѣ
И родной матушки;
Родной батюшка поперѣдъ коня идѣ,
А родная матушка при боку коня идѣ,
Молодая жена позади идѣ,
Кони спрашивае:
Охъ, ты конь же мой,
Воронѣнки конь,
Охъ, а дѣжъ твой дружокъ,
Дружокъ молодѣнки?
Конь каже: у чужой сторонѣ
Узявъ жонку молодую,
Оженяла его куля быстрая,
Удружила его шабля острая.

7.

За горою трава шумѣть,
За другою козакъ убитъ лежить,
Лежить козакъ за горою,
Подъ купину, подъ купину головою,
Накрывъ очки сукною,
А якею сукниною, —
Козацьею заслугою.

За горою воронъ краче,
 Надъ козакомъ сывъ кынь плаче.
 Нэ плачь, коню, надо мною,
 Самъ ты бачишь щирость мою;
 Бѣжи, коньку, бережками,
 Солдатскими дорожками,
 Да прибѣжи въ мою браму,
 Стукны, бразны пудковамы;
 А тамъ вуйдэ моя маты,
 Будэ тѣбе роспытваты:
 Ой, коньккъ муй вороненьки,
 Гдѣ муй сынокъ молоденькій,
 Чи ты забывъ, чи ты згубывъ?
 Я нэ забывъ, я нэ згубывъ;
 Онъ на місты оженнвся,
 Узявъ жінку Варшавянку, —
 Въ чистомъ полю жовту ямку;
 Узявъ жінку на рыночку, —
 Въ чистомъ полю могылочку.

8.

Темна хмара наступае,
 Друбны дощикъ накрапас;
 Маты сына выражае:
 Ой ты, сынку, одинъ у насъ,
 Хочуть тѣбе въ войско взяти,
 Кобъ не було сваркы въ хаты.
 Старша сестра коня ведэ,
 А серэдня сѣдло нэсэ,
 Сама меньша хусту дае,
 Роднымъ братомъ называе:
 Ой ты, братко, одинъ у насъ,
 Коли придешь въ гости до насъ?
 Возьми, сестра, пэску жменю,
 Да посій на каменю:
 Екъ той песокъ житомъ зийде,
 Тогда братко въ госци прийде.

Негдѣ убыто, растрѣяно,
 Въ жовтомъ пѣску поховано,
 До насъ лысту не приславо;
 Хоть прпслано, не читано,
 Хоть читано, не сказано.
 Не зышовъ песокъ, нема братка.

9.

Шука рыба въ морі
 Гуляє на волі;
 А у вдовы дай одиць спить,
 Дай нѣ давъ Богъ доли.
 Продай, матко, коня,
 Коня вороного,
 Ой ужены жѣ мене, матко,
 Сына молодого.
 Ой нѣ вѣять, сынку,
 Кони продавати,
 Хочуть тебе, мій сыночку,
 Въ солдаты отдаты.
 Нехай отдають,
 А я нѣ боюса:
 Конь вороній, самъ молодой,
 Еще выслужуся.
 Якъ отдавала,
 Сильненько плакала.
 Лѣтївъ ворогъ чоронъ,
 Дай того пытала:
 Ой ты, ворогъ, чоронъ,
 Высоко лѣтаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У войску выдасишь?
 Ой, чи твій смнѣ
 Въ степу спочивае?
 Надъ имъ ясны совожь
 Головку стыгае.
 Не дай, Боже, смерти, —

На чужены вмерты;
 Бо никому доглядаты
 Солдатскы смерты.
 Воронъ прилетае,
 Смерты доглядае,
 Біло тіло уберае,
 Косты поклае.

10.

А у полю верба,
 Подъ вербою вода;
 Ой тамъ дѣвка воду брала
 Хорошая, молодая.
 Козакъ коня веде,
 Дѣвка воду несе;
 Пытаецца козакъ дѣвки,
 Гдѣ дороженька йде?
 Ой дороженька йде
 Да на той бокъ рѣки,
 Да на той бокъ криниченки,
 Гдѣ стояли полки;
 Тамъ полковникъ стоявъ,
 Да у скрыпочку гравъ,
 Своихъ хлопцувъ, новобранцувъ
 Спѣвать заставлявъ:
 Ахъ вы хлопцы мои,
 Новобранцы мои,
 Заспѣвайте тую пѣсню,
 Що сподобная мні.
 Да вже жъ бо мы спѣвали,
 Твою волю чинили,
 Дробненькими слезоньками
 Чорнэ полэ взлили.

11.

Ой отбився я отъ роду,
 Такъ екъ камень у воду;

Ой найму я подводу,
 Да поѣду до роду.
 Ой прыхавъ я на дворъ,
 Ажъ выходить отецъ мой
 И матушка родная,
 Свого сына пытае:
 Мой сыноньку рожоны,
 Дѣ твой другъ вѣнчоны?
 Я вѣнчався при полку,
 Въ мене шабля при боку,
 Мене маты родыла,
 Лыху долю вдилыла,
 До разума довела.
 Ой быстрая рѣченька,
 Всі бережки зайыла,
 Возьми жъ мою жену,
 Однакъ зъ ею не живу;
 Ой щобъ ей Богъ прибравъ,
 Тобъ я ей поховавъ,
 Могыловьку выкопавъ,
 Калиною вытогавъ.

12.

Ой ты пташко, пташко канарейко,
 Ой, ой, чимъ рано, рано вылѣтаешъ,
 Ой, ой, чи ты собі гнѣздечка нѣ маешъ?
 Кобъ мала, тобъ не вылѣтала,
 Ой, ой нигдѣ сісци, гнѣздечка пзвыцы,
 Хыба сяду на зелену древі,
 Ой, ой тѣе древо, древо подрубаюць,
 Тѣе древо подрубаюць,
 Ой, ой, а лужечки воды поздымаюць,
 Ой, ой, а въ городахъ маки зацвѣтаюць;
 То не маки, донскіе козаки;
 Ой, ой ишли ляхи, вой да на три шляхи,
 Ой, ой государыки, вой да на чотыры,
 Ой, ой солдатяки чистѣ полѣ вкрылы;

Вышла маці у ключь воды браці;
 Ой, ой вона брала, вой да не набрала,
 Ой, ой свого сынка въ арміи пытала.
 Ой, ой ходзи, сынку, домовоньку,
 Я змию тобі головоньку.
 Да вже, мамко, домувъ не бываці,
 Ой, ой тобі, мамко, кудровъ не чесаці;
 Да у поли дробенъ дощикъ хлѣще,
 Ой, ой той мні, мамко, головку сполоще;
 Да у полі зеленая травка,
 Ой, ой та мні, мамко, мягкая постилька.

13.

Дороженька столбовая до вдовиного двора;
 А на томъ же дворы стоитъ гуречко;
 А на томъ же гуречку стоитъ столничокъ;
 А за тымъ столничкомъ сидятъ паничи,
 Ъдятъ вони колачи,
 Вони сумують, кого въ солдаты отдаты:
 А гдѣ пять, то не взять;
 А гдѣ чотыре, — не велятъ;
 Гдѣ тры, то втеклы,
 А гдѣ два, то нема.
 Бывъ у удови сынъ одынь,
 Ставятъ его подъ аршинъ;
 Его паны злюбили,
 На коника ссадили,
 По базару возили,
 Колачиками накормили.
 Нэ плачь, маты, нэ рыдай,
 Своихъ слезокъ не терай,
 Екъ наложимъ мы кафтанъ,
 Будэ сынъ твой капитанъ;
 Екъ наложимъ мы мундерьъ,
 Будэ сынъ твой камандеръ;
 Екъ выйдемъ мы на гору,
 Да зайграемъ у трубу;
 Екъ выйдемо на майданъ,

Ударимо въ барабанъ;
 Екъ выйдэмо на лужокъ,
 Дай заграемъ у рожокъ.

14.

Ой ты бероза, чімъ ты не зелена?
 Ой ты, стара matka, чімъ ты не весела?
 Ой-ти бероза зелено стояты;
 Ой-ти записалы милого въ солдаты,
 Ой-ти по имъ плаче старенькая маты.
 Ой ты не плачь, не плачь, матюса старая,
 Ой-ти нехай плаче жена молодая,
 Ой-нехай плачуть малыя дѣти,
 Ой-ти зостаютьца сироты на світі;
 Ой хто жъ ихъ будэ малыхъ годоваты,
 Ой хто жъ ихъ будэ вірно жаловаты.

15.

По-надъ гаемъ зеленѣнькимъ
 Дорожка лэжала,
 Тудой наша Государына
 Нэкрутъ выражала;
 Исписала, измалювала
 На білы бумазѣ славны.
 Удовѣнъ сынъ на воронѣмъ кони подѣзжае,
 У скрепоньку грае,
 Жалубу шукае:
 Выйды, дівчинонько,
 Выйды жъ, моя пани.
 Нэ вышла дівчинонька,
 Вышла рідна маты,
 Узяла коня за повода
 Да и стала пытаты:
 Сынку едпаку, дѣ жъ тэбе шукаты?
 Шукай мэнэ, моя маты,
 У першомъ шкадроны,
 На ворономъ коны;

Тамъ я буду, моя мати,
 Горѣ горювати,
 Свѣю кровю червоною
 Річки наповняти,
 Свѣю кістю жовтѣнькою
 Мости вимостити.

16.

Ой ты Морозъ, Морозоньку,
 Ты славны козаче,
 Щой по тобі, Морозоньку,
 Вся Украина плаче;
 Нѣ такъ тая Украина,
 Якъ увісь свѣтъ плаче,
 Щой йшовъ Морозъ черезъ місто,
 Да идучи плаче.
 Нѣ плачь, Морозъ, нѣ плачь, Морозъ,
 Нѣ плачь, нѣ журьса,
 Ходи зъ нами зъ козаками,
 Мѣдъ, вина напійса.
 Да вжежъ бо мні, Морозоньку,
 Мѣдъ, вино нѣ пьетца,
 Подъ царскими воротами
 Турокъ съ Шведомъ бьетца.
 Ишовъ Морозъ черезъ городъ,
 Да идучи плаче.
 Нѣ плачь, Морозъ,
 Нѣ плачь, нѣ журьса,
 Ходи зъ нами козаками,
 Мѣдъ, вино напійса.

17.

Усі луги зашуміли,
 Оно мои тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого папа кони ведуть.
 Вийди, вдова молодая,

Возми коня свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана скрыни везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай скрыни свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана збрую везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай збрую свого пана.
 Еще жъ бо я не вдовонька,
 Дітки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана тіло везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай тіло свого пана.
 Ужежъ бо я удовонька!
 Бідна моя головонька!
 Дітки мов—сиротки!
 Дітки мов—сиротою,
 А я на вікъ—удовою! ¹⁾

18.

Вдова молода породила сына,
 Сына соколя;
 Ой да породивши, сповила,
 А сповивши зростыла;

¹⁾ Великорусскій варіантъ записанъ мною въ Архангельской губ., подъ званіємъ «Панья пѣсня».

Ой да зростывши, коня купыла,
 А коня купывши, въ вуйско отдала;
 Въ вуйско отдавши, дай заплакала.
 Старша сестра хусты качала,
 Менша сестра брата пытала:
 Ой, братэйко нашъ,
 Коли прійдешъ въ гости до насъ?
 Выйди, сестра, на гору круту,
 Да глянь на річку быстру;
 А на той рѣченцы павино перо:
 Павино перо на дно нэ тоне,
 А білы камень на верхъ нэ рыне,
 — Вашъ братэйко въ гости нэ прійде.
 Ой пойду я широкимъ шляхомъ,
 Зустрѣчаю тры солдаты зъ вуйска идуть,
 Мого брата коня ведуть.
 Охъ вы солдаты, вы люди свои,
 Чи не бачили мого брата гді,
 Брата соколя?
 Тото той соколь,
 Братко твой, попереду идучи,
 Тры вуйска избивъ,
 На четвертомъ головку зложивъ;
 Заплакали бабушки, его мпючи,
 Заплакали солдатушки, труну робячи,
 Обомлевали дѣвушки, на его смотрячи. ¹⁾

Х. Юмористическія.

1.

Ой нэ ходы у горохъ,	Якъ собаку рабую;
Нэ любви насъ четырохъ,	Я жъ собаку рабую,
Любы мэнэ одную,	Помымы годую.
Во я тэбэ шаную,	

¹⁾ Вѣлорусскай варіантъ см. у *Радчико*: «Пѣсни Гомельск. у.» стр. 208, № 178.

2.

Ой посіявъ козакъ гречку	Схватылася шура-бура,
На дубочку на вершечку;	Козакову гречку сдула;
Пытається козакъ гречку,	Б'їжить козакъ, якъ шалены:
Чи добре рости на вершечку.	Нема гречки, ни соломы.

3.

Ой ты, орабейку,	Ой ты, орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ оруть на макъ?	Ой якъ, якъ полють макъ?
— Ой, мои д'ївочки,	— Ой, мои д'ївочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки
Отъ такъ, такъ, оруть на макъ!	Отъ такъ, такъ полють макъ!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ сіють макъ?	Ой якъ, якъ вяжуть макъ?
— Ой, мои д'ївочки,	Ой, мои д'ївочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки,
Отъ такъ, такъ сіють макъ!	Отъ такъ, такъ вяжуть макъ!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ боронують макъ?	Ой якъ, якъ кладуть макъ?
— Ой мои, д'ївочки,	— Ой, мои д'ївочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки,
Отъ такъ, такъ боронують макъ!	Отъ такъ, такъ кладуть макъ! ¹⁾

4.

Черезъ лісь, черезъ лісь,	Дідъ иде, дідъ иде,
Черезъ байдаринку	Міхъ несе;
Ведэ стары, бородаты	А що въ міху?
Молодую жінку.	Макъ, макъ.

¹⁾ Эту п'єню надо признать за остатокъ хорОВОда; варианты этой п'єни находимъ въ числѣ хорОВОдныхъ у *Радичко*: «Нар. п. Гомельскаго уѣзда» (бѣлорусскія) стр. 45; въ «*Труды этно-ст. экск.* въ Ю.-З. край» (малорусск.) т. III, стр. 47 и сл.; великорусскіе варианты находимъ у *Саварова*: «Сказ. русск. нар.» т. II, стр. 70 и у *Терещенка*: «Быть русск. нар.» ч. IV, стр. 298.

А що въ руцѣ?

Ракъ, ракъ.

Ой, мой милы раченьку,

Постережи маченьку;

А я пойду въ хатку

Поцѣлую бабку,

Двуйчи, труйчи,

Разъ, разъ, разъ!

5.

Чижикъ, чижикъ по болоты скакавъ,

Мамы, матки прохавъ:

Ой мамуню, мамуню,

Пошій же мнѣ кошую

Съ білого лёнку,

Съ тонкого шовку;

Пояду на вину

Полюблю пошівну;

Попівна хороша

По дылю скакала,

Дыль поломала,

Телята побыла;

Телята рыкнулы,

Собаки брехнулы;

Понови сказалы;

Піпъ съ стогу,—

Выбывъ ногу;

Попадья изъ грубы—

Побыла зубы.

6.

Ой хтожъ бѣды нѣ знае,

Нѣхай мѣнѣ шытае:

Пошла жъ бѣда до попа,—

Били жъ бѣду, якъ снопа;

Пошла жъ бѣда до дяка,—

Зыла жъ бѣда хворака;

Пошла жъ бѣда до пономара,—

Пономаръ бѣдѣ кости поломавъ;

Пошла жъ бѣда до Деныса,—

Отъ Деныса бѣжитъ лыса;

Пошла жъ бѣда до Гаврыла,—

Отъ Гаврыла носомъ рыла;

Пошла жъ бѣда, хромаючи,

На семь сажонъ ступаючи;

Пошла жъ бѣда на столичокъ,—

Плетѣ собі постолочки,

Сама собі двуется,

Якъ хоршѣ обуется.

Пошла жъ бѣда, хромаючи,

На семь сажонъ ступаючи;

Пошла жъ бѣда до Кіева,
Дочку дома побинула;
Покуль бѣда вернулася,

Хата ея обернулася;
Пошла жъ бѣда, хромаючи,
На семъ сажонъ ступаючи.

7.

Ой рыкнула коровонька,
Рано съ паши идучи,
Породыла мэнэ мати,
По ягодки идучи;
Породыла въ святи день,
Удылыла лыху долю,
Дѣ я ей діну?
Повезу я лыху долю
Въ місто продавати;
Знають люде лыху долю,
Не хочуть куповати;
Ой купуйте, люде, долю,
Моя доли добра,
Якъ напѣтца,

Зъ людьми бѣтца;
Не ночуе дома.
Запрагай же сывы волы,
Дай везы до дому.
Иды ты, лыха доля,
Въ річку утопыса,
Ты отъ мэнэ молодежи
На часъ очепыса.
— Ой хочъ же я, лыха доля,
Въ ріцы утоплюсь,
Якъ ты придешъ воды браты
Съ двыма ведэрками,
Я за тѣбэ учеплюса
Обыма руками.

8.

На улыцы громада, громада,
Громада, громада, громада,
Да, да, да, вохъ-ти громада.
Жѣна мужа продала,
Продала, продала, продала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти продала.
Дай три гроши узяла,
Узяла, узяла, узяла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти узяла.
Дай ячменю купыла, купыла,
Купыла, купыла, купыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти купыла.

Дай пывушка зробыла, зробыла,
Зробыла, зробыла, зробыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти зробыла.
Дай госцей созвала, созвала,
Созвала, созвала, созвала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти созвала.
Госты пыво попылы, попылы,
Попылы, попылы, попылы.
Лы, лы, лы, вохъ-ти попылы.
Дай хозяюшку выбылы, выбылы,
Выбылы, выбылы, выбылы,
Лы, лы, лы, вохъ-ти выбылы.

Хозяину сто рублевъ, сто рублевъ,

Рублевъ, рублевъ, рублевъ,

Лѣвъ, лѣвъ, лѣвъ, вохъ-ти сто рублѣвъ.

Хозяюсцы сто кіевъ, сто кіевъ,
 Кіевъ, кіевъ, кіевъ,
 Ёвъ, ёвъ, ёвъ, вохъ-ти сто кіевъ.

9.

Наша пани молодэнька
 Зарызала орабэйка,
 На тры кухны готовала,
 На семъ столовъ раздавала;

Стала челядь сбыратыса,
 Стала пани ховатыса,
 То на пічъ, то въ комору,
 То въ пічъ головою.

10.

Ой у клуни два коплуни
 Горохъ молотылы,
 А дві курки чубаты
 До млыва носылы.
 Козель меле, коза насыпае,
 Козенята муку обирають,
 Муха місць,
 Комаръ воду носить,

А сорока бѣлобока
 Тіста собі просить;
 А ворона, стара жона,
 Пошла гости зваты;
 Журавель пошевѣ танцоваты;
 Пришовѣ жукъ,
 Да взявѣ друкъ,
 Да ставѣ гостей разгоняты.

11.

Послушайте вы, молодойцы,
 Скажу я вамъ тихо:
 На біднаго орабѣя съ палашомъ
 Сова съ лісу руки ноги одбила,
 Изъ хаточен выгнала;
 Никому прыбыты
 Орабѣя оборонити.
 Ой написавъ панѣ орабѣй
 До сингвара карту,
 Ой написавъ къ родному брату,
 Кобъ на той часъ прыбывъ,
 И сусідовъ спрашивавъ,
 Кобъ сову пойматы,
 Якъ відьму звязаты.
 Якъ поймалы пани сову
 И звязалы руки,

Дай отдалы пани сову
 У котніи муки.
 Сойка сову попяла,
 Дай на смерть отдала:
 О то жъ тобі, сова,
 Трѣба было орабѣя не быты.
 Прышло до смерти,
 Трѣба сові умэрты;
 Ой поставивъ панѣ орабѣй
 Смолянню кадку;
 Ой тамъ диво было:
 Зъ лісу пташекъ набігло;
 Одыць дивовавса,
 Други насмѣхавса:
 Францускою каретою
 Удодъ наѣзжае,

Золотою коляскою
 Жовна посі́шае;
 Два окренты лебедювъ,
 А сто двадцать качеровъ,
 Чорна галка и сова куковка,
 А панове тетерове
 Боромъ суходоломъ.
 Хто на той часъ прибувъ,
 Той спивъ, той зтѣвъ;
 А хто не нахопився,
 Той не напився,
 А панъ молоды журавель опознився,
 На вечеру якъ добрався,
 До вина добравъ собі міру.
 За здоровья орабья
 Пили, ѣли ажъ до дня,
 Орабью на славу
 А гостямъ на забаву.

12.

Рада баба, рада баба,
 Що дідъ утопився:

Наварыла горщокъ каши,
 А дідъ нахопився.

13.

Жала, не лежала,
 Три спопочки нажала;
 Поїдь, мылы, по три спопочки,

Нэ забуды рубѣля взяты,
 То будэ што притягаты.

14.

Іхавъ козакъ и зъ снопами,
 Споткавъ дівче и зъ сернамы;
 Вонъ на ея задывивса,
 Его возъ поломывса.
 — Ой щобъ же ты, дівче, гожа,
 Не жаль было бь мні воза;
 А то руда и погана,
 Да й мні воза поломала.

— Хочь я руда и погана,
 А бы муй батько богатъ;
 Ой дае мні штыры волы,
 Еще къ тому и дукать.
 — Кадукъ твою матѣрь бѣры
 Сь твоимъ батькомъ богачемъ;
 Твои волы поздыхають,
 А ты останешса сь дукатомъ.

15.

Да уже, дівочки, позненько,	Да прилетіла сорока съ далека,
Разодымоса розненько;	Да скинула игру зъ висока.
Да заберемо игру въ рѣшетейко,	Да щобъ ты, сорока, пропала,
Да поставимо игру на дубейко;	Якъ ты нашу игру стоптала;
А котра рано встанэ,	Ходэмо, дівочки, игру шукаты,
Тая игру достанэ.	Да за пазуху ховаты.

16.

Ой у млыни съ-подъ камэна	Якъ у полі на камэни,
Вода зрынаетца;	Сухый дубъ розвився.
Любывъ козакъ дівку зъ-малку,	Бодай же жь, ты, дивчинойка,
Тэперъ отрыкаетца.	Тогды замужъ пошла,
Любывъ еи, напывъ зъ еи,	Якъ у млыни на камэни
Я самъ тэе знаю,	Пшеничейка взошла.
Бо я хлопэць прэкрасный,	Довго дівчатъ зводывъ козакъ,
Дэсятъ собі маю:	Дай самъ ошукався,
Една шіе, друга мые,	Якъ пришлося постаріты,
Трэты отырае,	Тогды одумався.
Четвэрта мыло мылыть,	Ходывъ козакъ, блудывъ козакъ,
А пята кохае.	Дай не знайшовъ пары.
Шосту люблю, сёму голублю,	О тожъ тобі, козачейку,
Осьму обыймаю,	За наши обманы.
Дэвятую въ танэць вэду,	На старости, при слабости,
Съ дэсятой гуляю.	Козакъ оженивса,
Ой щобъ же жь, ты, козачейку,	Узявъ жінку стару, слэпу,
Тогды оженився,	Тай и съ тэйі тішнвса.

17.

Ой перваго январа	— Уберыса, бабко, у білоє білье,
Выпала пороша;	Поведу я на весіллэ;
Що дідъ бабу полюбывъ,	Убралася бабко у білоє білье.
Що баба хороша:	— Веды, веды, діду,
И кривая и слэпая,	Теперь на весіллэ.
Еще къ тому злая,	Узявъ дідъ бабу
И крычить и ворчить	За білую ручку,
Противъ діда нэ мовчить.	За чорную брову,

Привювъ бабу на мостокъ
 И пнувъ ее къ чорту въ воду:
 — О тутъ, бабо, кайся,
 Крохи покупайся.
 Потуль баба болботала,
 Покуль на дно не попала.
 Зашовъ дідъ на мостокъ,

И давай божытыса:
 Ой, ей-Богу, дали Бугъ,
 Не буду женытыса!
 Пришовъ дідъ до хаты,
 У долоны плэще:
 Колы, дастъ Богъ, поживу,
 Оженюса еще. ¹⁾

∨

18.

Захотіла вража баба
 Да разбогатэты,
 Посадила курночку,
 Кобъ вивэла дэты.
 Ой нэлося вражи бабі
 На бѣду, на горе:
 Курночка вивэла
 Оно тылько трое.
 Ой погнала вража баба
 Курночку пасти,
 Сама сіла подъ тэнечкомъ
 Кудельцу прасти.
 И хмарытца, туманитца,
 Ставъ дождь накропаты,
 Стала вража бабусэнка
 Курчать загоняты;
 Еще въ хату нэ загнала,
 Же двое стоптала,
 Назадъ крохи повэрнулася,
 На трейте споткнулася.

Ой прііхавъ дідъ изъ лісу,
 Ставъ бабы пытаты:
 — Ой щожъ, моя бабусэнько,
 Курчать нэ видаты?
 — Ой, мой дѣдусэнько, нэ видаты,
 И видать нэ будэшъ;
 Ой погнала я пасвити, —
 Поурочили людэ.
 Ой, вынявъ дідъ изъ возу
 Большую прутыну,
 Побивъ бабу,
 Поломавъ голову и спыну.
 — Бодай тобі, стары діду,
 Права рука ссохла,
 Якъ ты мэнэ окаличивъ,
 Що я чуть нэ здохла.
 Бодай тобі, стары діду,
 Голова облізла,
 Якъ ты мэнэ окалпчивъ,
 Що на печь нэ злізла. ²⁾

19.

Ой померъ мой небощикъ;
 А я тую бѣду въ горщикъ,

Черепочкомъ покрпла,
 Кобъ по ему нэ тужила.

¹⁾ Варіантъ извѣстной малорусской пѣсни.

²⁾ Распространенная малорусская пѣсня.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПѢСНЯХЪ ПИНЧУКОВЪ.

Пинчукъ, какъ каждый земледѣлецъ, большую часть жизни своей имѣя дѣло съ природою, тѣснѣе чѣмъ кто либо другой сживается съ нею. Природа первый и всегдашній другъ его. Работаетъ ли онъ съ плугомъ на своей нивѣ или въ лѣсу съ топоромъ въ рукахъ, въ его воображеніи нѣтъ ничего тамъ мертваго, глухаго; тамъ все видитъ потъ его и слышитъ стоны, понимаетъ радость и горе его. Отъ того-то Пинчукъ въ пѣсняхъ своихъ отводитъ широкое мѣсто природѣ; онъ то замѣтываетъ изъ окружающей природы образы для сравненія своей мысли или чувства, то въ трудную минуту жизни обращается къ ней за совѣтомъ, то повѣряетъ ей свои тяжелыя думы.

Любимыя мѣста, гдѣ можно видѣть Пинчука въ пѣснѣ, это быстрая рѣка, крутыя горы, зеленая дубрава, вишневъ садъ, темный лѣсъ. Такъ на быстрой рѣкѣ молодець ловитъ себѣ счастье, дѣвушка пускаетъ свою косу на Дунай; на быстрой рѣкѣ дѣвица встрѣчается съ милымъ молодецъ; на берегу рѣки она мыкаетъ горе-тоску; въ лѣсу молодець разыскиваетъ свою милую, казакъ умираетъ въ дубравѣ, дѣвица проситъ своего милаго похоронить ее въ вишневомъ саду; на свиданіе съ милымъ она выходитъ въ вишневъ садъ; дочь прилетаетъ къ своимъ родителямъ кукушкою въ вишневъ садъ; молодець выходитъ съ своею кручиною на гору, козаки гуляютъ на крутой горѣ.

Эпитеты, съ которыми Пинчукъ соединяетъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстные предметы, тѣ же самые, что и у великорусса, такъ напримѣръ: рѣка быстрая, дождикъ дробный, трава шелковая, кубки золотыя, столы тесовыя, слезы дробныя, лѣсъ темный, море синее, поле широкое или чистое, свѣчи ярыя, гора крутая, дубрава зеленая, ковь вороной, коса русая.

Пинчуки, подобно великоруссамъ, любятъ употреблять для большей выразительности *тождество* (тавтологию), напримѣръ: село селянское, шевъ шевковый, чужая чуженица, білая білвица, думати думушку.

Образность въ пѣсняхъ Пинчука имѣетъ разительное сходство съ образностию, какою переполнены великорусскія пѣсни. Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

Раскачалася грушица,
Передъ яблонькой стоячи;
Расплакалася Аннушка,
Предъ батюшкой стоячи.

(Великор. Свод. № 138, Сахаровъ).

Не сѣчи сосны, бо похилытса,
Не давай дочки, бо изжуритса;
Посѣкы сосну—похыллмаса,
Отдалы дочку—зажурлмаса.

(Пинск. Лѣтн. № 16).

Цвѣла груша во садику,
Цвѣла моя во зеленомъ;
Жило мое дитятко,
Жило мое милое.

(Великор. Свод. № 161, Сахаровъ).

Ой въ саду, въ саду
Трава зелена,
А за добрымъ мужемъ
Жена молода.

(Пинск. Сем. № 19).

Туманно красно солнышко, туманно;
Что красна солнышка не видно;
Кручинна красна дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ.

(Великор. Сем. № 25, Сахаровъ).

Зышла зора възъ вечора,
 Раскудравилася,
 Сѣдить мила на ложечку,
 Да расплакалася.

(Пинск. Сем. № 4).

Въ полѣ лебединушка кричала,
 Въ теремѣ Авдотья плакала.

(Шейпъ).

Да куковала воззуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку...
 Плакала дівонька во свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьицы...

(Пинск. Свяд. № 49).

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
 А у богатаго мужика двѣ радости...

(Великор. № 30, Сахаровъ).

У місяца два рожки кругые,
 А у женыха два братки родные.

(Пинск. Свяд. № 1).

На ряду съ образностію можно выставить еще ту особенность, что Пинчукъ любитъ употреблять въ своихъ пѣсняхъ, какъ и великорусъ, уменьшительныя слова, которыя придаютъ пѣснѣ особенную задушевность и вѣжность, какъ-то: косарякъ, Дунайкъ, дівчявонька, соловейко, тепнесеенько, свашечки, пташечки.

Изъ *растительнаго царства* въ пѣсняхъ упоминаются: калина, яворъ, береза, дубъ, вишни, верба, черешня, груша, смородина, малва, брусника, морковь, пастернакъ, кукуруза, макъ, укропъ, сочевица, конопля, жито, пшеница, розмаринъ, рута, барвинки, чемерица. Любимыми цвѣтами у дѣвушекъ считаются барвинки (*Vincæ major*). Нѣтъ той дѣвушки, у которой не было бы въ огородѣ грядки съ барвинками, а если есть цвѣтникъ, то барвинки занимаютъ здѣсь почетное мѣсто. Этими цвѣтами дѣвушки украшаютъ себѣ голову, особенно въ праздничные дни. Розмаринъ счи-

тается у дѣвушекъ травою, имѣющею силу привлекать сердце молодца. Чемерица употребляется какъ отравя.

Изъ царства животныхъ упоминаются: волъ, конь, коза съ козою, лисица, воробей, журавль, жукъ, комаръ, муха, мошка, снигирь, сорока, сова, сойка, удодъ, желна, лебедь, воронъ, тетеревъ, гуси, утки, голуби, соколъ, орелъ, курица, пава, ласточка. Изъ всѣхъ этихъ птицъ кукушка пользуется особенною любовію народа. Любимый конь всегда вороной, красивыя волы всегда полые (вжелта-бѣлые), голуби сизые.

Изъ городовъ упоминаются: Кіевъ, Муромъ, Туровъ (въ древности епископія, а нынѣ мѣстечко), Львовъ и Варшава.

Рѣки: Донъ съ эпитетомъ глубокой, Дунай съ эпитетомъ тихій.

Самая употребительная игра или развлеченіе у дѣвушекъ, это танки, которыя онѣ водятъ обыкновенно съ пѣснями.

Дѣвушка считаетъ для себя украшеніемъ имѣть длинную косу. Она то проситъ вѣтеръ, чтобы онъ развѣялъ косу ея, то сама чешетъ ее, то идетъ на могилу матери и проситъ мать расчесать ей косу, то распускаетъ ее по бѣлымъ плѣчамъ, высказывая желаніе, чтобы она росла ниже пояса, то сожалеетъ о косѣ, что лихая доля вырветъ ее до волосочка.

Изъ всѣхъ нарядовъ дѣвушекъ любимое украшеніе вѣнки, которыя онѣ плетутъ изъ цвѣтовъ и накладываютъ на голову.

Подъ именемъ вѣнка, какъ головного украшенія, разумѣется еще другое украшеніе дѣвушки—это невинность ея, какъ видно изъ пѣсень Любви. М. № 40, 41 и 42. Такъ, когда мать узнаетъ отъ дочери, что вѣнокъ ея снялъ князь Михайло, то велитъ своимъ слугамъ догнать его и снять съ плѣчь голову его, чтобы старые удивлялись, а молодые покаялись. Дѣвушка проклинаетъ молодца за то, что онъ потерялъ ея вѣнокъ; послѣдній, оправдываясь, говоритъ, что не онъ потерялъ вѣнокъ ея, а дурной разумъ—дѣвичьи шалости в игра съ молодцами. Дочь спрашиваетъ отца своего, велитъ ли онъ носить вѣнички? Отецъ отвѣчаетъ: гуляй дочь съ молодцу, носи вѣнички съ зелену; тогда дочь сознается, что она уже вѣнички свой истратила—двухъ молодцевъ ссушила, на медочку пропила, на калачикахъ проѣла.

Покорность Провидѣнію Божию выражается всегда и во всемъ; такъ, козакъ, умирая въ зеленой дубравѣ, говоритъ ворону, чтобы

онъ не каркалъ, потому что онъ положилъ свою голову тамъ, гдѣ ему Богъ судилъ (Тронцк. № 8). Дѣвушка обращается къ Богу съ мольбою, чтобы Онъ глянулъ на нее съ неба и далъ бы ей хорошаго друга, какъ она сама молодая (Любовн. № 50).

Въ пѣсняхъ Пинчуковъ, какъ и у прочихъ Славянскихъ народовъ сохранилось преданіе о превращеніяхъ. Видимъ, что женщина превращается въ кукушку и летитъ въ вишневу садъ къ отцу, матери, чтобы здѣсь рассказать имъ про свою тяжелую замужнюю жизнь.

ЯЗЫКЪ ПѢСЕНЬ.

Языкъ пѣсенъ, часто отзывающихся глубокою русскою старинною, такъ же, какъ и живой говоръ Пинчуковъ, имѣя величайшее сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ, заключаетъ въ себѣ массу такихъ древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ, какихъ мы не находимъ ни въ малорусскомъ нарѣчїи, ни тѣмъ болѣе въ бѣлорусскомъ; въ фонетикѣ языка и въ грамматикѣ его мы встрѣчаемъ такіе элементы, какихъ не существуетъ въ упомянутыхъ нарѣчїяхъ.

Остатки древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ мы указываемъ въ прилагаемомъ словарѣ, а фонетическую сторону языка и грамматическія особенности его изложимъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ.

Особенности фонетическія.

Гласные звуки. Какъ у малоруссовъ мягкій звукъ *и* считается любимымъ звукомъ, такъ у Пинчуковъ пользуются особенною любовью твердые звуки: *ы, у, э*.

Ы употребляютъ вмѣсто звуковъ: *а, е, и, о, у, ѣ*, на примѣръ: тогда, грѣбильнички, долина, гырка, потымъ, дрыжала, глыбокій, пытушокъ, тымъ—вмѣсто: тогда, грѣбильнички, долина, горька, потомъ, дрожала, глубокій, пѣтушокъ, тѣмъ.

Звукъ *ы* замѣняя собою другіе гласные звуки, въ томъ числѣ

у, уступаетъ однако свое собственное мѣсто буквѣ *у*, говоритъ напр. буль вмѣсто былъ.

У замѣняетъ собою звуки: *о, е, ю, ы*, напримѣръ: солумка, рудная, свуй, твуй, зулье, турма, мору, вуѣхавъ—вмѣсто солонка, родная, свой, твой, зелье, тюрма, морю, выѣхавъ.

Э употребляютъ вмѣсто: *е, и, о*: полэ, трэтей, ходэмъ, гэтэй.

Ю замѣняетъ собою *ё, о, у*, напр: принюсъ, вишнювь, дрюбный, рюдная, мюй, юмирати, юлица, ютро.

А употребляется вмѣсто *я, е, ъ*: мора, дитати, узавса, рамень, крамень, маю (имѣю), саваченки.

И вмѣсто *а, о, ъ*: рідній, кінъ, війско, дівка, дідъ, гідкій.

О вмѣсто *е*: тобѣ, ночовать, горовать.

Е вмѣсто *я*: дле.

Я вмѣсто *о, ъ*: яхота, вятры, кваты.

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не замѣтить того, что Пинчуки дѣлають замѣну однѣхъ гласныхъ звуковъ другими самую разную: одинъ и тотъ же звукъ замѣняется у нихъ не только соотвѣтствующимъ ему, какъ-то твердый—мягкимъ или мягкій—твердымъ, но совершенно другими, напримѣръ: вмѣсто *о* употребляютъ звуки *и, у, ы, ю, э*; вмѣсто *е—о, ы, ю, э*; вмѣсто *у—е, ы, ю*; вмѣсто *ъ—а, я, и, ы*.

Согласные звуки. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ самое разнообразное; такъ гортанные смягчаются:

Г въ *ж* и *з*: лугъ—луже, нога—на нозѣ, дорога—на дорозѣ, берегъ—на березі.

К въ *ц* и *ч*: нитка—на нитцѣ, рѣка—на рѣцѣ, козакъ—козаче, великій—по велицей.

Х въ *с* и *ш*: мачиха—мачосы, оріхъ—на орісі, птахъ—пташе.

Зубные смягчаются:

З въ *ж*: ксендзъ—ксендже; *ц* въ *ч*: отецъ—отче.

Губные: *б, п, м, в* смягчаются чрезъ присоединеніе къ нимъ плавнаго звука *л*: робить—роблю, скамья—на скамлі.

Переходъ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Насколько разнообразна замѣна однихъ гласныхъ звуковъ другими, настолько же обильно разнообразіе въ переходѣ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Попадаются даже примѣры, что согласный звукъ переходитъ въ гласный и наоборотъ гласный дѣлается согласнымъ.

Д въ *н*: кажный, вмѣсто: каждый, *ж*—*з*: желѣзный, вмѣсто: желѣзный; *р*—*л*: пахаль, вмѣсто: пахарь; *с*—*ш*: шклинь, шабля, вмѣсто: склянъ, сабля; *п*—*к*: куля, вмѣсто: пуля; *т*—*д*: одоменешъ, вмѣсто: отомкнешъ; *ц*—*ж*: квяты, вмѣсто: цвѣты; *ч*—*л*: утолка, вмѣсто: уточка; *ш*—*и*: меньчал, поранъче, вмѣсто: меньшала, пораньше; *ш*—*ш*: товариши, дощечка, вмѣсто: товарищи, дощечка; *л*—*в*: товстий, вовкъ, вмѣсто: толстый, волкъ; *в*—*у*: учора, усякій, унучка, вмѣсто: вчера, всякій, внучка; *у*—*в*: вже, вмру, вмѣсто: уже, умру.

Плавные звуки *л*, *м*, *н*, *р* и зубной *д* Пинчуки провозносятъ твердо, напримѣръ: полэ, улыца, мэнэ, нэсу, зора, господарь, дыво. Гор- танные *г*, *к*, *х* подобно тому, какъ въ славянскомъ языкѣ, соединяются съ твердымъ звукомъ *ь* вм. *и*: руки, погы, хытрый.

Переходя за сямъ къ дальнѣйшему наблюденію особенностей въ фонетикѣ языка, мы находимъ въ сочетаніи согласныхъ звуковъ между собою, гласныхъ съ согласными и гласныхъ съ гласными слѣдующія особенности:

1) Сокращеніе звуковъ: йду, мойму, шумъ, вмѣсто: иду, моему, шуми. Въ окончаніяхъ имени существ. *іе*, *ія*, *ин* или *ея*, *ья*, *и* звуки *і* и *ь* выбрасываются, хотя за эту потерю согласный звукъ, находящійся передъ выпущеннымъ, удволяется, напримѣръ: веселе, семми, житте, вмѣсто: веселье, семья, житье.

2) Удлиненіе звуковъ. Краткій звукъ *й*, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, переходитъ въ длинный *и*: пзъ русскои стороны, вмѣсто: пзъ русской стороны. Это полногласіе, чаще всего встрѣчающееся въ род. надежъ, имѣеть мѣсто еще въ слѣдующихъ случаяхъ: такъ полугласный *ь* переходитъ въ *и*, напримѣръ: чин, третіе, вмѣсто: чии, третье; *о* въ *е*: другое, вмѣсто: другое. По любви къ полногласію Пинчуки иногда звукъ *и* растягиваютъ въ *о*, напримѣръ: солодкій, ворогъ, вмѣсто: сладкій, врагъ.

3) Опущеніе звуковъ: мого, своего, свзю, твзю, вмѣсто: моего, своего, своєю, твоею; оробей, озьми, ладыко, маю, голка, оца, дѣ, вмѣсто: воробей, возьми, владыка, пмѣю, пролка, отца, гдѣ. Попадаются примѣры, когда выпускаются цѣлые слоги: тре вли тра, вмѣсто: треба; мо—вмѣсто: можетъ быть, е—вмѣсто: есть. Въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, удвоенные звуки не употребительны: раній, сдѣланный, вмѣсто: ранній, сдѣланный.

4) Вставка звуковъ: вохъ, вонъ или вунъ, вужъ, гострый, гораги, вмѣсто: охъ, онъ, ужъ, острый, орати.

5) Перестановка звуковъ: моглаца, прокява, долонь, вмѣсто: могила, крапива, ладонь.

Особенности грамматическія.

Въ звательномъ падежѣ постоянно встрѣчается форма славянскаго склоненія, такъ напримѣръ: орле, свате, пташе, дубе. Но нерѣдко попадаетъ форма древнеслав. склоненія, именно: тату, саду, дѣду, коню, лебедю. Самое же любимое окончаніе зват. п., это *о*: мамо, бабо, сестро, козаченко. Род. п. единств. числа удержалъ въ нѣкоторыхъ словахъ форму цел. языка, напримѣръ: каменя, кореня, ременя. Дат. п. оканчивается на *и*, *ы* вмѣсто *ь*: мнѣ, тобі, дівчынѣ. Нѣкоторые слова удерживаютъ въ этомъ падежѣ флексію цел. склоненія — *ови*: сынови, поповѣ. Въ твор. п. часто вмѣсто твердаго окончанія употребляется мягкое: холоднею, солодкею, вмѣсто: холодною, солодкою. Предл. падежъ, какъ въ цел. языкѣ, оканчивается на *и* или *ы* вмѣсто *ь*: на улицѣ, въ оборѣ, на деревѣ, у Києві. Встрѣчается своеобразная форма предл. п. именно: о жонки вмѣсто: о жонкахъ.

Во множ. числѣ многія слова удержали форму цел. склоненія, напримѣръ: рамене, коне, сватове, жидове и жидовины, тріе, вражіе люде, козе, панове, тетерове. Даже въ глаголахъ иногда множ. число оканчивается на *е* вмѣсто: *и*: говореле, разлучеле. Предл. п. множ. числа попадаетъ съ цел. формою, напримѣръ: у молодыхъ лѣтѣхъ, на воротѣхъ, въ ботѣхъ. Сохранилось по мѣстамъ двойственное число, напримѣръ: своимъ очима, за моима плечима, съ черными бровыма, свояма косыма, съ двыма ведерками. Кромѣ обычной формы, свойственной уменьшительнымъ или ласкательнымъ именамъ существъ, нерѣдко встрѣчается образовательное окончаніе въ духѣ цел. языка, именно: голубъ—голубецъ, клѣтъ—клѣтица, вѣтеръ—вѣтрець. А также постоянно встрѣчаются своеобразныя окончанія: *ужно* или *южно*, *усенька* или *юсенька*, которыя выражаютъ превосходную степень нѣжности или ласкательности: дѣдушно, бабушно, батюшно, бабушенька, дѣдусенька. Наряду съ этою формою очень употребительны суффиксы *эйко* и *энько*: сопэйко, словэйко, оробэйко, братэнько, дитэнько. Встрѣчаются примѣры,

когда суффиксъ *ко*, выражающій уменьшительность, непосредственно присоединяется къ корню, такъ: матко, братко, бабко. Весьма часто бываютъ случаи, когда имена прилагательныя, мѣстоименія и даже глаголы съ нарѣчїями имѣютъ суффиксы уменьшительной формы, напримѣръ: молодюсенькій, никогосенько (вмѣсто никого); всѣйка, вмѣсто вся; всѣньки, вмѣсто всѣ; спатки, вмѣсто спать; теплесенько, свѣтлесенько, тихвесенько.

Нѣкоторыя существ. твердое окончаніе перемѣняютъ на мягкое и склоняются по закону послѣдняго и наоборотъ, мягкое окончаніе перемѣняютъ на твердое и по образцу его склоняются, напримѣръ: соколь, соколя, вмѣсто соколъ, а, у; лебедь—лебедевъ, вмѣсто лебедей; матеръ—матера, вмѣсто матеръ—матери; дожди—дождэвъ, вмѣсто дождей. Другія же имена существительныя съ перемѣною окончанія перемѣняютъ самый родъ, такъ напримѣръ: новый кроватъ, острѣйша мечъ. Нѣкоторыя имена существ. имѣютъ различное склоненіе, въ которомъ нельзя не замѣтить остатковъ древне-славянскихъ и старорусскихъ формъ, такъ напримѣръ: конь род. и вин. падежи ед. ч. коне, им. пад. множ. числа тоже коне; король род. и вин. падежи ед. числа короле; дѣвча и весьма часто дѣвче и вин. падежъ дѣвче; сестра зват. п. сестра.

Попадаютъ остатки древнеславянскаго *ъ*, замѣненнаго впоследствии звукомъ *о*: котъра, вмѣсто котора.

Имена прилагательныя, согласованныя съ существительными, нерѣдко употребляются, подобно тому, какъ въ цел. и старорусскомъ яз., въ неопредѣленной формѣ вмѣсто опредѣленной, напримѣръ: свѣзъ кинъ, младъ козакъ, щира правда, шовковъ неводъ. Твердое окончаніе средн. рода *ое* смягчается въ *ее*, напр.: руднее, другее, золотее, а иногда *ее* сокращается въ одно *е*: сине море, чисте полэ, старэ время. Род. п. муж. р. оканчивается иногда на *ыя* или *ія* вмѣсто *аго* или *ю*.

Окончаніе род. п. прилаг. въ женск. р.—*ой* или *ей* часто замѣняется на *ои* или *еи*, *ое* или *ее*, напр. взъ русской стороны вмѣсто взъ русской стороны, съ чужей хаты, изъ новой клѣтн, коло быстрее рѣки, послѣ солдатское смерти. Въ этомъ удлинненномъ окончаніи замѣтно сильное приближеніе къ формѣ род. п. церковно-слав. языка.

Числительныя количественныя имена требуютъ не род. п., какъ въ русскомъ яз., а именительнаго, какъ въ цсл. и старорусскомъ, напримѣръ: три жидовны, три ангелы, два браткы.

Личное мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., не терпитъ ефонической приставки, напримѣръ: за его, отъ ея, вмѣсто за него, отъ нея. Род. и вин. падежи этого мѣстоименія употребляются сходно съ формами, принятыми въ цсл. и старорусск. яз., а именно: любити мене, вмѣсто—меня, утекавъ отъ мене, вмѣсто—отъ меня.

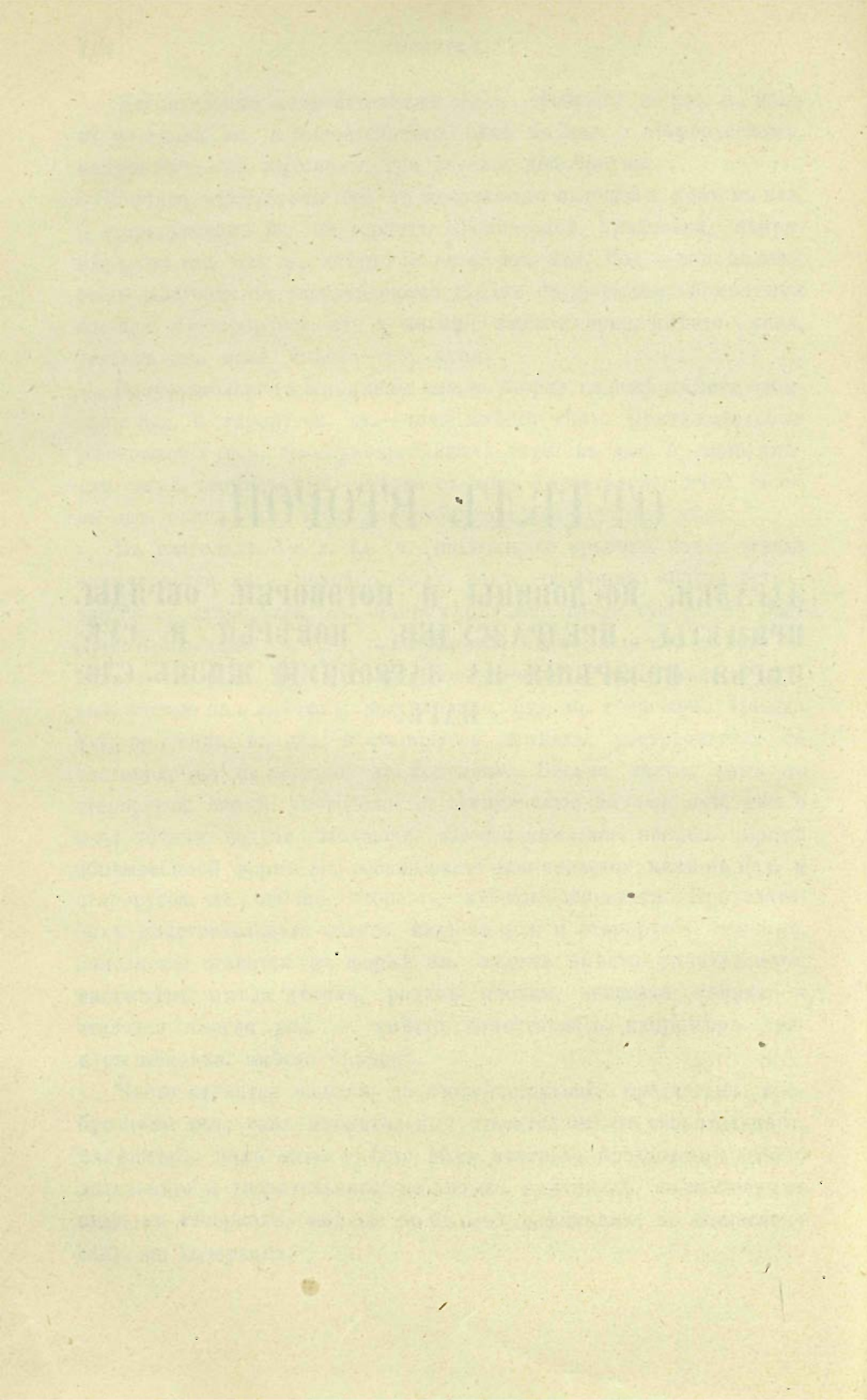
Вопросительное мѣстоименіе *что* въ творит. падежѣ имѣетъ окончаніе цсл. и старорусск. яз.—чимъ вмѣсто чѣмъ. Притяжательныя мѣстоименія *свой*, *твой* употребляются такъ: въ дат. п. свой, вмѣсто своей, твор. съ тэй, вмѣсто съ тою. Указательное мѣст. *тогъ* въ дат. падежѣ мн. числа употребляется тымъ, вмѣсто тѣмъ.

Въ глаголахъ 3-е л. ед. ч. настоящего времени почти всегда оканчивается на *е*, подобно тому, какъ эта форма иногда встрѣчается въ старорусск. яз., напримѣръ: дѣе, готуе, чуе, рикае, болбоче. Прошедшее вр. 3 л. оканчивается на *ивъ* или *свъ* вмѣсто *лг*: ходивъ, смотривъ. Будущее вр. 1-го л. множ. ч. оканчивается большею частью на *о* вмѣсто *з*: постановимо, будемо, сбережемо. Иногда буд. вр., какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, употребляется съ частицею *да*: да поидемо, да покупимо. Весьма часто, какъ въ старорусск. языкѣ, употребляется дѣепричастіе на *ачи*, *ячи*, *учи* и *ючи*: ходячи, ведучи, жадаючи. *Неокончателное* наклон., кромѣ обыкновенной формы *тъ*, весьма часто оканчивается, какъ въ цсл. и старорусск. яз., на *ти*: стеретти, купити, жировати. При глаголахъ дѣйствительнаго залога, какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, дополненіе ставится въ формѣ им. падежа вмѣсто винительнаго, напримѣръ: имѣла дѣтина, родивъ пчолки, попасати копыки; и ставится иногда род. п. вмѣсто винительнаго, напримѣръ скинуть вѣничка, вмѣсто вѣничкы.

Часто ставятся падежи, не соотвѣтствующіе предлогамъ, требующимъ ихъ; такъ именительный ставится вмѣсто творительнаго, напримѣръ: надъ маты, вмѣсто надъ матерью, предложный вмѣсто дательнаго и творительнаго: по бѣлыхъ плѣчицахъ, по вышневымъ саду, по вечеркахъ, вмѣсто: по бѣлымъ плѣчицамъ, по вышневому саду, по вечеркамъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. ОБРЯДЫ.
ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕ-
ВѢРЬЯ. ВОЗЗРѢНІЯ НА ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ. СЛО-
ВАРЬ.

ЗАГАДКИ.

1. Летівъ птахъ черезъ поповъ дахъ, сівъ на воротѣхъ въ червонѣхъ ботѣхъ.
2. Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдає, не кажи.
3. Маленька, горбатѣнька, кражъ повернѣ.
4. Скочивъ чернець черезъ ровецъ, ни слѣду его.
5. Чорненьке, маленьке, колоду повернѣ.
6. Коло ямы всі съ кіями.
7. Баранъ бѣжить, а на ѣмъ вовна дрижить.
8. Подрана радіюжечка все полѣ обѣгає.
9. Черезъ рѣку кладочка.
10. Самъ не бачить, а другому показыває.
11. Вожу, вожу, не вывожу, ношу ношу, не выношу.
12. Чистѣе, хорошѣе, цѣлое літо цвітѣ, а насіння нѣма.
13. Чого коло хаты не обнѣсешъ.
14. Петро бѣжить, а ворона кричить.
15. Якъ бувъ малымъ, въ штыры дудочки гравъ, якъ подрошь, горы ворочать ставъ.
16. Пары лебедевъ на нитцѣ веду.
17. Изъ густого березничку сушѣ вовкѣ овечку.
18. Сухій Стахій, да по хатѣ скаче.
19. Ходить пани по коморі лычкомъ подвизана.
20. Щобъ ни дідово ремѣсло, то у бабы по коліно нарисло.
21. Скручанъ, связанъ, по хатѣ скаче.
22. Сто госцей, сто посцель, каждому госцю своя посцель.
23. Што рыдчійше отъ воды.
24. Безъ крыль лѣтаєть, безъ нугъ бѣжить.
25. Круглѣ, горбатѣ, около мохнатѣ, по бокамъ біло, въ серединѣ чорнѣ, якъ прыдѣ біда, потече вода.

26. Лэжить колода, въ туй колоді 12 гнѣздъ, а въ тѣхъ гнѣздахъ по 4 ячка, а въ тыхъ ячкахъ по 7 заклювокъ.
27. А на горы гай, моргай, подѣ моргаемъ шморгай, подѣ шморгаемъ хопай.
28. Чернецъ, молодець, по коліно въ золото стонть.
29. Ходывъ ходошалъ, дѣти годовавъ, пришлось умыраты, некому костей поховаты.
30. Што такъ по коліна въ грязи.
31. Сажень батька, локоть матеръ, жменька дітокъ.
32. Зъ неба крупы падають.
33. На хаты деруть корупаты.
34. Стоить палка, а на туй палцѣ шапка.
35. Кондрать, мой братъ, черезъ землю прошовъ, чірвону шапочку нашовъ.
36. Въ лозѣ стоить козакъ на одной нозѣ.
37. Стоить дідъ при дорозі на одной нозі.
38. На горы стукаюць, а внизу слухаюць.
39. Екъ вуль рыкае, за сто миль чуты.
40. Съ горы падае, а внизу бѣе.
41. Ревнулъ віль за сто гірѣ, за десять болотъ.
42. Весь свѣтъ питае, а на столі нѣ бывае.
43. Сама пани пышна на лопату вышла, рогомъ воду пила.
44. Лата на лати, а шва не знаты.
45. Стоить у пороги четьры роги.
46. Білая пташка вісь свѣтъ облітіла.
47. Круглае, мале, усякому треба.
48. Я не бывъ тымъ, що тѣперъ ты, а ты будешъ тымъ, що тѣперъ я.
49. Кася на вісь свѣтъ растяглася.
50. Мету, мету, не вымсту, якъ пора прыдѣ, то самѣ выдѣ.
51. Що рабѣе, да не фарбованѣ.
52. На олесничку, на березничку таратайко брѣше.
53. Четьры орлы однѣ яйцо знесли.
54. Дідъ на бабы гоцаца.
55. Два вепручка січутся, а съ нихъ піна падае.
56. На польцы дві лисицы, що дай, то звѣдятъ.
57. Літять, бурчить, въ зымлы тырчить.

58. Малос, горбатѣе, усе море переплыве.
59. Самъ нѣ великъ, а вѣсь домъ стѣреже.
60. Одну козу вѣи за хвостъ тягають.
61. Суды стукъ, туды стукъ.
62. Дежа чорная, а вѣко білое.
63. Повѣрхъ лісу поляночка.
64. Есть такое диво, хто посмотриять на то диво, зобачить себѣ.
65. Повѣзѣ хлѣвецъ білыхъ овѣць.
66. Около прорубы стоятъ білы голубы.
67. Костками бѣе, лопатой пхае и въ колодѣзѣ бросае.
68. Маленькѣ, якъ мызыпчикъ, вѣсь свѣтъ одѣвае.
69. Жѣлізна голова, а портяный хвостъ.
70. Що ростѣ безъ кореня.
71. Стоитъ дубъ, подъ дубомъ діти.
72. Мигу мигулка, ни села ни улыцы, тамъ люди жывуть.
73. У одномъ місті, клубковъ зъ двѣсти.
74. У одномъ місті крестовъ зъ двѣсти.
75. Маленькѣе, кругленькѣе, а за хвостъ не подпята.
76. Бывъ собѣ дурень, на дошку дывывса, зробывса розумный.
77. Мае штыры ноги, нѣ есть звѣрь, мае на собѣ перье, нѣ есть птахъ, мае душу и тѣло, нѣ есть человекъ.
78. Штыры сестры бѣгутъ одна за одной, да николи не догонятъ одна другую.
79. Лежить баранъ, волны не мае, весь посѣченъ.
80. Лежить баранъ, а на ему сто ранъ.
81. Стоитъ дуракъ, а на ему много ранъ.
82. У діда висить, а у бабы сыяе.
83. Въ селѣ рубають, а за сіло трыски літять.
84. Сывы волю до Бога рылы.
85. Ходыть півинъ по хаты, и его слѣду не знаты.
86. Посрѣды комнаты требухы висять.
87. Бочка мясная, обручъ жѣлізный.
88. Лѣтѣвъ птахъ, хто его убѣе, той свою кровь пролье.
89. Лѣтѣвъ птахъ, на шести ногахъ, сѣвъ на могилѣ и сказавъ: ой Боже муй миль, маю власть надъ царемъ, только не маю власти, што у водѣ родитса.

90. Стоять козакъ въ поли, просить у Бога доли: дай мні,
Боже, долю, надъ усіми волю.
91. Стоять кіечки, на тыхъ кіечкахъ висять ниточки.
92. Хата кругомъ свѣтитса.
93. Три дни палыть, три дни зріе, три дни посухае.
94. Прілѣтила пава и сіла середъ поплава, стали ей биты, стала
вона пнты.
95. Ишла пани зъ моста, на ней кошуль зо сто.
96. Сто посцелей на одномъ кіечкѣ лежагь.
97. Стоить кіекъ, а на томъ кійку клубокъ.
98. Крутосто, вертосто, на юй суконъ и зо сто, кто отгадае, той
поживе лѣтъ зо сто.
99. Шудроватэ, кудроватэ на макушкѣ плѣшь, на здоровьетко
сѣѣшь.
100. Пуномъ тре, а пре куду разявитса, туда вопре.
101. Чирички по липовому мосту скачуть.
102. Старый дідъ на хати горбомъ сидыть.
103. Ишла пани зъ моста на ней кошуль зо сто, колы вітірь по-
дуе, все видно.
104. Пришла пани до ямы, да сіла на камні.
105. Два венрука, а четири хвостики.
106. Шетовило, мотовило, пудъ небесьемъ ходыло, по нѣмецку
говорило, по французку отказывало.
107. Малэнька, сухэнька, всіхъ одѣвае.
108. Безъ сэяры, безъ явора, мостяць мосты до Кіева.
109. Кінь того не повезе, що сугула повезе.
110. Пятсоть свыще, триста плеще, два слухають, два нюхають.
111. Сидыть пани на ганку у чирвопому жупанку, хто идэ, то заплаче.
112. Вышла пани въ красномъ сарафани, хто ен будэ разбираты,
тое будэ плакаты.
113. Въ середынѣ білое, а на версѣ красное.
114. Круглое, красное, съ хвостикомъ, хто зобаче, той заплаче.
115. По соломѣ ходыть, да не шастае.
116. Повна бочка крупъ, а на версѣ струнъ.
117. Стоять палка, на туй палцѣ галка, а на галкѣ струнъ, повна
бочка крупъ.

118. Мой братко Кондратко скрузь землю прошовъ, красну шапку нашовъ. ¹⁾.
119. Штыры козѣ на одной позѣ.
120. Одинъ дідъ николи не наестса.
121. Ключъ деревяны, а замокъ водяны.
122. Разославо радно, посерадыны радна окраецъ хліба, округъ крайца посыплена бульба.
123. Круглае, довгэе, никто нэ достагэ.
124. Черезъ окно, чорно сучно.
125. Пришла чорна корова, всіхъ людей поборола.
126. Пришла чорна кобыла, весь світь побыла.
127. Пришла чорна маты, всіхъ поклала спаты.
128. Чорна ялына вісь світь завалыла, коло неч ковалы кують.
129. Чирвонэе, маленькэе, хату сгубыть.
130. Чирвоный вілъ чорного лыжэ.
131. Тонко стоить, слабко висить, самъ косматы, конецъ лысы.
132. Корень волохатый, самъ косматый, до земли схиливса.
133. У матэры десять сыновъ: пять у дорозѣ, а пять у дома.
134. У штырыхъ матэрей по пяти сыновъ, однэ имя всімъ.
135. Бѣжить на воді, а на коні ніхто не догонэ.
136. Свито, вито, кругловито, хто отгадае, великій разумъ має.
137. Стара баба цалую зиму дітей огривае.
138. У хаты дрова гинуть, сывы вовкъ носыть.
139. Чорный, малый, хотъ якое море переплыве.
140. Безъ костэй, безъ мозговъ переплывэ море.
141. Кылько на небѣ зорочокъ, тылько на земли дырочекъ.
142. Два брата бігутъ, на Бога глядятъ.
143. Вѣ лісь ѣдешь, у лісь дывытса, зъ лісу ѣдешь, до дому дывытса.
144. У день, якъ обручъ, а ночи, якъ вузь, хто отгадае, той будэ муй мужъ.
145. Пришовъ хтось, узявъ штось, радъ бы догнаты, да сліду нэ знаты.
146. Лэтивъ птахъ, черезъ поповъ дахъ, и каже: тутъ моя сила, вся огнэмъ сила.

¹⁾ Сравни выше: № 35.

147. Темная темница, ткуть панни кростниці.
148. Ходыть солдатъ по городу, несе блиновъ подь бороду, идэ и пое, на головѣ кусокъ мяса несе.
149. Уставъ пророкъ изъ білаго камня, якъ ставъ пророковаты, стали люды мертвые вставаты.
150. На хлівы два дубкы.
151. На тонкому дереву жывоты наши качаються.
152. Ишла панна въ ночи, погубыла клучи, місяць бачивъ, а сонце вкрато.
153. Круть, верть у черопочку смерть.
154. Пославъ бы я посланца по милого гостя, гость чи будэ, чи нэ будэ, а посланца нэ будэ.
155. Вышла пани въ садъ, да не вышла назадъ.
156. Кяну кидкомъ, ставэ кубкомъ подь зеленымъ дубкомъ.
157. Совсунъ, бовсунъ, положи да всунъ.
158. Ничого не болыть, а все стогне.
159. Виса виситъ, хода ходыть, виса упала, хода зыла.
160. Самъ панъ голый, а сорочка въ серэднны.
161. Съ двухъ концовъ рувное, усе білое якъ снігъ и світить якъ сонце.
162. Ровный зъ лісомъ, а его не видно.
163. Ее просять, ее ждуть, а якъ прыдэ, то ховатыся начнуть.
164. Що гэто за загадка, що подь яйцомъ гладко.
165. Желізний токъ, свиначи перескокъ, грецье позаде.
166. Якъ лежать, то мовчать, а возьми, закричить.
167. Въ лісі узято, въ хліві узято, на рукахъ плаче.
168. Веселэ дерево, веселэ снѣвае, купъ на баранахъ хвостомъ махае.
169. Лежить білое, якъ сонце пригрѣе, то яго нэма.
170. Прилэтїла пава, да въ сутки упала, прилэтївъ каптуръ и вунь оттуль.
171. Два свистять, штыры стелються, одинъ ложиться.
172. Изъ воды выросло, всіму світу згодылося, екъ побачило свою матеру, той часть пропало.
173. Ростэ безъ корени, цвіте безъ цвіту, а служить всіму світу.
174. Що чоловіку самое милое.
175. Пришовъ хтось, узявъ щось, пушовъ бы я за тымъ, да нэ знаю за кімъ.

176. Що у мужика на земли, то у пана въ кишени.
177. На штырехъ кіечкахъ лежить дошка.
178. Въ хатѣ само діло робитса.
179. Мастеръ Гирка зробивъ будынка, гдѣ глинъ, то дырка.
180. Стоять кійки, а черезъ тые кійки довгіе шпурки.
181. Суха баба кости глодае.
182. Идэ человекъ въ лісѣ, въ село дывытса, идэ человекъ въ село, въ лісѣ дывытса.
183. Стопть козелъ надъ водою съ чирвоною бородою.
184. Стоить стовиць, а въ томъ стовну дырка.
185. Малое, довгѣе, вісь світь пройде.
186. Зашовъ на гірку, отчинивъ комырку; колыбъ нэ панць Дымнскій, то собаки зылы бѣ.
187. Пришла біла кобыла, вісь світь побудыла.
188. Подъ печью два короси печутса.
189. Хыгастса, мотаеґса, николи нэ перестанэ.
190. На одномъ поводѣ сто коней поведу.
191. Пузатый, чорный по водѣ плывэ.
192. Пуга безъ ляску, а дорога безъ песку, а кунь безъ прихей.
193. Стоить стовбѣ, а на томъ стовбѣ хата.
194. Ёду, ёду, нэ заёду; иду, иду, нэ зайду, а якъ помру, то и самъ пойду.
195. Стоить дубѣ, на дубу клубѣ, па клубу лозы, на лозахъ козы.
196. У рану на четырехъ конахъ, у дэнь на пары, а увечора на трое коней.
197. Що безъ чого нэ обойдэґса.
198. Пришовъ хтось, узывъ штось, пошовъ бы я шукаты, да дороги нэ знаты.
199. Сто коней, сто воловъ лйцо нэ потягнэ.
200. Ёду, ёду, ни дороги, ни слёду, несломъ погоняю, на смерть поглядаю.
201. Кругло, да не гарбузъ, съ хвостомъ, да не мышъ.
202. Павенка у лѣсу, хто идэ, той склонитса.
203. За горою соловэйко пыщть.
204. Болбоче, болбоче, николи нэ перестанэ.
205. За горою вовкъ болбоче.

206. Малѣньки, красѣньки, коротѣньки, а пусти, то забреше.
 207. За стѣною костѣною соловейко щебече.
 208. За бѣлыми берегами толотай скаче.
 209. Бѣлѣньке, круглѣньке, въ середнѣе жовтѣньке.
 210. Безъ шпунта, безъ дна, повна бочка вина.

ОТГАДКИ.

1. Аистъ.	42. Грудь матери.
2. Бисеръ на шеѣ.	43, 44. Гусь.
3, 4, 5. Блоха.	45. Дверь.
6. Блюдо съ ложками.	46. День.
7. Болото.	47. Деньги.
8. Борода.	48. Дитя мертворожденное.
9. Ведро съ водою.	49. Дорога.
10. Верстовой столбъ.	50. Дымъ.
11. Вода.	51, 52. Дятель.
12. Вода ключевая или родникъ.	53. Евангеліе.
13. Вода въ рѣшетѣ.	54—56. Жернова.
14. Волкъ.	57, 58. Жукъ.
15. Волъ.	59. Замокъ.
16. Воли.	60. Заслонка.
17. Вошь.	61. Засовка.
18—21. Вѣникъ.	62. Земля п снѣгъ.
22. Вѣнцы и мохъ.	63. Земля на крышѣ дома.
23, 24. Вѣтеръ.	64. Зеркало.
25. Глаза.	65, 66. Зубы.
26. Годъ, 12 м., 4 нед., 7 дней.	67. Зубы, языкъ и желудокъ.
27. Голова, волосы, глаза, носъ и ротъ.	68. Иголка.
28—30. Горшокъ.	69. Иголка съ ниткою.
31. Грабли.	70. Камень.
32. Градъ.	71. Картофель.
33. Гребешокъ.	72, 73. Кладбище.
34—37. Грибъ.	74, 75. Клубокъ нитокъ.
38—41. Громъ.	76. Книга и читающій.
	77. Койка.

78. Колеса.	135. Пароходъ.
79—81. Колода на дровосекѣ.	136. Паутина.
82. Колодезь.	137. Печь.
83, 84. Колокольный звонъ.	138. Печь и дымъ.
85. Колыбель.	139, 140. Пивка.
86. Кольцель съ ребенкомъ.	141. Пожвя.
87. Кольцо на рукѣ.	142, 143. Полозья у саней.
88—90. Комарь.	144. Полясь.
91. Конопель.	145, 146. Пчела.
92. Корзина.	147. Пчелы и ульи.
93. Корь.	148, 149. Пѣвень.
94. Коса.	150. Рога у животныхъ.
95—99. Кочанъ капусты.	151. Рожь въ полѣ.
100. Кросна.	152. Роса.
101. Крупы въ рѣшетѣ.	153. Ружье.
102. Крюкъ въ стѣнѣ.	154. Ружейный выстрѣлъ.
103. Курица.	155. Рыба въ сѣткѣ.
104. Кураца на яйцахъ.	156. Рѣка.
105. Лапти.	157. Сапоги и ноги.
106. Ласточка.	158. Свинья.
107. Левъ.	159. Свинья и жолуди.
108, 109. Лодка.	160, 161. Свѣча.
110. Лошадь.	162. Сердцевина.
111—114. Лукъ.	163. Смерть, или дождь.
115. Луна.	164, 165. Сковорода, сало и гред-
невая мука.
116—118. Макъ.	166—168. Скрыпка.
119, 120. Мельница.	169. Сябъ.
121. Моисей, раздѣляющій чер-
мное море.	170. Сябъ и дождь.
122. Мѣсяць и звѣзды.	171. Собака.
123. Небо.	172, 173. Соль.
124—127. Ночь.	174, 175. Соя.
128. Ночь и пѣсни.	176. Сопли.
129, 130. Огонь.	177. Столъ.
131, 132. Орѣхъ.	178. Стѣны въ новомъ домѣ ко-
лются (трещатъ).
133. Пальцы во время пряжи.	179. Сѣть.
134. Пальцы на рукахъ и ногахъ.	

180. Телеграфъ.	191, 192. Челнокъ.
181. Терка.	193—196. Человѣкъ.
182. Топоръ на рукѣ.	197. Человѣкъ безъ имени.
183. Тростникъ.	198. Человѣкъ и челнокъ.
184. Труба.	199. Шаръ земной.
185. Ужъ.	200. Ызда на лодкѣ.
186. Улей.	201. Яблоко.
187. Утро.	202. Ягода.
188. Ушаки.	203—208. Языкъ.
189. Часы.	209, 210. Яйцо.
190. Частоколь.	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Круты не круты, а треба умерты.
2. Хто живъ вкупѣ, у того нэ болыть въ пуцѣ.
3. У ночи трещить, а у день плющить.
4. Надъ сиротою Богъ съ калитою.
5. Обѣщанка цацанка, а дурному радость. ¹⁾
6. Сиѣвай пѣспі, хоть тресни, а Ысть ничего.
7. Скотина нэ дывытса на Бога, а дывытса на стога.
8. Нэма горшаго кота, екъ братъ на брата.
9. Хоть голы, абы веселы.
10. Не корми хлѣбомъ, нэ будешь мѣть ворога.
11. Замету разкомъ, да вывезу возкомъ.
12. И дурень бы пироги спекъ, кобъ муки стекъ.
13. Тамъ добре, гдѣ насъ нэма, а гдѣ мы будэмъ, всюдой попсуемъ.
14. Чортъ бы кухоры побравъ, кобъ съ голоду помиравъ.
15. Людэй слухай, а свой разумъ май.
16. Рыбы въ рѣцы, да не въ руцы.
17. За битаго трехъ небитыхъ дають, да и такъ не берутъ.
18. Больному воля, а шаленому поле.
19. Крутячи свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернеша. ²⁾
20. Що въ тверозого на вми, то у пьяного на языкі.

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: Обѣцалка цацалка, а дурному радость: *Радченко*: Гомельск. нар. п. Стр. 248.

²⁾ Ср. бѣлорусск.: Врехнею свѣтъ пройдешь и т. д. Тамъ же, стр. 246.

21. Въ очи лісомъ, а за очи бісомъ.
22. Якъ іхавъ, такъ и споткавъ.
23. Мы відаемъ безъ попа, што въ ниділю свято.
24. Жидъ хрищоны, а собака шалены, то все равно.
25. Бѣда, коли жидъ познавъ грунтъ, а мужикъ фунтъ.
26. Прировняласа свиня до коня, да шерсть не така.
27. Кто мѣняе, въ того хомуть гуляе.
28. Не завсюду коту масляница.
29. До поры збанъ воду носить; есъ ухо вырвется, то збану
ляхо складется.
30. Хлібъ, соль ѣшь, правду рѣжь и одного Бога бойса.
31. Хлібъ соль и вода, то нема голода.
32. Не голодна корова, коли подъ носомъ солома.
33. Прійде коза до воза, да попросить сѣнца, тогды скажутъ:
нѣма.
34. Кобъ напасть, то Богъ гроши дасть.
35. Отъ напасти не пропасти.
36. Съ великои хмары малы дождикъ будэ.
37. Не плюй въ воду, бо неколы придетца напитокца.
38. Не копай на кого ямы, бо самъ въ ее упадэшъ.
39. Чого нѣма, того и хочетса.
40. Кто рано встает, тому и Богъ дае.
41. Медвѣдъ корувѣ нѣ братъ.
42. Хочешъ істи колачн, такъ не сідн на печи.
43. Ёшь пироги, а хлібъ вперодъ ховай.
44. По обідн ложки не трѣба.
45. Не кайса, рано вставши: съ молоду женывса.
46. На тобі, небоже, що мні нѣ гоже.
47. Въ лѣяваго руки нѣ болять.
48. Работу подъ стулѣ, а миску на стулѣ.
49. Вода огню нѣ товаришъ.
50. Пошла дурного, за нимъ другого.
51. Нехай мати Вожа намъ поможе.
52. Воробэй просо пошивъ, а спнюга въ бѣду впала.
53. За дурною головою ногамъ бѣда. ¹⁾

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: За дурною головою и ногамъ не спокой. Тамъ же, стр. 247.

54. Не въ томъ сила, що кобыла сива, а въ томъ, що добре тягнэ.
55. У нашего Казимира одна міра.
56. Яки чортъ Ѡмка, така его жонка.
57. Якъ у Бога за плечима.
58. Въ чоботку рыпить, а чортъ въ горшку кыпить.
59. Не чапай менэ, не марай себэ.
60. Не замай жпда, не марай вида.
61. Панъ съ паномъ бьютца, а мужику лобъ трещить.
62. Въ страха очи велики.
63. Коли вмирай, то вмирай, да все день терай.
64. Кому йдетца, то півень несетца, а кому не йдетца, то курица нэ несетца.
65. Коли Богъ нэ годыть, то огонь не горить.

Обряды, примѣты, гаданія, предрассудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ.

А. При нѣкоторыхъ празднествахъ.

Буськовы лапы (или Благовѣстникъ, 26 Марта). Бабы пекутъ пироги, на подобіе буськовыхъ (апстовыхъ) лапъ; въ этотъ день не садятъ гусей, иначе будутъ калѣки, не затыкаютъ кросень, потому что будутъ рваться, ослабляться, или выйдутъ кривые боки.

Хресты. Среда въ половинѣ поста. Въ этотъ день ничего не дѣлаютъ; баба не возьметса даже за иглу. Пекутъ пироги, на подобіе креста.

Навскій четвергъ. Первый четвергъ послѣ Пасхи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно у католиковъ бываетъ на кладбищѣ поминование умершихъ. На могилахъ кладутъ красныя яйца, которыя на другой день собираютъ нищие въ свою пользу.

Кривая середка. Послѣдняя середка предъ Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садятъ, потому что, если посадить въ этотъ день, то зародится кривое, малое, червивое.

Св. Юрій (Весною 23 Апрѣля и осенью 26 Ноября). Въ праздникъ Св. Юрія съ утра до вечера, простолюдинъ не занимается работою. Говорятъ, что «осенній Юрій отмыкаетъ рты волкамъ», такъ что съ этого дня, кровожадные волки начинаютъ ходить табунами и нападать на скотину.

«Весенній Юрій замыкаетъ рты звѣрямъ» и волки прекращаютъ, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшаютъ, свои раззорительныя набѣги на скотъ.

Довгий Иванъ. (8 Мая) Садятъ въ этотъ день морковь, огурцы, рѣдьку и т. д. Во время посадки бабы подбираютъ юбки высоко въ надеждѣ, что все посаженное выростетъ высоко, и хватаютъ за свое колѣно съ увѣренностью, что посаженное будетъ такое же толстое и круглое, какъ колѣно.

Купайло (24 Июля). Подъ именемъ Купайлы въ народѣ извѣстенъ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя. Вечеромъ подѣ Купайлу, бываетъ хороводная игра подѣ названіемъ *Выкинъ*; она состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ подѣ праздникъ молодежи (не давно вышедшіе замужъ женщины), дѣвушки и парни собираютъ тростниекъ, котораго по пивскимъ болотамъ весьма много, солому, хворостъ и все это выносятъ за село, выбираютъ болѣе возвышенное мѣсто, изъ собраннаго матеріала дѣлаютъ костеръ и зажигаютъ; когда разгорится костеръ, молодежь прыгаетъ черезъ огонь по нѣсколько разъ; при этомъ бываетъ пляска и хороводная игра, подѣ названіемъ *выкинъ*: парни съ дѣвушками и молодыми женщинами дѣлаютъ изъ себя кругъ и, кружась около огня, поютъ пѣсни. Все это начинается предѣ заходомъ солнца и кончается около полуночи.

Прыгаютъ черезъ огонь въ томъ убѣжденіи, что русалки не будутъ нападать и приходивъ въ теченіи года въ сарай донть коровъ.

Женщины рано на Купайлу рвутъ крапиву, которую вѣшаютъ на дверяхъ сѣней у хлѣбовъ, потому что русалки, по ихъ мнѣнію, боятся этого растенія. Если попадется въ этотъ день жаба, убиваютъ ее въ той увѣренности, что это русалка поззла, въ видѣ жабы.

Кинскій Великъ-день. Этотъ праздникъ народъ установилъ въ честь лошадей; онъ бываетъ въ первый вторникъ послѣ Троицына

дня; въ этотъ день не употребляютъ лошадей для работъ; въ конюшняхъ вѣшаютъ свѣчи за здоровье лошадей.

Орабиновы день и ночь бываютъ послѣ Успенія, на третій день. Народъ въ этотъ день ничего не дѣлаетъ въ ожиданіи грома, молніи и дожда. Всякій опасается какого либо несчастья. Другое названіе этому дню — *Варовытый день*.

Головосікъ (29 Августа). Капусту съ грядъ не рѣжутъ, картофеля не ѣдятъ, вообще ничего круглаго не употребляютъ; въ противномъ случаѣ будутъ на тѣлѣ болячки (вереда). Цѣлый день постъ.

Коляда (24 Декабря). Подъ именемъ Коляды въ народѣ пзвѣстенъ канунъ Рождества Христова; Колядою называются также пѣсни, распѣваемые молодежью вечеромъ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ самый праздникъ. Равно этимъ именемъ называютъ вознагражденіе, какое даетъ хозяинъ колядникамъ.

До появленія на небѣ звѣзды, или вечерней зары, крестьяне ничего не ѣдятъ. Садятся ужинать всѣ отъ мала до велика. Хозяйка, старшая въ домѣ, посидаетъ на столѣ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, кладетъ сѣно и наверхъ постилаетъ скатерть. На покутьѣ, или въ углу подъ образами, ставится первое блюдо, — это кутья, приготовленная изъ ячменныхъ крупъ съ медомъ. Кромѣ кутьи почти въ каждомъ домѣ подается на ужинъ: борщъ, сухіе плоды: груши, сливы, яблоки, варенья съ медомъ, рыба, овсяный кисель и блины. Хозяинъ дома, наливъ стаканчикъ водки, читаетъ вслухъ молитву «Отче нашъ» и затѣмъ, пожелавъ всему дому здоровья, выпиваетъ; за нимъ пьетъ по старшинству вся семья, не исключая женщинъ и дѣтей; каждый пьетъ до дна. Передъ послѣднимъ кушавьемъ винопитіе повторяется въ томъ же порядкѣ, только теперь глава дома, обратясь къ окну, приглашаетъ къ себѣ на кутью гостя, — мороза: «Морозъ, Морозъ, ходи кутьи ѣсти, а коли не хочешь, то вже вѣйды николи». Такъ кончается ужинъ.

Хлѣбныя зерна сыплотъ на столъ съ тою цѣлью, чтобъ былъ урожай на хлѣбъ; сѣно кладется въ память того, что будто бы Спаситель лежалъ въ ясляхъ на сѣнѣ, когда родился. Кутья варится изъ ячменя въ память того, что когда родился Христосъ, то осель ѣлъ въ то время ячменную солому. Морозъ приглашается къ ужину для того, чтобъ онъ не морозилъ скота ихъ и того, что

посѣбно въ полѣ. Ставятъ въ оставшуюся кутью свои ложки и утромъ смотрятъ: чья ложка упала, тотъ умретъ прежде другихъ въ семьѣ. Оставляютъ кутью въ томъ убѣжденіи, что ночью приходитъ на ужинъ Самъ Спаситель. Послѣ ужина, не выходя изъ за стола, женщины вытягиваютъ изъ подъ скатерти, закрывъ глаза, сѣнницу, чтобъ узнать, каковъ будетъ ленъ: выдернувшая длинную сѣнницу вѣрять, что у ней родится хорошій ленъ, а если вынетъ короткую, то будетъ ленъ плохой. Мужчины, въ свою очередь, спѣшатъ узнать такимъ же способомъ, какой будетъ урожай на хлѣбъ. Послѣ ужина выходятъ на дворъ посмотреть, много ли звѣздъ на небѣ: много звѣздъ предвѣщаетъ хорошій урожай на хлѣбъ и во время сѣнокоса будетъ хорошая погода, мало звѣздъ на небѣ — плохой урожай и дурная погода во время сѣнокоса. Въ самый праздникъ женщины еще до разсвѣта ходятъ за водою на рѣку или къ колодезю и, пришедши сюда, привѣтствуютъ рѣку или колодезь, а мужчины въ отсутствіе ихъ затапливаютъ печь. Рано принести воды въ домъ, а мужчины заготовить печь, считается вѣрнымъ средствомъ для того, чтобъ садлись пчелы. Затопивъ печь, крестьянинъ выходитъ на дворъ и смотритъ, въ какую сторону подымается дымъ изъ трубы и по направленію дыма судятъ, въ какую сторону поляжетъ рожь. Послѣ всенощной старшій хозяинъ несетъ оставшуюся въ горшкѣ кутью въ хлѣвы и отдаетъ ее скоту.

Если праздникъ Рождества Христова случится въ Пятницу, то въ томъ году будутъ умирать больше женщины, нежели мужчины, если во вторникъ или четвергъ, то больше мужчины, а если въ понедѣльникъ, то женщины въ томъ году трудно будутъ разрѣшаться отъ бремени.

Щедруха. Капуны подь новый годъ зовется *Щедрухою*, *Щедрецомъ* и *Богатою Кутьею*, потому что ужинъ въ этотъ день бываетъ щедрый, т. е. богатый, такъ какъ онъ состоитъ изъ мясныхъ яствъ, въ противоположность постной кутьѣ, которая бываетъ на Коляду.

Ни одно время года простолюдинъ не проживаетъ съ такою массою суевѣрій, какъ капуны и первый день Нового года. Эту пору онъ считаетъ самою благоприятною для гаданья. Теперь, по его понятію, все въ природѣ находится въ такомъ положеніи, что стоитъ только дотронуться до чего угодно и оно расскажетъ ему

своимъ таинственнымъ языкомъ будущее. Хозяинъ дома старается узнать, хорошъ ли будетъ урожай на хлѣбъ въ наступающее лѣто, каковъ будетъ въ новомъ году приплодъ на скотъ, хорошо ли будутъ роиться пчелы и т. п. Хозяйка гадаетъ: хорошъ ли будетъ лѣвъ, будутъ ли коровы давать много молока и т. п.

Парни и дѣвушки заняты вопросомъ о бракѣ: первые узнаютъ, женятся ли они въ настоящемъ году, какова будетъ жена; вторыя гадаютъ: скоро ли выйдутъ замужъ, каковы будутъ ихъ суженые, будутъ ли любимы мужьями и т. п. Словомъ теперь каждый надѣется разрѣшить тревожный вопросъ, который занимаетъ его душу, каждый хочетъ узнать, что ожидаетъ его впереди.

Объѣзжаютъ молодыхъ лошадей и воловъ, чтобы хорошо ходили въ упряжи.

Женщины, ничего не дѣлая всю недѣлю, теперь стараются побольше шить, чтобы у скота не было червей лѣтомъ.

Обвязываютъ деревья перевясломъ, чтобы было столько плодовъ на деревѣ, сколько въ снопу зеренъ. Женщины мотають нитки съ веретень въ клубки, чтобы родилась картофель.

Зажигаютъ вечеромъ восковую свѣчу, чтобы побольше было меду и воску.

Вечеромъ нарѣзываютъ хлѣба на слѣдующій день, чтобы не рѣзали рукъ, ногъ, въ теченіи всего года.

По звѣздамъ узнаютъ о приплодѣ скота: если много звѣздъ на небѣ, ожидаютъ хорошаго приплода на скотъ, мало звѣздъ — плохой приплодъ.

Стрѣльцы вѣрятъ: если подъ Новый годъ застрѣлить что либо, то цѣлый годъ будетъ счастье въ охотѣ.

Пчельники зашивають въ своихъ порванныхъ шапкахъ верхи, чтобы плодился пчелы.

Каждый старается украсть что-либо у своего сосѣда, хотя украденное на другой же день отдается. Если укравшаго никто не замѣтитъ, то въ настоящій годъ хозяйство его безопасно отъ воровъ, т. е. хотя бы воръ и укралъ у него что-либо, будетъ пойманъ; если же укравшій подъ новый годъ будетъ замѣченъ, то въ хозяйствѣ его въ теченіи года будутъ случаться кражи и украденное безслѣдно пропадетъ.

Вѣрятъ, что ночью подъ новый годъ приходитъ въ домъ каждаго на ужинъ Христосъ, какъ и подъ Рождество Христово.

Дѣвушка выходитъ на свой дворъ, набираетъ здѣсь щепокъ въ передникъ и бѣжитъ въ хату. Здѣсь считаетъ щепки; четное число ихъ, — скоро быть ей въ парѣ, т. е. скоро выйдетъ замужъ, нечетное число — не скоро выйдетъ замужъ, или вѣчное дѣвство. Дѣвушка выходитъ въ садъ и кричатъ здѣсь; въ какой сторонѣ отзовется эхо, съ той стороны ожидать суженаго.

Дѣвушка кладетъ себѣ на ночь подъ голову гребешокъ и кто будетъ во снѣ имъ чесаться, тотъ будетъ суженый ея.

Послѣ ужина ловятъ въ хлѣвѣ овецъ: если попадется баранъ, — выйдетъ замужъ, овца — еще посидитъ въ дѣвушкахъ.

Парни и дѣвушки ходятъ къ огорожѣ и обхватываютъ плетень руками: если въ обхватѣ окажется четное число, скоро свадьба, нечетное — не скоро.

Бросаютъ чрезъ ворота башмаки или лапти изъ ночевъ: если перебросятся пара, то скоро свадьба перебросившаго лица, если только одинъ — не скоро.

Подходятъ подъ окно сосѣдей и слушаютъ, что въ это время будетъ сказано; изъ услышанныхъ словъ выводятъ заключеніе насчетъ своего замужества или женитьбы.

Послѣ ужина дѣвушки выметають избу, соръ выносятъ въ какомъ-либо сосудѣ въ садъ или на дворъ и садятся на сосудъ, въ которомъ находится соръ, въ ожиданіи собачьяго лая: въ какой сторонѣ услышатъ лай, съ той стороны ожидать жениха.

Кромѣ одночныхъ гаданій, когда дѣвушка сама по себѣ узнаетъ свое будущее, бываютъ гаданія совмѣстныя. Дѣвушки собираются въ одну хату и ставятъ четыре блюда: подъ одно кладутъ уголь, подъ другое песокъ, подъ третье вѣникъ, а подъ четвертое кольцо, и потомъ вынимаютъ; вынувшая кольцо вѣрить, что въ наступающемъ году выйдетъ замужъ и мужъ будетъ молодой, уголь предвѣщаетъ худую замужнюю долю, песчинка — смерть, вѣникъ считается символомъ стараго мужа.

Кладутъ подъ блюдо головные чепцы, бисеръ и ключи; приметы эти кладетъ одна изъ дѣвушекъ, а всѣ остальные по одному приходять изъ сѣней и берутся за то или другое блюдо. Если будетъ подъ блюдомъ чепчикъ, то замужъ выйдетъ, а если бисеръ, то будетъ плакать весь годъ; ключи означаютъ богатство въ замужней жизни.

Новый годъ. Въ новый годъ мужчины обуваются на печкѣ въ томъ убѣжденіи, что будутъ водиться свиньи.

Нѣкоторые въ новый годъ не ходятъ въ корчму, чтобы не быть пьяницею.

Въ новый годъ не бьютъ вшей, чтобы не быть вшивымъ.

Выметають утромъ избу и выносятъ соръ за село, чтобы на поляхъ въ хлѣбѣ не было сорной травы.

Жгутъ старыя метлы, чтобы телилась коровы и давали много молока.

Не даютъ скоту ѣсть до тѣхъ поръ, пока сами не сядутъ обѣдать, чтобы не было на скотѣ мора.

Не обрѣзають ногтей, въ надеждѣ не обрѣзать рукъ и ногъ въ теченіи всего года.

Если отецъ и мать будутъ что-либо дѣлать въ новый годъ, то родится отъ нихъ ребенокъ съ раздвоенною губою.

За ужиномъ ѣдятъ хлѣбъ, стараясь не дѣлать крошекъ; въ противномъ случаѣ не будутъ водиться овцы.

Не кладутъ въ печь и на печь щепокъ, чтобы не загорѣлась изба.

Не поятъ въ этотъ день овецъ, чтобы лѣтомъ не нападали на нихъ мошки или гусеницы.

Какъ парни, такъ и особенно дѣвушки, ставятъ подъ свои кровати или лавки, на которыхъ спятъ, горшки съ водою, а на тѣхъ горшкахъ кладутъ лучину крестообразно и тотъ, кто во спѣ перейдетъ чрезъ эту лучину, будетъ суженымъ или суженою; а также запасаются дѣвушки къ этому дню новымъ горшкомъ, который ставятъ подъ свою кровать и кладутъ кусокъ хлѣба на лучинѣ; утромъ смотрятъ: если хлѣбъ упалъ въ горшокъ, то не скоро выйдетъ замужъ, если же остается на лучинѣ,—замужество въ томъ же году.

Б. На разные случаи жизни.

При полевыхъ работахъ. Урожай на хлѣбъ для простолюдина главное условіе его благосостоянія. Потому-то не проведетъ онъ плугомъ первой борозды на нивѣ, не сожнетъ перваго снопа, безъ извѣстнаго обряда или повѣрья.

Отправляясь весною метать землю или, какъ Пинчуки выра-

жаются, ломать, онъ беретъ съ собою громничную свѣчу, (свѣчи освященныя 2 Февраля на Срѣтеніе Господне), благовѣщенскую просфору и булку хлѣба, испеченную на крестопоклонной недѣлѣ съ крестомъ на верху.

Первый день онъ работаетъ въ полѣ не весь, а вспашетъ одинъ загонъ и возвращается домой. Только что проведетъ одну борозду, какъ спѣшитъ забѣжать къ первому волю или лошади и, ударивши рабочее животное въ лобъ, говорить: «нехай дастъ Богъ здоровъ и силу тобѣ». Просфора, булочка, хлѣбъ и свѣча лежатъ въ это время на нивѣ и возвратившись домой, онъ съѣдаетъ съ своею семьею просфору и булочку.

Сѣять выѣзжаютъ тоже въ первый разъ только для одного загона и засѣваютъ обыкновенно тою рожью, которую выбираютъ изъ вѣнка послѣ дожинокъ и освящаютъ въ церкви въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Выѣзжаютъ обыкновенно на-тощакъ въ пятницу, считая этотъ день счастливымъ. Первую горсть засѣва Пинчукъ бросаетъ лѣвою рукою. Вѣнокъ онъ закапываетъ въ концѣ загона, вмѣстѣ съ варенымъ яйцомъ, которое онъ въ Субботу беретъ изъ земли и, возвратившись домой послѣ работы, съѣдаетъ со своею семьей.

При смерти. Когда человѣкъ умираетъ, то домашніе зажигаютъ Богоявленскую свѣчу, и ставятъ въ головахъ умирающаго, чтобы Богъ далъ легкую смерть.

Считаютъ за грѣхъ долго держать покойника.

Вѣрятъ, что по выходѣ изъ тѣла, душа остается въ домѣ на покутѣ 6 недѣль, т. е. до тѣхъ поръ, пока не умретъ кто либо въ селѣ, а послѣ этого идетъ на покой.

Покойникъ все слышитъ до тѣхъ поръ, пока не запоютъ «вѣчная память».

Тотчасъ послѣ смерти домашніе идутъ къ сосѣдямъ и зовутъ въ свой домъ съ тою вѣрою, что такъ будутъ звать святые покойника въ царствіе небесное.

Для омытія трупа приглашаютъ омывальщицъ, всегда старушекъ и притомъ четное число, въ противномъ случаѣ покойникъ сдѣлается русалкою. Хоронятъ покойниковъ въ шапкахъ.

Когда копаютъ могилу, берутъ отсюда земли и посыпаютъ лавку, на которой кладутъ покойника. Послѣ того, какъ вынесутъ

тѣло покойника изъ дому, одна изъ женщинъ посыпаетъ житомъ по лавкѣ, гдѣ лежалъ покойникъ и по всей избѣ.

При похоронахъ. Когда относятъ мертвеца на кладбище, то въ домѣ кто нибудь остается, иначе въ скоромъ времени умретъ другой членъ семьи.

Когда везутъ мертвеца на кладбище, нельзя ѣсть и смотрѣть въ окно, потому что въ первомъ случаѣ будетъ вонять изъ рта, а во второмъ заболѣять глаза.

Если священникъ, провожающій мертвеца, оглянется назадъ, то скоро еще кто либо умретъ въ семьѣ.

Когда несутъ покойника, нельзя опереживать на лошади, иначе случится несчастіе.

Гробъ везутъ на кладбище всегда закрытымъ, потому что, если посмотритъ мертвецъ, то весь свѣтъ умретъ.

Въ могилу кладутъ лѣно, а также чистое бѣлье, табакъ и трубку, если покойникъ курилъ, а табакерку, если онъ нюхалъ, также святую воду въ бутылкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньги и водку.

Когда опускаютъ покойника въ могилу, домашніе бросаютъ туда замокъ, для того, чтобъ больше не умирали въ семьѣ.

Во время похоронъ ближайшіе родные покойника носятъ на кладбище побитые горшки, чтобъ не скучать по покойникѣ. Съ этою же цѣлью старшіе изъ дома берутъ земли за пазуху, когда въ могилу опускаютъ тѣло.

При похоронахъ причитанья обыкновенно бываютъ слѣдующаго рода: «Ой, голубчичу ты муѣ, уже ты покидаешь насъ, на кого ты оставляешь мене съ дѣтками; да не скоро мы побачимся съ тобою. Послѣдній разъ мы съ тобою бачимся; ой чого ты отъ насъ уходишь, чему ты еще съ нѣдѣлку не побувъ, щобъ мы съ тобою поговорили. Ой ты-жъ муѣ милѣнькій, охъ ты мое сонейко, охъ ты-жъ мое золотно, охъ ты-жъ муѣ місячкѣ, охъ чи хутко (скоро) съ тобою побачимся».

Послѣ похоронъ. Всякій возвратившійся съ кладбища умываетъ руки для того, чтобы у покойника была чистая душа, какъ руки...

Возвратившись съ кладбища, домашніе и всѣ кто былъ при похоронахъ, садятся за столъ и прежде всего поминаютъ сытою съ хлѣбомъ или медомъ. При этомъ говорятъ: «Вѣчная ему память,

дай Боже ему нѣбо, а намъ здоровье; нехай съ святыми спочиваетъ, а насъ довго дожидаетъ. Дай же Боже ему на томъ свѣтѣ царство небеснѣ, а намъ на этумъ свѣтѣ, щобъ Богъ продолживъ лѣта съ дѣтками и товарцемъ (со скотомъ)».

Въ первую ночь послѣ похоронъ ставятъ на столѣ въ тарелкѣ воду и булку хлѣба въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго придетъ въ гости и будетъ ѣсть и пить. Въ сороковой день дѣлаютъ такъ называемыя *прикладины*. Прикладинами называется колодка, величиною съ гробъ, которую кладутъ на могилу. Это дѣлается для того, чтобы мертвецы, идя въ церковь, сядились на этихъ колодкахъ и отдохали. Въ этотъ-же день кладутъ на могилу блины, орѣхи, гарбузы и водку.

Во время грозы. Когда бываетъ гроза, то крестьянинъ выноситъ на дворъ ту скатерть, на которой лежало священное (пасхальныя яства), а также лопату, которую сажаютъ хлѣбъ въ печь.

Есть обыкновеніе во время грозы зажигать громничную свѣчу, которую ставятъ на покутѣ.

Во время пожара. Во время пожара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ иконы и стоятъ съ ними около дома, а также въ предохраниеніе отъ огня, бьютъ вербой каждый уголъ въ домѣ.

При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными. Если встрѣтится волкъ, то непременно тотъ человѣкъ найдетъ что нибудь.

Если встрѣтится лисица или заяцъ, то случится на дорогѣ несчастье.

При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище. Въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище вербою, стараясь каждую скотину ударить ею. Хозяинъ бросаетъ подъ двери сарая замокъ, чтобы скотъ прошелъ черезъ него. Каждый хозяинъ даетъ кусокъ хлѣба пастуху и тотъ весь собранный хлѣбъ отдаетъ въ полѣ скоту.

Въ предупреденіе нѣкоторыхъ болѣзней. Въ вербное воскресенье, когда выйдутъ изъ церкви, каждый съѣдаетъ по 9 почекъ съ вербы, которые называются овечками, чтобы не болѣли зубы и не было лихорадки. При первомъ громѣ слѣдуетъ покататься по землѣ, чтобы не болѣть водяною болѣзнію. Чтобы не было лихорадки, слѣдуетъ въ то время, когда на ржи покажется коленцо, не сходя съ мѣста, перекрестившись съѣсть. Чтобы не болѣла

спина отъ жатбы, слѣдуетъ въ то время, когда зажинають рожь, бросать серпъ черезъ голову такъ, чтобы онъ упалъ на землю не концомъ, а горбомъ.

Относительно дѣтей. Пока не исполнится ребенку годъ, нельзя говорить на него: жаба, иначе будетъ горбать. Нельзя цѣловать его въ уста, пока не минетъ ему годъ, иначе долго не будетъ говорить.

При похоронахъ перваго ребенка, мать не ходитъ на кладбище, чтобы устроить смерть будущихъ дѣтей. Если спитъ ребенокъ, нельзя ставить подъ колыбель его воды, иначе не будетъ спать.

Если умирають дѣти, то бабка, которая одна постоянно принимаетъ дѣтей, должна замкнуть замокъ, и положить въ гробъ умирающаго ребенка подъ спину; а ключъ бросить въ колодезь; съ этого времени рождающіяся дѣти не будутъ умирать. Если кто сглазить дитя, то нужно *отпаривать* слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ принести воды изъ колодезя вечеромъ и сколько наберешь въ сосудъ, не нужно отливать назадъ, а налить въ горшокъ и дать три раза закипеть; затѣмъ взять миску, поставить подъ колыбель, и вокругъ ея положить: ключъ, гребенку, щетку, ножъ и три веретена; потомъ мискою перевернуть горшокъ съ кипяченою водою и такъ оставить на цѣлую ночь.

В. Повѣрья о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ.

Аистъ (буська). О происхожденіи буськи существуетъ такое повѣрье: когда много развелось гадовъ на землѣ и человѣкъ сталъ терпѣть отъ нихъ много зла, Богъ скалился надъ человѣкомъ, собралъ ихъ всѣхъ въ мѣшокъ, завязалъ и отдалъ одному человѣку, чтобы онъ бросилъ мѣшокъ въ печь, приказавъ ему не смотрѣть, что завязано въ мѣшкѣ. Человѣкъ не утерпѣлъ: развязалъ мѣшокъ, и гады всѣ оттуда выползли. За это Богъ обратилъ непослушнаго человѣка въ аиста, приказавъ ему собирать гадовъ. Буська поэтому христіанской вѣры и считается за грѣхъ, если кто убьетъ ея.

Если буська выброситъ изъ своего гнѣзда яйцо на землю, то это вѣрный признакъ урожая, если же дѣтеныша, — будетъ голодъ. Къ нему обращаются женщины съ просьбою во время жатвы; когда стоитъ жара, бабы изнуренныя жаромъ, увидавъ буську, кри-

чать ему: «Иванько, Иванько, зашли намъ трохи вітру, бо не здюжымъ жаты».

Медвѣдь. Когда ходилъ Христось по землѣ, то одинъ человекъ хотѣлъ испугать его: вывернувъ кожухъ шерстью на верхъ, надѣлъ на себя и пошелъ на четверинькахъ на встрѣчу Христу. Христось узналъ, что это человекъ, узналъ и намѣреніе его, что онъ хочетъ испугать его, и поэтому сказалъ ему: «ну ходи такъ всегда—вѣки вѣчныя». Вывернутый кожухъ и приросъ къ тѣлу человека. А что это правда, то говорятъ: у медвѣдя лапы, какъ человѣческія руки.

Существуетъ другое повѣрье о происхожденіи медвѣдя. Былъ одинъ человекъ, который весьма любилъ музыку. Вотъ онъ сталъ искать такого музыканта, который бы игралъ ему по душѣ и все находилъ, что плохо играютъ. Наконецъ самъ Богъ заигралъ на скрипкѣ; мужикъ пустился плясать и Богъ такъ хорошо игралъ, что сами ноги у мужика ходили, такъ что онъ принужденъ былъ привязать себя къ колодѣ, чтобы не плясать, но и съ колодою пошелъ плясать. Потомъ Богъ сказалъ тому человеку: «ты любишь музыку, такъ вѣчно пляши». Съ той поры тотъ человекъ сдѣлался медвѣдемъ.

Воронъ. Воронъ считается нечистою силою. Если онъ перелетитъ чрезъ домъ, считается дурнымъ предвѣстіемъ; говорятъ, что воронъ чуетъ трупъ въ томъ домѣ.

Волкъ. Волкъ считается нечистою силою; по убѣжденію Пинчуковъ дьяволъ каждый годъ таскаетъ себѣ по одному волку.

Воль и лошадь. Воль считается «Святою костью» за то, что когда Божія Матерь прятала Младенца Христа отъ жидовъ, то воль набрасывалъ сѣно на Христа, чтобы ему было тепло, а лошадь отбрасывала сѣно и ѣла. Поэтому мясо вола можно ѣсть, а лошадь считается поганою.

Г. Повѣрія о русалкахъ, чаровникахъ и упырѣ.

Русалки. Русалками народъ считаетъ самоубійцы, которые то-дѣтъ всегда голыми, съ длинными волосами, качаются на деревьяхъ, играютъ во рѣкѣ.

Русалки ни одного хлѣба не любятъ въ полѣ, кромѣ ржи, гдѣ катаютъ яйца въ Навскій великъ день.

Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человѣкъ увидитъ ее во ржи, начертить пальцемъ или палкою кругъ и въ центрѣ его стать. Русалка будетъ кружиться около черты, а преступить чрезъ нее не посмѣетъ, бросаетъ въ человѣка камни; но чтобы она не попала, слѣдуетъ кругъ сдѣлать большой.

Знахарь. Этотъ человѣкъ, имѣя сношеніе съ нечистою силою, занимается большею частью леченіемъ болѣзней и въ исключительныхъ случаяхъ вредитъ человѣку.

Чаровникъ. Чаровникъ всегда при сношеніи съ сатаналомъ надѣваетъ на себя хомутъ. Послѣ смерти своей, чаровникъ ходитъ и прежде всего пугаетъ свой домъ, въ которомъ онъ жилъ. Пришедши въ домъ, чаровникъ бьетъ горшки, бросаетъ хлѣбъ, яйца и все, что попадетъ подъ руки; выгоняетъ скотъ изъ хлѣвовъ, даже сбрасываетъ крышу съ дома.

Чтобы не ходилъ чаровникъ, слѣдуетъ забить на могилѣ его въ головахъ осиновый колъ; если же это средство не остановитъ чаровника, то нужно осыпать его могилу и тотъ домъ, въ который онъ ходитъ, освященнымъ макомъ самосѣянцемъ.

Упырь. Чаровникъ ходящій послѣ смерти, называется упыремъ.

Д. Воззрѣніе пинчуковъ на смерть и загробную жизнь.

Смерть въ воображеніи Пинчука представляется въ видѣ необыкновеннаго человѣка, котораго никто не видитъ кромѣ умирающаго. По его воззрѣнію, смерть также какъ человѣкъ, имѣетъ голову, руки, ноги и другіе члены; она приходитъ къ больному обыкновенно съ косою, на концѣ которой всегда виситъ капля смерти. Явившись къ больному, она становится въ головахъ его и когда больной откроетъ ротъ, то въ него попадаетъ съ косы капля смерти, отъ которой онъ и умираетъ. Послѣ смерти душа погружается, пли, какъ говорятъ, положается въ водѣ, находящейся въ домѣ и тѣмъ оскверняетъ ее. Напившійся той воды въ скоромъ времени умираетъ, вслѣдствіе чего, передъ смертию больного, домашніе выливаютъ всю воду на дворъ и самыя сосуды, въ которыхъ была вода, перевертываютъ вверхъ дномъ.

Душа умершаго до 9-ти дней вполне не разлучается съ тѣломъ, а лишь замвраетъ и только чрезъ 9-ть дней совсѣмъ оставляетъ тѣло. Если покойникъ былъ хорошей жизни, тѣло его гниетъ и онъ того не чувствуетъ, а если плохой, — онъ чувствуетъ, какъ гниетъ его тѣло. Люди злые, какъ-то: знахари, чародѣи, утопленники, удушенники, а также и богачи послѣ смерти остаются на землѣ до тѣхъ поръ, пока внутренности ихъ не сгниютъ. Потомъ дьяволъ входитъ въ ихъ трупы и они начинаютъ ходить по домамъ.

Что дѣлаютъ злые люди-покойники, блуждая ночью по домамъ?

Вѣрять, что покойники дышатъ (хухукаютъ) ночью надъ дѣтми, отъ чего дѣти скоропостижно умираютъ. Не даромъ же, говорятъ, часто умираютъ дѣти. Пугаютъ часто ночью живыхъ по домамъ, иногда до полусмерти, убиваютъ животныхъ и даже людей, которые дѣлаются послѣ смерти черными.

Противъ этого предпринимаются слѣдующія мѣры: Избираютъ какой либо день и собираются всѣ женщины въ одну хату. Ночью придутъ нитки, снуютъ, ткуютъ кросна и такимъ образомъ за одну ночь получаютъ холстъ, чрезъ который женщины, вмѣющія дѣтей, переходятъ по три раза; потомъ всѣ выносятъ его за село и закапываютъ вблизи креста. Съ этого времени, покойники, перестаютъ дышать надъ дѣтми.

Противъ хожденія мертвецовъ употребляютъ и такую мѣру. Хозяинъ того дома, куда повадится ходить мертвецъ, вышпаетъ дорогу отъ самаго дома до кладбища макомъ, а также вокругъ могилы, только не обыкновеннымъ, а самосѣянцемъ и при томъ освященнымъ, потому что чародѣи боятся маку.

Вечеромъ зажигаютъ громничную свѣчу (свѣчу освященную въ праздникъ Срѣтенія Господня 2 февраля) предъ тѣмъ окномъ, мимо котораго ходитъ мертвецъ.

Рай и адъ. Рай—мѣсто блаженства для людей хорошихъ, адъ—для грѣшныхъ. Блаженство будетъ состоять въ томъ, что человекъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться и не будетъ имѣть заботъ. Злые люди будутъ вѣчно въ огнѣ и кипящей смолѣ. Рай на небѣ, адъ подъ землею, гдѣ теперь мучатся нечистые духи. Въ адъ пойдутъ всѣ чародѣи, колдуны и другіе злые люди, которые будутъ во власти нечистаго духа.

Тайны религиозныя понятія простолюдина о загробной жизни, безумны его суевѣрія о душѣ и связи ея съ тѣломъ. И не удивительно, если по своей неразвитости онъ не можетъ вѣрно понять факта изъ міра, видимаго, его окружающаго, то тѣмъ болѣе не доступны его пониманію умозрительныя истины или отвлеченные предметы. Спросите его, какъ онъ представляетъ душу, для чего человекъ живетъ на землѣ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти и вы услышите отъ него равнодушный отвѣтъ: «мы люди темные, откуда намъ знать про гэто; Богъ відае». Но при всемъ поразительномъ невѣжествѣ, при всей массѣ его суевѣрій, въ душѣ его теплится искра истины, какъ блуждающій огонекъ среди непроницаемой тьмы; это во-первыхъ — вѣра въ безсмертіе души и во-вторыхъ — награда за добрыя и наказаніе за худыя дѣла послѣ смерти.

СЛОВАРЬ

ЕЪ ПѢСНЯМЪ, ЗАГАДКАМЪ И ПОСЛОВИЦАМЪ.

- Байдаринка**—мѣсто, заросшее можжевеловникомъ.
- Байракъ** — мѣсто, заросшее бурьяномъ; также: дурной человѣкъ; зват. пад. байраче.
- Баласка**—лѣстница.
- Банкотъ**—пиръ.
- Барвинки** (*Vinca maior*) — любимыя цвѣты крестьянскихъ дѣвушекъ.
- Барилка**—боченокъ.
- Бачиты**—видѣть.
- Бизунъ**—плеть, кнутъ.
- Бо**—ибо, потому что.
- Бодай** — пускай, или вѣрнѣе: Богъ дай. Слово это двусоставное: Богъ дай, въ разговорѣ сокращается: Бодай, подобно тому, какъ великорусское слово „Спаси Богъ“ сокращается въ „Спасибо“.
- Бодякъ**—колючее растеніе.
- Борониты** — боронить, стар. запрещать, охранять. „А князь великій хочеть васъ отъ Новгорода боронити“ (Полн. Собр. Русск. лѣтописей. III, 98).
- Бортникъ** — старорусс. сл., происходитъ отъ слова бортъ, что значитъ пустота, выдолбленная въ стоячемъ лѣсомъ деревь для содержанія пчелъ; отсюда Бортникъ—человѣкъ, присматривающій за бортами, держащій борти. „Далъ азъ князь Юрья Дмитріевичъ отцу своему... Савѣ бортника“ (Акты истор. 24).
- Ботигъ, батогъ**—стар., толстый прутъ.
- Боты**—сапоги.
- Брама, брамонька, стар. брана**—ворота. „Водрузи крестъ недалече вышней браны“ (Полн. Собр. Русск. лѣтоп. II, 251).
- Бруковшій**—каменный.
- Будоваты** — строить. Стар. буда—склепъ, хижина въ лѣсу.
- Буяты**—слав. слово буяти—буйствовать, бѣситься.
- Быль**—травя, былинка.
- Вага**—тяжесть, скорбь.
- Вартоныи**—сторожа, караульщики.
- Варьятка** — безумная, умопомѣшанная.
- Вбогый**—бѣдный.
- Вельми**—церк. весьма, очень.
- Веселле**—свадьба.
- Вечера** — церк. ужинъ. „Чѣловѣкъ вѣкій сотвори вечерю велию“ (Лук. 14, 16).
- Вечеряты** — церк. ужинать. „Мужіе праведніи да вечеряють съ тобою“ (Сир. 9, 21).
- Вкупѣ**—церк. вмѣстѣ. „Князи соборашася вкупѣ на Господа и на Христа Его.“ (Дѣян. 4, 26).
- Волоточка**—вѣточка.
- Ворогъ**—стар. врагъ.
- Вороньки**—овражки.
- Вуй**—вои, вонны, вообще войско. „На немже аще мѣстѣ вои соберуть, не иди тамо.“ Притч. 4, 15. „О вѣхъ бояръхъ и воехъ... Госпо-

- ду помолимся.“ Акт. Арх. экспед. II, 4.
- Вхопиты—схватить.
- Выбачиты—упустить изъ очей, т. е. не смотрѣть, не обращать вниманія, извинять.
- Выражаты—выправлять, собирать въ дорогу.
- Вытаты—высѣчь, вырубить. Дай *вытати* огню.
- Вѣдати—знать.
- Гадаты—гадати, старорус. слово—совѣщаться.
- Гай—церк. роца. „И изсѣче Аса гай ея“ (3 Цар. 25,3).
- Ганокъ—крыльцо.
- Гарнецъ — посудина для сыпучихъ или жидкихъ тѣлъ; часто дѣлается изъ металла, вмѣщаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ ведра или $\frac{1}{8}$ четверика.
- Гибаньечко—поклоны.
- Гинуты—пропадать.
- Годе, годэ, годы—довольно.
- Годоваты—воспитывать, растить.
- Годына, годыночка—слав. и стар.— время, часъ, пора. „Азъ тя соблюду отъ години искушенія“ (Апок. 3, 10).
- Гомониты—говорить.
- Гона—извѣстная мѣра пахотной земли въ длину.
- Ораты—орать слав. сл.—пахать. „И всякая гора оремая возорется“ (Исаія 7, 25).
- Гореваты—жить.
- Горѣ-й, церк.—хуже. „Не буди искусил духа Господня, да не горѣ тебѣ что будетъ“ (Прол. сент. 1).
- Госнодаръ—хозяинъ.
- Готоваты—варить, готовить.
- Гребля—плотина, насыпь.
- Грудочекъ—возвышенное мѣсто, холмикъ.
- Гукиуты—крикнуть громко.
- Дахъ—крыша, кровля.
- Деку Богу—благодарю Бога.
- Дерень—дерево.
- Динковаты—благодарить.
- До житья—до смерти.
- Долонь—то же, что длань—церк. слав. ладонь.
- Доля—дочь.
- Дочекаты—дождать.
- Дротевый, дротѣной—проволочный.
- Друкъ—коль.
- Дружина, церк. слав.—супруга, жена.
- Дыль—потолокъ.
- Дѣ—гдѣ.
- Дѣяты, сл. слово—дѣлать, совершать.
- Единокій—стар. одинъ.
- Жадаты—желать.
- Жаловаты—понимать скорбь, помогать.
- Жаль—скука, печаль, сожалѣнїе.
- Жемчуръ—жемчугъ.
- Женуты, поженуты, церковно-слав.— гнать, погонять, преслѣдовать. Псалмы: 17 ст. 38, 33 ст. 15, 70 ст. 11.
- Женцы—женей.
- Жертвованне—игра, шутки.
- Жироваты, церк. и стар.—пагнись, пресыщаться. „Сего ради... не чревожъ жирующе, но духомъ играюще“ (Прол. февр. 2).
- Жменя, отъ слова жмать—горсть.
- Жовна—желна.
- Жона, жена, церк.—женщина.
- Жупанъ—верхняя одежда.
- Журба—печаль, тоска.
- Заволока—потаскуха.
- Зажуритысь — заскучать, закручиниться, загрустить.
- Залочинуты—стар. отдохнуть.
- Заселытса, засилытса—повѣситса, удавиться, славянск. сл. отъ корня *осило*—подвижная петля; засилитса—быть удушену петлею.
- Збанъ—кувшинъ.
- Звестысь—вернуться: моя головонька до дѣвать нэ звездетца.
- Зовуля, стар. зезгига—кукушка.
- Зилле—зеліе, стар. быліе или злакъ, произрастаніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство. „Изнемогаліи зеліе да леть“ (Римл. 14, 2).

- Зирпуть—взглянуть.
 Зликаты—испугать.
 Змарповатись—потерять силу, захирѣть.
 Зозулька—кукушка.
 Зореньки—здѣздочки.
 Зорка—звѣзда.
 Зробыты—сробить, сдѣлать. Робить происх. отъ церковнослав. сл.—робъ или рабъ; отсюда образовался глаголъ робити или работати—дѣлать.
 Зрынатись (рѣяться) стар. стремиться, бросаться. „Кони ихъ начаша рѣяться въ воды, въ болоты и въ лѣсы.“ (Нив. лѣт.).
 Зулле—сила, мочь.
 Израдонька—израда, стар. измѣна, обманъ. „Братія подъ нимъ израду учинили.“ (Нив. лѣт. V, 12.)
 Изрѣяты, церк.—извергать, выкидывать. „Ихъ же изрыну Богъ отъ лица отецъ.“ (Дѣян. 7, 45).
 Ишна—иная.
 Кадукъ—дѣволъ, бѣсъ.
 Калита стар.—мѣшокъ, сумка. „И дли того доведется пушкарю огонь съ снастью въ своей калитѣ носить.“ (Ратн. Уст. 1, 100).
 Кара—наказаніе.
 Караты—наказывать.
 Карта—письмо.
 Качки—утки.
 Кишеня—карманъ.
 Кій, стар.—дубина, палка, посохъ.
 Ключека—ключица — дужка, которую прикрѣпляютъ къ потолку и на ней вѣшаютъ колыбель.
 Колысочка—стар. качель, колыбель.
 Комаръ—масса комаровъ, которыми въ высшей степени богатъ Пинскій у., по случаю болотистаго положенія.
 Комора, стар.—покой, комната.
 Кончутокъ—плеть, вѣуть.
 Коница или копа сжатого хлѣба—то же, что въ Великорусіи копа. Въ копнѣ 60 сноповъ, тогда какъ въ копѣ 52.
 Коплунъ, каллунъ—стар. кладеный пѣтухъ.
 Корыгонька—отъ сл. корысть, церк. польза, прибыль. „Егда же крѣплѣй его нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаша и корысть его раздаеть.“ (Лук., II, 22).
 Котѣра, древнеслав. форма—которая.
 Кохаты—тюбить.
 Кошули—рубаха.
 Клытысь—насмѣхаться.
 Краменной—кремнистый.
 Красота—цвѣты. Пойду въ красоту—значить—пойду въ поле за цвѣтами.
 Красочка—цвѣтокъ.
 Криница — родникъ, или ключевая вода. Мы полагаемъ, что *криница* одного корня съ славянск. словомъ *кринъ*—растеніе, цвѣтъ лилія. Какъ кринъ долго цвѣтетъ, такъ равно ключевая вода, постоянно находясь въ движеніи и не замерзая, отдѣляется отъ себя пары и кака бы живеть, цвѣтетъ. Недаромъ существуетъ у пинчуковъ пословица относительно воды слѣдующая: и чистѣе хорошае цѣло літо цвѣтѣ, а насіння вѣма (Родникъ, ключевая вода).
 Криі Боже—не дай Боже, или храни Боже.
 Крошки (крохи) (трахи)—немного.
 Крыжикъ—крижикъ—крестикъ.
 Купина, церк. слав.—терновый кустъ. „Видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгораша.“ (Ист. 3, 2).
 Ладыкы—владыкы, архіереи.
 Летаренька—фонарь.
 Листы—листья.
 Лодъ—ледъ. (На лоду).
 Лой, церк. и стар.—тукъ, жиръ, сало. „Въ конобъ ввержень бысть, смолы и лоя исполненъ“ (Прол. іюля 28).

- Лыкъ или лыкъ — счетъ; лычать, или приводить что-либо въ известность, опредѣлять, дѣлать чему-либо видъ. Значить, это слово тожественно съ церк.-слав. словомъ лыкъ—лицо, видъ.
- Лынь—лети.
- Лысый—(о животномъ)—съ бѣлымъ пятномъ на лбу.
- Лѣпшь, лѣпшій—стар. лучшій, лучше—лучше. „И посла лѣпшія мужи ко царици“. (Нестор. по Радз. списку. 64).
- Лѣнэ—летить.
- Лѣшки—лѣха, церк.—грида, рядъ. „И возлегоша на лѣхи по сту и по пятидесяти“. (Марк. 6, 40).
- Любитъ—ласкать, любить.
- Лядакій—пустой, пехорошій.
- Лядацица—худой человекъ.
- Лядъ—стар. несчастье, неудача.
- Майданъ—сборный пунктъ.
- Майстырь—монастырь.
- Малованый—раскрашенный.
- Марне—попусту, напрасно.
- Мессензовый—мѣдный.
- Місто, мѣсто—городъ.
- Міхъ, мѣхъ—церк.-слав. кожаный мѣшокъ для вѣтвистости жидкихъ и сыпучихъ веществъ. „Вино новое въ мѣхи новы вливають“ (Марк. 11, 22).
- Міцно отъ церк.-слав. мощно—крѣпко, сильно.
- Млыщъ, стар.—мельница, мельничный жерновъ.
- Мова—разговоръ, языкъ.
- На вроду—на дородность, на красоту.
- На жалостяхъ—на печаль, горе.
- Назолушка, назола, старорусск.—докука, досада. Въ назолу—въ видѣ нарѣчія въ досаду, на зло. „Смѣль мѣ дѣвушки въ назолу, иѣняли, что жъ не мелешь, дѣдъ“. (Держ.).
- Накпывъ—насмѣлся.
- Налынуты—налетѣты.
- Намолыты—подговаривать.
- Напайдѣпшій—отъ стар. лѣпшій—лучшій. „И посла лѣпшія мужи ко царици“. (Нестор. по Радзив. списку 64).
- Напополь—пополамъ смѣшанное.
- Напасныкъ (напаствникъ)—наносящій несчастье, бѣду, злополучіе.
- На пересадъ садиты—наперекоръ дѣлать.
- На полу—въ полѣ.
- Нарешты—напослѣдокъ, вконцѣ.
- Насіинне, насіанне—сѣмена.
- Нахопгысь—оупгысь живымъ, по-лвиться, подойдти.
- Небога—бѣдняжка.
- Небоцикъ—покойникъ.
- Не вартъ—не стоить, не достоинъ.
- Невдашечка—неудача.
- Невіста—невіста, сноха. „Пріидохъ бо разлучити человекъ на отца своего и дочерь на мать свою и невісту на свекровь свою“. (Матѣ. 10, 35).
- Недуговаты—болѣть, сл. слово.
- Недужный—больной. „Мазаху масломъ многи недужныи и нецѣлеваху“. (Марк. 6, 13).
- Неділя—воскресный день.
- Не кы, не кажи—не говори.
- Несбыточный—не заурядный, несбыточный.
- Небога—несчастная.
- Нелося—досталось, случилось.
- Нѣхай—пусть.
- Нятысь (пялася)—отъ корня яты—заняты, поняты, взяты, нялося—досталось.
- Обгурныты—обгорнять стар. округлять, обнимать, одѣвать. „Обгорненъ бысть отъ всѣхъ странъ множествомъ ратныхъ“. (Полн. собр. Русск. лѣтоп. II, 315).
- Оболочечка—форточка.
- Обора—стар. защита, оборона. Мѣсто огороженное жердями на двурѣ, гдѣ лѣтомъ пчелы скотъ.
- Оборонныты—защитить.
- Обрусъ или убрусъ, церк. и стар.—

- платъ, полотенце. „Лице его убрusомъ обязано“ (Иоан. 11, 44). „А кто дочь даетъ за мужъ, и онъ волостелю даетъ за новоженный убрusъ 4 деньги“. (Акты Археогр. Экспедиц. 1, 115).
- Околычный—окрестный.
- Окревты—корабли.
- Ометье, отъ ометъ, церк.—брала въ чемъ-либо; при вѣянїи въ хлѣбѣ пустые колосья.
- Оно—употребляется въ смыслѣ «такъ что» или «только».
- Опирати, церк. и стар.—выжимать, попирать ногами, мыть. „Аще кто (изъ монаховъ) опираетъ или свою, или другаго ризу“. (Кормч. II, 290).
- Оробки—воробыи.
- Осотъ—колючее растеніе.
- Остенчикъ, слав. сл.—рогонъ, остроконечная палка, которою погоняють воловъ. „Якоже бичъ коню и остень ослу, тако жезлъ языку закопопреступному“. (Притч. 26, 3).
- Острожки—шины въ подковахъ.
- Отруиты—отравить.
- Отчиниты—отворить.
- Очапокъ—оченокъ—шнурокъ, привязанный къ колыбели, за который качаютъ колыбель.
- Палавица**—пирогъ.
- Палиты—жечь, подвергать огню.
- Пастернакъ—народное растеніе.
- Пахаль—пахарь.
- Паша—цастбище.
- Пашвица—хлѣбъ.
- Переважиты—пересилить.
- Перловый—жемчужный.
- Пернышъ.—перина.
- Питомый—слав. тучный, изобильный, насыщенный.
- Повѣтка—навѣсъ, сдѣланный на дворѣ, гдѣ хранятся зимнія и лѣтнія новозки, дрова и т. п. (повѣтъ О. И.).
- Повужичокъ—кучеръ.
- Погубыты—потерять.
- Погуршѣтъ, погоршѣтъ, отъ слова горшій—худшій. Погоршѣло, похудшѣло, сдѣлалось хуже.
- Подывытысь—посмотрѣть.
- По заслонейку—на лавкахъ.
- По застольейку—за столомъ.
- Позираты, позирать—стар. посматривать.
- Покутье—почетный уголъ подъ образами.
- Поленули—полетѣли.
- Половой,—стар. изжелта-бѣлый или темносѣрый цвѣтъ. „Взыде туча полова, аки грозна“. (Ник. лѣт. V, 286).
- Полѣ—Пинчуки все, что лежитъ за Пинскимъ уѣздомъ, называютъ полемъ, въ противоположность Полѣсью.
- Помалюваты—покрасить.
- Помандруваты,—поплясать.
- Попсоватысь—испортиться.
- Порада—совѣтъ.
- Порадонька, порада—сила, совѣтъ; отъ стар. порадити или радити, распорядиться, управлять, совѣтовать. „Пасти и радити и пецися всѣми церквами“. Акт. Истор. 1, 74.
- Пороша—свѣжій снѣгъ.
- Посагъ—приданое.
- Постолочки — лапти (крестьянская обувь изъ лыкъ).
- Потруиты—отравить.
- Потрушоновый—отрясенный.
- Потылица—затылокъ. Это слово одного корня съ затылкомъ: по—*тыла* (корень), ца — окончаніе; за—*тыла* (корень), окъ — окончаніе. Префиксы *по* и *за* имѣютъ одно и то же значеніе: за тыломъ или по тылу—послѣ тыла.
- Поурочиты—происходить отъ слова очи, старорусск.—испортить кого, повредить кому завистливымъ взглядомъ или недоброжелательною похвалою, сглазить.
- Поховаты—похоронить.
- Поховица, паховица—подмышка, отъ

- слова пахъ подъ рукой; отсюда распахнуться, нараспашку.
- Принадѣнка—приманка.
- Приямнѣ—по крайней мѣрѣ.
- Притолычннй—сосѣднй.
- Прокива—кропива.
- Прохаты—просить.
- Прочинити—отворить.
- Псоваты—портить.
- Пташокъ—птахъ—славянск. и староруск. птица. „Княже, птахомъ не можешъ перелетѣти“. (Исторія Карамзина III).
- Пути—оковы, кандалы.
- Пырнаты, пернаты—перина.
- Пятица—пятеро.
- Разважаты—отъ сл. вага—тяжесть, разважать — значить дѣлать легкимъ, утѣшать.
- Разгорнуты—разсыпать.
- Размай (розмаринъ) трава.
- Размова—разговоръ, бесѣда, отъ слова молвить—сказать, произнести слово.
- Ратоваты—церк. и стар.—воевать, охранять, защищать, спасать.
- Роготаты—смѣяться громко.
- Роля, то же что роляи—стар. пашня. „Хочетъ погубити смерды и ролю имъ отыати“ (Нестор. лѣт. 168).
- Ротай, стар.—земледѣлецъ. „Тогда по русской землѣ рѣтко ратаевѣ кикахуть“ (Слово о Полю Игоревѣ).
- Рубежи—рубцы.
- Рубѣль—жердь, которою прижимаютъ сѣно на возу или хлѣбъ въ снопахъ.
- Рудый—рыжій.
- Рѣяти—церк. отталкивать, отбрасывать, всплывать (были камень на верхъ изъ рыне).
- Рятази — рязези слав. сл. — цѣль.
- „Изыдоша рязевъ въ златыхъ рязевѣхъ“ (Житіе Александра Македонск.).
- Сваритись — церк.-слав. ссориться, имѣть гнѣвъ. „Рабу Господню не подобаетъ сваритися“. (1 Тимое. 11, 24).
- Сварка, свара—церк. ссора, побранка. „Свара твоя и вражда твоя не отступитъ“. (Притч. 25, 10).
- Свиревъ—холодная постройка на дворѣ, въ родѣ кладовой.
- Свита, церк. простая одежда, на рубашку надѣваемая. „Совлекъ свиту свою, даде нищему“. (Чет. Мин. Янв. 10, 2).
- Своволити—своевольничать.
- Свѣтаньечкомъ—утромъ, на разсвѣтѣ.
- Святковаты—праздновать.
- Слезнечки, отъ шелегъ—мелкая монета, въ грошѣ 2 шелега.
- Скрыня—сундукъ. Это слово стар. „Вложи уброеъ со огнемъ въ скрынню и помалѣ возгорѣся“ (собр. Русск. Лѣт. II, 365). Въ этомъ словѣ *ина* окончаніе, подобно тому, какъ въ словахъ дубина, долина, скотина; начальный свукъ *с* префиксъ; корень этого слова *кр*; прибавивъ къ нему форму неокончательнаго наклоненія *ти* съ соединительною гласною *и*, будетъ кри-ти, а съ префиксомъ скрыти. Такимъ образомъ выясняется, что скрыня—сундукъ или мѣсто для скрыватья, храненія домашняго имущества.
- Сніданне—завтракъ. Слав. снідати—сѣдаты, употребляютъ въ пищу. „Горе вамъ, яко снідаете дома вдвоици“ (Матѣ. 23, 14).
- Сокира, сѣкира—топоръ, церк. „Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ.“ (Лук. 3, 9).
- Совѣлко—солнце.
- Спижаронька, спижарня—кладовая.
- Сподобаты — сподобляться — церк. слав. — удостаиваться, нравиться.
- Сподобный—достойный, любимый.
- Споткатись—встрѣтиться.
- Смытати, пытати—стар. развѣдывать, узнавать. „Писцы, господине, насъ о томъ пытали, а того не обмысливалъ“ (Акт. Юр. 9).

- Стаенка—конюшня.
 Станочекъ—остатокъ.
 Стодола—сарай для лошадей.
 Стойня—конюшня.
 Стремивка—лѣстница.
 Стрѣжка, стрѣжка, отъ стрѣха—стар. кровля, крыша. „Возмѣташа на стрѣхи, яко да птицы ѣдятъ“. (Ламонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія, патр. іерус., стр. 15).
 Судиты, стар. присуждать. „Какъ неводы привезуть въ монастырь и вамъ по цѣнѣ, чего судять, деньги заплатитъ.“ (Акт. истор. I, 74).
 Суловаты—судить, думать. (Сомнѣваться).
 Сховаты—скрывать, спрятать.
 Схылиты—погнуться.
 Тернь, церк.-слав.—всякое колючее растеніе. „Тернія и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. III, 18).
 Тканочка—юбка.
 Тнугы, тниги, церк.—разрушать, рубить, сѣчь. „Истню я, яко прахъ“. (Псал. 17, 43).
 Табула—доска, лавка.
 Тра вм. треба—нужно, необходимо.
 Триматы или стриматы—держатъ; отсюда, вѣролатно, слово стремя—приборъ служащій для поддержанія всадника на сѣдлѣ.
 Труна, Трунка—гробъ.
 Туга, церковно-слав. и старорус.—стѣсненіе сердца, скорбь, печаль. „Отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезамя“. (2 Кор. 11, 4). „Туга и тоска сыну Глѣбову.“ (Слово о полку Игор.).
 Тычина—заостренный шестикъ.
 Убогій, церк.—бѣдный. „Блаженъ разумѣвай на нища и убога“. (Псал. 40, 2).
 Удодъ—птица (Урира ерорс).
 Урода—дородность, красота.
 Утекаты, церк. и стар. „Убѣгшыя, яже устрекоша къ царю Вавилонску“. (Іер. 39, 9). „И ведѣли его (пагого) беречи, чтобы не утекъ“ (Акты Истор. I, 428).
 Учепитысь—вязаться.
 Фарбованы—крашеный.
 Хворакъ—болячка.
 Хмара или хмура—стар. пасмурная туча.
 Ховаты—прятать, хоронить, погребать.
 Хортики—ловчія суки. „Ловчій на сворѣ хорты къ государю подводитъ“. Акт. Ист. II, 424.
 Хортъ—старус. ловчій песъ.
 Худоба—скотъ, имущество.
 Хыба—развѣ, можетъ быть.
 Цуратысь—чуждаться.
 Цымбалы — музыкальный инструментъ.
 Чароваты, церк.—производить чары, волшебствовать, колдовать. „Да не обрщется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ и чаруи“. (Второз. 28, 10).
 Чекаты—ожидать.
 Челидь—церк. и стар. слуги. „Вѣрный строитель и мудрый, его же постави Господь надъ челядію своею“. (Лук. 12, 42).
 Чемерь, сл. слово—ядъ. Чемерица—ядовитое растеніе.
 Чепочка см. очепочка.
 Червоный елов. отъ слова *чермный*—темнокрасный, багровый; отсюда червонецъ—золотая монета. „Одѣяши его хламидою червонною“ (Матѣ. 27, 28).
 Черетыця, череть—болотная высокая трава.
 Честоваты—церк. оказывать почтеніе, а отсюда угощать.
 Чиниты—стар. производить порядокъ, дѣлать, исполнять.
 Чинтогора—поясъ.
 Чоботы—простонародная обувь.
 Човень—челнокъ.
 Чужевя—чужбина, чужая сторона.
 Чути, зачуты—узнавать, слышать.

Шаленый—умопомѣшанный.

Шаповаты—почитать, уважать.

Шкляпочка—стаканчикъ.

Шлюбойко—шлюбъ—бракъ, вѣнчаніе.

Шляшокъ, шляхъ—стар. дорога, трактъ. „На Бокаевѣ шляху въ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы“.
(Акт. Арх. Экс. IV, 269).

Штыры—четыре.

Шукаты—искать, розыскивать.

Щянальпичекъ—запѣвало.

Щирость—доброта.

Щирый, стар.—настоящій, точный, истинный.

Юшечка—ушница.

Яремъ, слав. сл.—родъ хомута, надеваемого на шею рабочаго животнаго.

Ярый стар. сл.—склонный къ гнѣву.

Ярый воскъ, значитъ бѣлый, самый чистый воскъ; ярия пчелы—значитъ молодыя послѣ росніа пчелы.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
9	— 4	пареню	перстеню
22	— 5	журавель	жукъ
26	— 14	сверху:	Зъ
32	— 18	возыльнички	возыльнички
»	— 21	молотыльнички	молотыльнички
33	— 5	сидить	сидыть
36	— 4	да юбранаго	дай убранаго
»	— 8	да ёкошечку	дай окошечку
39	— 10	сверху:	ходить
»	— »	»	ходить
»	— 11	»	ходить
43	— 1	снизу:	вѣтры
47	— 10	сверху:	вѣтры
49	— 3	»	звѣяли
»	— 4	»	звѣяли
51	— 6	»	звѣяли
59	— 14	»	звѣяли
62	— 11	снизу:	берестечку
»	— 12	»	берестечку
81	— 7	сверху:	шовкомъ
82	— 12	снизу:	шовкомъ
91	— 2	»	пшеницы
96	— 3	сверху:	пшеницы
112	— 7	»	пшеницы
99	— 5	снизу:	пшеницы
102	— 11	сверху:	варенички,
»	— 11	снизу:	варенички,
104	— 8	»	варенички,
108	— 16	»	варенички,
115	— 13	сверху:	нѣ
117	— 3	»	нѣ
120	— 7	»	нѣ
125	— 13	снизу:	отдали
138	— 1	сверху:	отдали
151	— 9	снизу:	посѣкли
155	— 8	сверху:	посѣкли
159	— 6	»	посѣкли
162	— 11	снизу:	посѣкли
			оживу
			оживу
			оживу
			недѣлюшки
			недѣлюшки
			недѣлюшки
			да
			да
			да
			имѣтца,
			имѣтца,
			имѣтца,
			вдарывса
			вдарывса
			вдарывса
			на на радостяхъ
			на на радостяхъ
			на на радостяхъ
			перечку
			перечка
			перечка
			кончучокъ
			кончучокъ
			кончучокъ
			по-за-печку
			по-за-печку
			по-за-печку
			бѣй
			бѣй
			бѣй
			Гірка
			Гірка
			Гірка
			глядайте,
			глядайте,
			глядайте,
			мала,
			мала,
			мала,
			нѣ
			нѣ
			нѣ
			написавъ
			написавъ
			написавъ
			Отъ того-то
			Оттого-то
			Оттого-то
			народовъ,
			народовъ,
			народовъ,
			своими
			своими
			своими

2007053176